

ISSN 2310-8673

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

Социодинамика

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-03-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Попов Евгений Александрович, доктор философских наук,
popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-03-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Popov Evgenii Aleksandrovich, doktor filosofskikh nauk, popov.eug@yandex.ru

ISSN: 2409-7144

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Спирова Эльвира Маратовна — доктор философских наук, и.о. заведующей сектором истории антропологических учений Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала "Философская мысль". Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Аршинов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий отделом философии науки и техники Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Гиренок Фёдор Иванович — доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, философский факультет. 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, учебно-научный корпус "Шуваловский".

Котлярова Виктория Валентиновна — доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, заместитель директора по научной работе Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. 125009, Россия, г. Москва, Козицкий переулок, 5.

Неретина Светлана Сергеевна — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук. Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии Российской академии наук, главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество». Институт философии Российской академии наук. Гончарная ул., 12 стр.1, Москва, Россия, 109240

Епифанцев Сергей Николаевич — доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Локосов Вячеслав Вениаминович — доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Каменева Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», профессор кафедры социологии и политологии, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33, kalibri0304@yandex.ru

Кодин Михаил Иванович — доктор социологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству Российского государственного социального университета. 129226. Россия, г. Москва, Вильгельма Пика ул., 4, корпус 1.

Шилкина Наталья Егоровна — доктор социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный

университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Линия, 26, оф. 509

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Попова Ольга Валентиновна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета. Университетская набережная, 7-9. г. Санкт-Петербург, Россия, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Деметрадзе Марине Резоевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6.

Сафонов Андрей Леонидович – доктор философских наук, доцент, директор института «Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Технологический университет». 141070 Московская область, г. Королев, ул. Гагарина, д. 42 zumsiu@yandex.ru

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры истории и философии, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, orlov5508@rambler.ru

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Артеменко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, Харьковская государственная академия культуры, профессор кафедры менеджмента культуры и социальных технологий, 61057, г. Харьков, ул. Бурсатский спуск, 4, prof.artemenko@mail.ru

Красиков Владимир Иванович – доктор философских наук, главный научный сотрудник центра научных исследований Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России), 117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1, KrasVladIv@gmail.com

Котлярова Виктория Валентиновна – доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (Шахтинский филиал) Донского государственного технического университета, профессор, 346500, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147, biktoria66@mail.ru

Овруцкий Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой речевой коммуникации и издательского дела Института филологии, журналистики

и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, 344006, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская, 150, оф. 14, alexow@mail.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Гончаров Виталий Викторович – доктор философских наук, исполнительный директор Юридической консалтинговой корпорации «Ассоциация независимых правозащитников», 350002, г. Краснодар, ул. Промышленная, 50, niipgergo2009@mail.ru

Чвякин Владимир Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры экологической безопасности технических систем, Московский политехнический университет, 195805@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И Платова, профессор. 7. 346428 г. Новочеркасск Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. [kainovgn@mail.ru](mailto:krainovgn@mail.ru)

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48, alpril@mail.ru

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отчества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Мерзликин Николай Васильевич – кандидат философских наук, заведующий сектором социологического анализа политических процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук. 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6,

корпус 1.

Зайцев Александр Владимирович - доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, Костромской государственный университет, кафедра философии, культурологии и социальных коммуникаций Россия, Кострома, улица Дзержинского, 17/11, остромская область, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и метологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. E-mail : rassgd@yandex.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpo@mail.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Мёдова Анастасия Анатольевна - доктор философских наук, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнёва, Профессор, ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,

Профессор, 660020, Россия, Красноярский край область, г. Красноярск, ул. Абытаевская, 4А, кв. 1, krasfilmanager@gmail.com

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, vavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Аринин Евгений Игоревич - доктор философских наук, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовы, заведующий кафедрой, 600005, Россия, Владимирская область область, г. Владимир, ул. Студенческая, 12, кв. 16, eiarinin@mail.ru

Баксанский Олег Евгеньевич - доктор философских наук, Физический институт имени П. Н. Лебедева РАН, внс, профессор, 107014, Россия, г. Москва, ул. 2 Сокольническая, 1, кв. 28, obucks@mail.ru

Беляев Игорь Александрович - доктор философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», профессор, 460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Терешковой, 10/6, кв. 116, igorbelyaev@list.ru

Бесков Андрей Анатольевич - Doctor of Philosophy (Ph. D), ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Заведующий лабораторией «Трансформация духовной культуры в современном мире», 603162, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ванеева, 116, beskov_aa@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний

проспект В.О., д. 57/43 aabes@inbox.ru

Блейх Надежда Оскаровна - доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, 16, кв. 32, nadezhda-blejkh@mail.ru

Забнева Эльвира Ивановна - доктор философских наук, Филиал КузГТУ в г.Новокузнецке, директор, 654000, Россия, Кемеровская область, г. Новокузнецк, ул. ул. Орджоникидзе, 7, zabnevailvira@mail.ru

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Кусаинов Дауренбек Умербекович - доктор философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, профессор, 050020, Казахстан, республика Алматы, г. город, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, daur958@mail.ru

Лисенкова Анастасия Алексеевна - доктор культурологии, ФГБОУ ВО "Пермский государственный институт культуры", проректор по науке и цифровой трансформации, 614000, Россия, Пермский край край, г. Пермь, ул. 25-Октября, 4, кв. 43, [Oskar46@mail.ru](mailto>Oskar46@mail.ru)

Лукичев Павел Николаевич - доктор социологических наук, Южный федеральный университет, профессор, 345421, Россия, Ростовская область, г. Новочеркасск, пр-кт Баклановский, 138, кв. 138, lukichev@inbox.ru

Овруцкий Александр Владимирович - доктор философских наук, Южный федеральный университет, Зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью, 344019, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. 15 линия, 84, кв. 18, alexow1@ya.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Сутужко Валерий Валериевич - доктор философских наук, Поволжский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор кафедры социальных коммуникаций, 410035, Россия, г. Саратов, ул. Бардина, 4, кв. 183, yavasut@yandex.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Editorial collegium

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Acting Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-chief of the journal "Philosophical Thought". Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Arshinov Vladimir Ivanovich — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Science and Technology of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Fyodor Ivanovich Girenok — Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies of Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy. 119991, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Kotlyarova Victoria Valentinovna — Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Khrenov Nikolay Andreevich — Doctor of Philosophy, Deputy Director for Scientific Work of the State Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the Russian Federation. 125009, Russia, Moscow, Kozitsky lane, 5.

Neretina Svetlana Sergeevna — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the journal "Personality. Culture. Society". Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Goncharnaya str., 12 p.1, Moscow, Russia, 109240

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Tatyana Nikolaevna Kameneva – Doctor of Sociology, Associate Professor, Kursk State University, Professor of the Department of Sociology and Political Science, 33 Radishcheva str., Kursk, 305000, kalibri0304@yandex.ru

Mikhail Ivanovich Kodin — Doctor of Sociology, Professor, Vice-Rector for International Cooperation of the Russian State Social University. 129226. Russia, Moscow, Wilhelma Peak str., 4, building 1.

Shilkina Natalia Egorovna — Doctor of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 191060, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State

University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg, 1st Line str., 26, office 509

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Popova Olga Valentinovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Institutions and Applied Political Studies of St. Petersburg State University. Universitetskaya embankment, 7-9. St. Petersburg, Russia, 199034. E-mail: politinstitute2010@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6.

Safonov Andrey Leonidovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Director of the Institute "State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow region "Technological University". 141070 Moscow region, Korolev, Gagarina str., 42 zumsiu@yandex.ru

Orlov Sergey Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Department of History and Philosophy, 190000, St. Petersburg, Bolshaya Morskaya str., 67, orlov5508@rambler.ru

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Artemenko Andrey Pavlovich – Doctor of Philosophy, Professor, Kharkiv State Academy of Culture, Professor of the Department of Management of Culture and Social Technologies, 61057, Kharkiv, ul. Bursatsky descent, 4, prof.artemenko@mail.ru

Krasikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Center for Scientific Research of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 117638, Moscow, Azovskaya str., 2, building 1, KrasVladIv@gmail.com

Kotlyarova Victoria Valentinovna – Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Service and Entrepreneurship (Shakhty branch) Don State Technical University, Professor, 346500, Rostov region, Shakhty, ul. Shevchenko, 147, biktoria66@mail.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Speech Communication and Publishing of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University, Pushkinskaya 150, office 14, Rostov-on-Don, 344006, alexow@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Goncharov Vitaly Viktorovich – Doctor of Philosophy, Executive Director of the Legal Consulting Corporation "Association of Independent Human Rights Defenders", 350002, Krasnodar, Promyshlennaya str., 50, niipgergo2009@mail.ru

Chvyakin Vladimir Alekseevich – Doctor of Philosophy, Professor, Department of Environmental Safety of Technical Systems, Moscow Polytechnic University, 195805@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy; M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Professor. 7. 346428 Novocherkassk, Rostov region, 132 Prosveshcheniya str. vodenkok@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24, lp38rosh@gmail.com

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Prilutsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Philosophy, Professor, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, St. Petersburg, Moika River Embankment, 48, alpril@mail.ru

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politehnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Merzlikin Nikolay Vasilyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Head of the Sector of Sociological Analysis of Political Processes at the Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva str., building 1, Moscow, 119333, Russia.

Zaitsev Alexander Vladimirovich - Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications Russia, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17/11, Ostrom region, Kostroma, Dzerzhinsky Street, 17. aleksandr-kostroma@mail.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of

Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. E-mail : rassgd@yandex.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city, ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Medova Anastasia Anatolyevna - Doctor of Philosophy, Siberian State University of Science and Technology. Academician M.F. Reshetnev, Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Professor, 660020, Russia, Krasnoyarsk Krai region, Krasnoyarsk, Abytaevskaya str., 4A, sq. 1, krasfilmanager@gmail.com

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management

(branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Arinin Evgeny Igorevich - Doctor of Philosophy, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletova, Head of the Department, 600005, Russia, Vladimir region, Vladimir, Studentskaya str., 12, sq. 16, earinin@mail.ru

Baksansky Oleg Evgenievich - Doctor of Philosophy, Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences, VNS, Professor, 107014, Russia, Moscow, 2 Sokolnicheskaya str., 1, sq. 28, obucks@mail.ru

Belyaev Igor Aleksandrovich - Doctor of Philosophy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University", Professor, 460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, Tereshkova str., 10/6, sq. 116, igorbelyaev@list.ru

Beskov Andrey Anatolyevich - Doctor of Philosophy (Ph. D), Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Head of the Laboratory "Transformation of Spiritual Culture in the Modern World", 116 Vaneeva str., Nizhny Novgorod, 603162, Russia, Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, beskov_aa@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Professor, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43 aabes@inbox.ru

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz nadezhda-blejkh@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna - Doctor of Philosophy, KuzSTU Branch in Novokuznetsk, Director, 654000, Russia, Kemerovo region, Novokuznetsk, Ordzhonikidze str., 7, zabnevailvira@mail.ru

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kusainov Daurenbek Umerbekovich - Doctor of Philosophy, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Professor, 050020, Kazakhstan, Republic of Almaty, city,

ul.Taimanov str., 222, sq. 16, daur958@mail.ru

Lisenkova Anastasia Alekseevna - Doctor of Cultural Studies, Perm State Institute of Culture, Vice-Rector for Science and Digital Transformation, 614000, Russia, Perm Krai, Perm, ul. 25-October, 4, sq. 43, Oskar46@mail.ru

Lukichev Pavel Nikolaevich - Doctor of Sociology, Southern Federal University, Professor, 345421, Russia, Rostov region, Novocherkassk, Baklanovsky Ave., 138, sq. 138, lukichev@inbox.ru

Ovrutsky Alexander Vladimirovich - Doctor of Philosophy, Southern Federal University, Head of the Department of Advertising and Public Relations, 344019, Russia, Rostov region region, Rostov-on-Don, ul. 15 line, 84, sq. 18, alexow1@ya.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, vlnatmax@mail.ru

Sutuzhko Valery Valerievich - Doctor of Philosophy, Volga Region Institute of Management (branch) Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor of the Department of Social Communications, 410035, Russia, Saratov, Bardina str., 4, sq. 183, vavasut@yandex.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korabestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

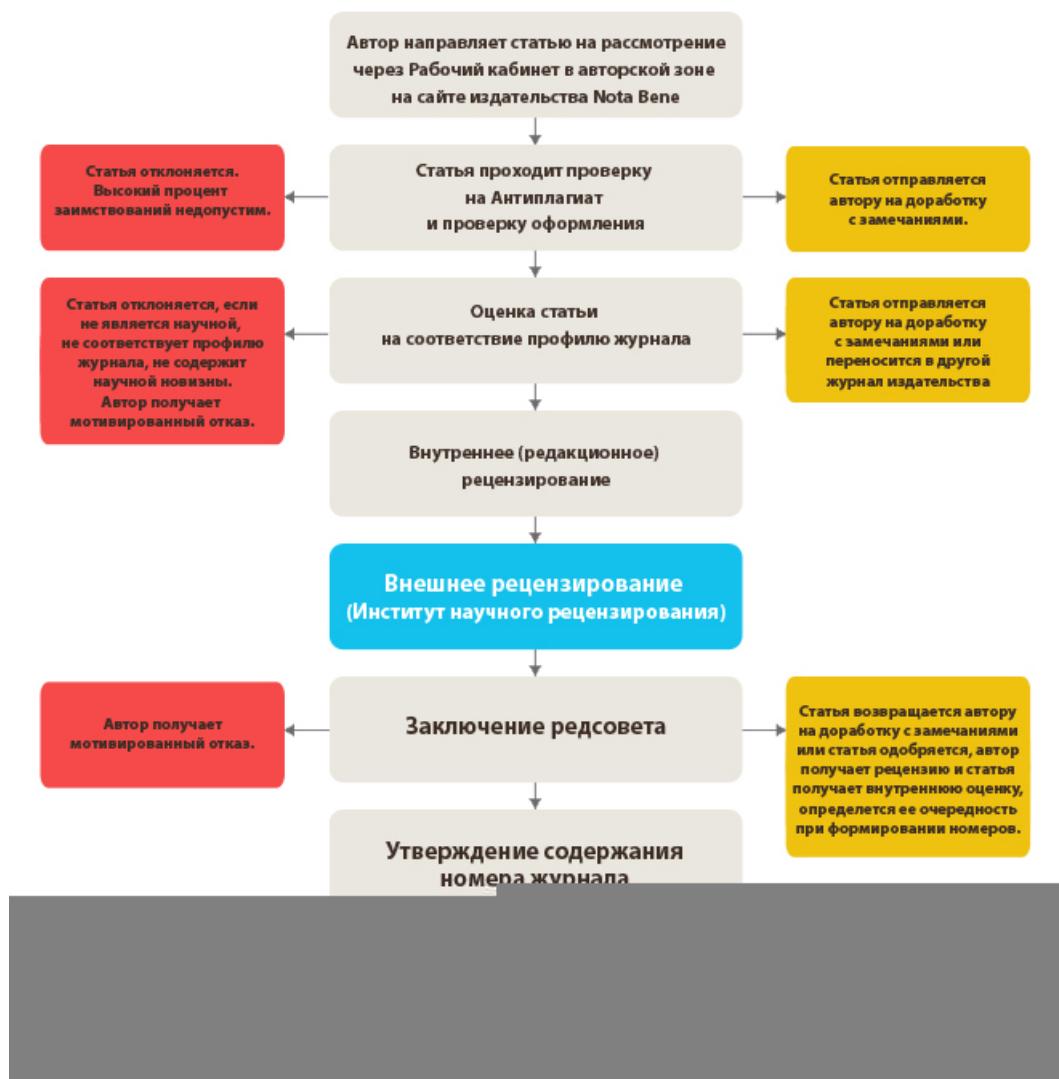
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Ворошилова А.И. Искусственный интеллект в социологическом исследовании: опыт использования для обработки и анализа интервью	1
Ахмедова А.Р., Чуканова Т.В., Василенко И.А., Мазайлова Т.А. Социально-экономические факторы успеваемости студентов (на примере социологического исследования г. Барнаула)	14
Филиппов Т.Д., Данилов И.А. Патриотическое воспитание в университете: измерение уровня патриотизма студентов на основе социологического опроса	33
Мороз Е.В., Первова И.Л. Репрезентация ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности системы дополнительного образования)	47
Переселкова З.Ю. Распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в студенческой среде	64
Англоязычные метаданные	77

Contents

Voroshilova A.I. Artificial Intelligence in Sociological Research: Experience of Using It for Interview Processing and Analysis	1
Akhmedova A.R., Chukanova T.V., Vasilenko I.A., Mazailova T.A. Socio-economic factors of students' academic performance (using the example of a sociological study of Barnaul)	14
Filippov T.D., Danilov I.A. Patriotic education at the university: measuring the level of patriotism of students based on a sociological survey	33
Moroz E.V., Pervova I.L. Patriotism in the context of the formation of social competence of the younger generation (using the example of the activities of the supplementary education system)	47
Pereselkova Z.Y. Prevalence and peculiarities of perception of youth subcultures among students	64
Metadata in english	77

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Ворошилова А.И. Искусственный интеллект в социологическом исследовании: опыт использования для обработки и анализа интервью // Социодинамика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.2.73330 EDN: HSPJRS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73330

Искусственный интеллект в социологическом исследовании: опыт использования для обработки и анализа интервью

Ворошилова Анастасия Игоревна

ORCID: 0009-0003-2148-7823

магистр; кафедра прикладной социологии; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

620062, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

✉ 79024450663@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.2.73330

EDN:

HSPJRS

Дата направления статьи в редакцию:

11-02-2025

Дата публикации:

19-02-2025

Аннотация: В настоящее время искусственный интеллект активно развивается и внедряется во все сферы человеческой жизни, включая науку, что приводит к возникновению как угроз, так и возможностей, требующих тщательного осмысления. Искусственный интеллект может оказать значительное влияние на качество и эффективность социологических исследований. Статья посвящена анализу и описанию опыта использования искусственного интеллекта, в особенности модели GPT-4o mini, в социологических исследованиях для обработки и анализа качественных данных, полученных в ходе полуформализованных интервью. Автором рассматриваются возможности и ограничения применения GPT-4o mini в качестве инструмента для транскрибирования и анализа интервью. Особое внимание уделяется выявлению

аналитических возможностей GPT-4o mini для генерации обобщений и выводов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты экспертных полуформализованных интервью, проведенных по проблеме маркетинговой этики. Интервью были проведены среди специалистов в области маркетинга ($n=12$, 2024 г.). Рефлексия исследовательского опыта позволила выявить как положительные, так и негативные последствия использования GPT-4o mini в целях обработки и анализа интервью. Результаты указывают на то, что, несмотря на определенные ограничения в глубине интерпретации, модель GPT-4o mini может быть полезной для исследователей в нескольких аспектах. Это касается автоматизации процесса транскрибирования. При этом следует отметить, что любой транскрипт интервью, созданный с использованием искусственного интеллекта, должен подвергаться внимательной проверке исследователя, поскольку модель иногда сталкивается с трудностями в интерпретации человеческого языка. Фиксируются случаи возникновения орфографических ошибок, ошибок нераспознавания принадлежности реплик, интонационных пауз и, как следствие, потери смысловой целостности теста. В ходе проверки возможностей GPT-4o mini в роли помощника при анализе данных модель продемонстрировала посредственные результаты, ограничиваясь, как правило, поверхностными выводами. Среди положительных сторон использования GPT-4o mini установлено, что применение этой модели значительно экономит время исследователя, позволяя ему сосредоточиться на более глубоком анализе полученных данных. Результаты исследования могут быть использованы в целях оптимизации процесса обработки и анализа качественных данных в социологических исследованиях с учетом применения искусственного интеллекта, в частности модели GPT-4o mini.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, социологическое исследование, качественные данные, интервью, модель GPT-4o mini, транскрибирование, генерация выводов, аналитические возможности GPT-4o, ограничения GPT-4o mini, возможности GPT-4o mini

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – один из самых значимых феноменов современности, отразивший стремительное развитие технологических достижений и человеческой интеллектуальной активности. По своей сути, ИИ представляет собой совокупность логических и алгоритмических правил, разработанных для имитации когнитивных процессов, что позволяет ему эффективно выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта.

В условиях быстро меняющегося мира вопрос о допустимости применения ИИ стал предметом обширных дискуссий, охватывающих как научные, так и общественные сферы.

С одной стороны, внедрение ИИ в различные области человеческой деятельности обещает значительные преимущества: автоматизация рутинных процессов, повышение производительности труда и оптимизация принятия решений. Эти аспекты, среди прочего, способствуют освобождению временных ресурсов, позволяя людям сосредоточиться на более творческих и сложных задачах. С другой стороны, данный процесс сопряжен с множеством рисков и вызовов. К числу основных проблем, связанных с использованием ИИ, относятся угроза потери профессиональных навыков, недостоверность данных из-за алгоритмической предвзятости и отсутствие ответственных

за автоматизированные решения.

Цель данной статьи заключается в анализе и описании опыта применения искусственного интеллекта (ИИ), а именно GPT-4o mini, в рамках социологического исследования для обработки и анализа качественных данных, полученных в ходе полуформализованных интервью. Предметом исследования выступает искусственный интеллект в социологическом исследовании в контексте опыта использования для обработки и анализа интервью.

Актуальность рефлексии подобного исследовательского опыта обусловлена возрастающей и усиливающейся ролью искусственного интеллекта в современных научных исследованиях, а также очевидной потребностью в оценке взаимодействия исследователя и ИИ.

Обзор литературы

Сегодня искусственный интеллект можно отнести к феномену «второй природы», который является продуктом естественного развития человека, создающего и изменяющего окружающий мир [1]. Резаев А.В., Старикова В.С. и Трегубов Н.Д. определяют ИИ как «набор рационально-логических, формализованных правил», созданный и запрограммированный человеком, организующий процессы, способствующие имитации интеллектуальной деятельности и выполнению целерациональных действий [2].

Тема допустимости использования искусственного интеллекта, как и любого значимого технологического достижения, оказалась в центре дискуссий, характеризующихся разнообразием оценок, полярными мнениями и прогнозами. Положительные аспекты широкомасштабного внедрения ИИ в значительной степени основываются на таких аргументах, как облегчение выполнения сложных, рисковых и рутинных задач, а также увеличение свободного времени для человека за счет выполнения этих рутинных задач [3]. Учитывая возможность обработки естественного языка, технологии в данной области будут только развиваться с каждым годом [4]. Тем не менее, наряду с положительными эффектами, характеристики, отражающие дилеммы использования ИИ, подвергаются критике как со стороны общественности, так и со стороны научного сообщества.

Противоречивый характер ИИ подтверждают исследования, проведенные ВЦИОМ среди россиян. Данные исследования демонстрируют, что респонденты в числе ключевых негативных последствий развития технологий ИИ называли «риск мошеннических действий, похищение данных (62%), использование ИИ вкорыстных целях (61%), отсутствие ответственных запримаемые решения (58%), риск принятия ошибочных решений (54%)». В числе позитивных эффектов – «сокращение временных затрат на выполнение рутинной и однотипной работы (по 65%), повышение производительности труда (65%), облегчение решения сложных задач (58%), повышение комфорта жизни (58%), повышение уровня безопасности (57%)» [5].

Использование ИИ в научной сфере также несет в себе ряд негативных последствий. Во-первых, одним из основных аспектов является угроза потери профессиональных навыков у исследователей и научных работников. Автоматизация аналитических процессов может привести к снижению роли человеческого интеллекта в интерпретации данных, что, в свою очередь, может повлиять на креативность и критическое мышление.

Во-вторых, использование ИИ в научных исследованиях может способствовать возникновению проблем с надежностью и качеством данных. Алгоритмы могут быть

подвержены предвзятости, что может исказить результаты анализа и привести к неверным выводам. Это подчеркивает необходимость более жесткой верификации получаемых результатов.

В-третьих, существует опасность зависимости от технологий. Избыточное использование ИИ может привести к снижению мотивации исследователей к освоению фундаментальных знаний и методов, что может стать препятствием для дальнейших научных открытий.

Однако, несмотря на приведенные недостатки ИИ, в последнее время появляется все больше работ, нацеленных на осмысление опыта использования ИИ в исследовательской деятельности. Существует мнение, что с помощью ИИ возможно оптимизировать научную деятельность, и, в связи с этим данная тема становится все более актуальной [6]. Применение инструментов, основанных на ИИ, таких как алгоритмы обработки естественного языка и его последующего транскрибирования, позволяет исследователям автоматизировать часть процедур анализа, что может способствовать более быстрой интерпретации данных и выявлению взаимосвязей, которые могли бы остаться незамеченными при использовании традиционных методов.

Так, например, ChatGPT уже был опробован зарубежными исследователями для анализа качественных данных и показал себя как вполне способного вычислять ключевые аспекты интервью. Однако, его ответы были предвзяты и порой бессмысленны [7]. Тем не менее, вопрос потенциальной предвзятости в качественном анализе данных несколько отличается, поскольку данные, на которые запрашивается информация, предоставляются исследователем, и предвзятости, возникающие в этом случае, будут теми предвзятостями, которые были присущи оригинальному набору данных. Например, если утверждения участников содержат расистский или сексистский язык и предположения, то это может быть воспроизведено в ответах ИИ. Один из способов избежать таких предвзятостей — полагаться на запросы, которые, по сути, спрашивают: «Проанализируй фрагменты интервью. Что говорят эти участники о...», а не запрашивать более интерпретативные размышления. Очевидно, что на данный момент использование ChatGPT при анализе качественных данных, нельзя рассматривать как «идеальный» инструмент. Скорее, его стоит рассматривать как дополнительное средство, которое нуждается в тщательной проверке со стороны исследователя. Таким образом, использование ИИ «выступает показателем того, насколько каждый из нас может быть совершенен, равно как и ограничен» [3]. В целом внедрение технологий ИИ в практику социологических исследований, в частности практику качественных исследований, несет в себе не только потенциал, но и вызовы, такие как необходимость учета этнических, культурных и социальных контекстов в интерпретации данных.

В рамках нашей статьи следует разграничить понятия искусственного интеллекта и GPT-4o mini. Было бы неверно утверждать, что искусственный интеллект (ИИ) и GPT-4o mini – это одно и то же. ИИ – это широкий термин, который охватывает любые системы, способные выполнять задачи, требующие «умных» действий, таких как обучение, распознавание образов, принятие решений и др. GPT-4o mini (Generative Pre-trained Transformer 4) – это конкретная архитектура и модель ИИ, разработанная компанией OpenAI, которая специализируется на обработке естественного языка и генерации текста. Таким образом, GPT-4o mini является одним из множества приложений ИИ, но не охватывает все его аспекты. Поскольку данная статья посвящена опыту использования GPT-4o mini применительно к обработке качественных данных, вопросы, касающиеся обработки и анализа количественных данных, затронуты не будут.

Данные и методы

Анализ проведен на основе материалов исследования «Маркетинговая этика как поле манипулирования поведением потребителей», проведенного ноябре-декабре 2024 г. с помощью GPT-4o-mini. Как указано на сайте производителя OpenAI, GPT-4o mini – это малая модель, которая позволяет выполнять широкий спектр задач. Она способна справляться с задачами на рассуждение, владеет математикой. В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации и метод анализа.

В ходе исследования был проведен ряд полуформализованных интервью с экспертами – маркетологами по проблеме выявления границ маркетинговой этики и манипулятивных практик, а также их влияния на поведение потребителей ($n=12$). Данные интервью обрабатывались с помощью GPT-4o mini.

Результаты и обсуждение

Транскрибирование

Первый этап, на котором GPT-4o mini может оказаться полезным, – транскрибирование интервью. Транскрибирование интервью является важным этапом в социологическом исследовании, независимо от способа записи, способствующим нескольким ключевым аспектам аналитического процесса. Во-первых, транскрипция позволяет обеспечить точность и воспроизводимость данных, что критически важно для верификации результатов исследования. Во-вторых, этот процесс способствует детальному анализу верbalных высказываний информантов, упростив идентификацию ключевых тем и паттернов в ходе качественного анализа. Важно не просто составить письменный текст, но и отмечать все детали, например, такие как междометия и эмоциональные реакции информанта. Поскольку транскрибирование занимает большое количество времени, делегировать эту задачу GPT-4o mini кажется разумной.

Транскрибирование осуществляется по следующему принципу: пользователю необходимо предоставить запись видео или аудиозапись интервью, задается промт. Вскоре GPT-4o mini возвращает текстовый файл с транскриптом интервью. По результатам транскрибации 12 интервью нами были выявлены следующие проблемы. Во-первых, GPT-4o mini искаивает некоторые слова. Например, вместо термина «брэндбук», произнесенного информантом, в транскрипции появлялось слово «брандбук», а вместо «<...> мы говорим про отдел маркетинга <...>» GPT-4o mini предложил «<...> мы говорим про дел маркетинга <...>». Иногда ИИ объединяет и двоит слова, например, «то есть есть какая-тосторонняя оценка». Также встречаются орфографические ошибки, такие как замена слова «гиперболизация» на «гиперполизация». Часто для понимания искаженного слова необходимо переслушивать интервью. Примером может служить случай, когда в транскрипте встречалась фраза информанта: «ну, как бы напрямую не сказали, не сказали, мало ли кто это пурится». Без повторного прослушивания интервью сложно догадаться, что речь идет о сленговом выражении «париться». Стоит отметить, что во всех 12-ти транскриптах орфографические ошибки встречались в каждом тексте как минимум 4 раза, а самое большое количество орфографических ошибок в одном тексте, в рамках нашего эксперимента, – 37.

В большинстве случаев GPT-4o mini успешно выполняет задачу разделения реплик интервьюера и информанта: из 12-ти интервью транскрипты, пригодные для работы, получились у 11-ти. Все они содержат ошибки, однако в целом это не создает трудностей для понимания:

«Участник 00

[00:31:45]-[00:31:56] Такой вопрос, а насколько, на твой взгляд...Потребители осведомлены о том, что маркетологи используют такие манипулятивные приемы?

[00:31:56]-[00:32:12] Да-да-да. Это, безусловно, это игра такая в обе стороны. Они прекрасно знают, нормальные люди считают это все, в шелуху находят. У нас всегда написано «подробнее тут-то». Или там «созвонитесь тут-то». Ну, то есть обсудите. Я думаю, все все прекрасно понимают. Надо быть...У нас, я говорю, у нас хоть они молодые, целевая аудитория, но уже, когда ты открываешь ресторан, ты уже на логовую сходил, еще кто-то там, люди уже жизнью побиты. Я думаю, все все понимают. Ну мне бы хотелось в это верить» (OpenAI, 2025).

GPT-4o mini корректно разделяет фразы интервьюера и информанта, при этом присутствуют таймкоды; однако все предложения не разделены пробелами, и слова все еще записываются с ошибками.

Стоит отметить, что GPT-4o mini наилучшим образом справляется с интервью, в которых голоса интервьюера и информанта имеют заметные отличия в тембре и высоте звучания. В случае, если информант и интервьюер одного пола, имеют примерно один возраст и подобный тембр голоса, система GPT испытывает трудности в определении, кто именно говорит, что приводит к объединению всех реплик в одну. Так произошло в одном интервью.

«[00:10:51]-[00:11:07] Вот, Этика, наверное, это об этом. Да, не транслировать обидные вещи. Хорошо, поняла. А вот если мы сузим это понятие до сферы маркетинга, это будет означать то же самое или тут другая специфика? Ну, именно ты имеешь в виду в коммуникациях, то есть, ну, вот в рекламе, да, и так далее. Да, да, да. В целом то же самое, но плюс тут, наверное, ещё добавляется, ну, с точки зрения, мне кажется...» (OpenAI, 2025).

Здесь мы видим, что в середине текста есть вопрос интервьюера, но, поскольку сам темп беседы был достаточно подвижный, а голоса были похожи друг на друга, GPT-4o mini не справился с разделением реплик.

Отдельное внимание следует уделить проблеме пунктуации в тексте, генерированном GPT-4o mini. Часто система не способна корректно определить, где начинается фраза и где она заканчивается. В результате наблюдается тенденция «обрывистой» формулировки предложения, что существенно затрудняет восприятие текста. Кроме того, короткие паузы в речи информанта нередко интерпретируются как окончание предложения, что приводит к потере смысловой целостности и снижению качества итогового транскрипта. Это говорит о необходимости тщательной проверки текста, созданного с помощью ИИ, особенно в контексте качественных исследований, где понимание и интерпретация текста играет критическую роль. Таким образом, неадекватная пунктуация может значительно исказить реальный смысл сказанного и создать трудности для последующего анализа данных.

Как уже говорилось ранее, эмоции и невербальные реакции информанта во время интервью не менее важны, чем то, что он говорит. Однако GPT-4o mini основывается на алгоритмах, работающих с текстовыми данными, и не имеет способности учитывать невербальные сигналы, такие как интонация или смех, которые могут быть индикаторами эмоционального состояния информанта. Выражение тревоги, радости или иронии часто

выражается не только словами, но и интонацией, что может быть упущено в автоматической транскрибировании. Например, в приведенном ниже фрагменте информант напевал мелодию из рекламы. Часть мелодии информант напел без слов, при этом в транскрипте отразился только тот момент, где были слова. Важно здесь то, как информант делал это, двигая телом и головой, улыбаясь, показывая всем видом, насколько глубоко эта реклама засела у него в голове. Это определенно то, что может подтолкнуть исследователя на некоторые размышления.

«[00:10:51]-[00:11:07] Я вам сейчас напою, а вы вспомните. Где мясные котлеты и гриль. Понимаете, да? Ну, это же незаконно. Просто попасть в мою голову и остаться там на 20 лет, допустим, да? То есть, это хороший маркетинг» (OpenAI, 2025).

Еще одной значимой проблемой, с которой мы столкнулись, является наличие местами некачественного звука в записях интервью, будь то аудио или видео. Хотя такой звук различим человеческим ухом, для GPT-4o mini он представляет собой трудность. В результате, система часто игнорирует эти фрагменты и продолжает транскрибирование с той части, где текст становится снова вполне отчетливым и понятным. Это еще раз помогает понять, что любой транскрипт нуждается в тщательной доработке человеком.

Данная модель демонстрирует эффективность в автоматизации процесса транскрибирования, что существенно экономит время исследователей и способствует более быстрой обработке данных. Однако, при этом, результаты транскрипции обнаруживают множество недочетов, включая искажения слов, орфографические ошибки и недостаточную пунктуацию, что влияет на четкость и интерпретируемость итогового текста.

Особое внимание следует уделить факту, что GPT-4o mini не в состоянии учесть невербальные сигналы и эмоциональные нюансы, которые могут существенно обогатить смысловые контексты высказываний респондентов. Это подчеркивает необходимость ручной проверки и доработки автоматически сгенерированных текстов, особенно в рамках качественных исследований, где нюансы восприятия и выражения играют критическую роль. Таким образом, хотя GPT-4o mini может служить полезным инструментом в контексте социологических исследований, его результаты требуют тщательной коррекции и анализа со стороны исследователей.

Анализ

Прежде чем пробовать GPT-4o mini для анализа интервью, мы спросили у него самого, чем он может помочь нам в анализе данных. Он выделил 6 функций, однако самыми любопытными показались следующие:

1. Выделение ключевых тем. Здесь GPT-4o mini предлагает помочь «в идентификации ключевых тем и паттернов» (OpenAI, 2025);
2. Выявление сходств и различий;
3. Группировка данных. Подразумевается объединение цитат информантов по темам и категориям, выявленных самим ChatGPT или заданных исследователем заранее;
4. Генерация выводов. Помощь в формировании промежуточных или конечных выводов.

Для проверки возможностей GPT-4o mini ему последовательно были предоставлены файлы нескольких интервью и был дан промт: «Выдели ключевые темы, которые обсуждались в этих интервью». В результате был сгенерирован список 5-ти ключевых тем. В целом можно сказать, что все выделенные темы крайне поверхностны и не дают

никакой новой аналитической информации. Большая часть тем, предоставленных GPT-4o mini, относится к второстепенным аспектам интервью и не отражает глубину и сложность обсуждений. Это может указывать на определенные ограничения в способности ИИ к анализу более глубоких, контекстуально насыщенных тем, которые требуют более тонкого понимания предмета исследования и эмоциональной нагрузки высказываний информантов.

Еще одним заданием для GPT-4o mini стал предварительно подготовленный перечень ответов информантов на один и тот же вопрос. Формулировка задания заключалась в следующем: «Проанализируй ответы информантов на вопрос. Что общего есть в ответах? Какие видишь различия?» Тем не менее, в данной формулировке присутствует очевидный недостаток: мы настраиваем GPT-4o mini на то, что в формулировках информантов уже точно имеются как различия, так и общие черты. Несмотря на это, перед началом анализа мы предварительно убедились, что такие характеристики действительно имеют место. С выполнением данного задания GPT-4o mini справился значительно лучше. Во-первых, система достаточно точно выделила общие смыслы, присущие во всех интервью, хотя следует отметить, что глубина анализа была явно недостаточна. Во-вторых, GPT-4o mini применял специальные термины и в своих комментариях о различиях указывал количество информантов, которые обозначили те или иные аспекты. Например, он формулировал мысли так: «один информант выделяет необходимость...» или «один из респондентов отмечает...» (OpenAI, 2025).

Группировка данных, как утверждает GPT-4o mini, представляет собой процесс выделения основных тем интервью с последующей классификацией цитат информантов в соответствии с этими темами. Загрузив 12 интервью и задав промт: «Проанализируй 12 интервью. Выдели в них основные темы и сгруппируй цитаты из интервью, подходящие по смыслу», были получены следующие результаты. Во-первых, выделено всего три основные темы, из которых две являются второстепенными. Во-вторых, GPT-4o mini не сумел различить вопросы интервьюера и ответы информантов, отразив в каждой категории также и соответствующий вопрос в качестве цитаты. В-третьих, в каждой из трех категорий оказались всего две цитаты: одна из них представляет собой вопрос, а другая – ответ. При этом не указано, из какого именно интервью был взят данный вопрос. А также в тексте явно присутствуют орфографические ошибки. Вот пример одной из категорий:

«Этика в маркетинге:

- "Нельзя давать конечному потребителю ложные мысли, ложные сведения о продукте."
- "Насколько популярно сегодня у маркетологов вообще отвечать каким-то этическим ожиданиям?"» (OpenAI, 2025).

Приведенные примеры подчеркивают ряд ограничений в текущем подходе GPT-4o mini к анализу качественных данных. Система демонстрирует недостаточную способность к различению типов высказываний, что может привести к искажению анализа. Более того, отсутствие указания на источник затрудняет интерпретацию результатов.

При выполнении задач по выделению общих смыслов и различий в ответах информантов система проявила невысокую степень точности, глубина анализа оставалась явно ограниченной. Проблемы, связанные с идентификацией источников высказываний и исправлением орфографических ошибок, дополнительно затрудняют интерпретацию данных и могут подрывать доверие к выводам.

Генерация выводов

Последний пункт для проверки – это генерация промежуточных и итоговых выводов. Прежде всего, стоит уточнить у GPT-4o mini, что же для него означает формулирование промежуточных и итоговых выводов. Под промежуточными выводами понимаются выводы, формулирующиеся на различных этапах исследования и обладающие «временным, частичным характером, отражая предварительные результаты анализа» (OpenAI, 2025). Итоговые выводы, в свою очередь, подводят итог всему исследованию и обобщают все собранные данные, представляя полную картину. Попросив проанализировать интервью и дать промежуточные и итоговые выводы, был получен следующий ответ:

«Для анализа интервью и формирования промежуточных и итоговых выводов, я выделю несколько ключевых тем и паттернов, которые можно наблюдать в предоставленных материалах. Обратите внимание, что выводы могут быть условными, поскольку для настоящего анализа была бы необходима более детальная информация» (OpenAI, 2025).

Важно отметить, что сам чат предупреждает о том, что выводы могут носить условный характер и для анализа потребуется более детальная информация. Далее снова был представлен список тем, по большей части второстепенных, по нашему мнению, не углубляющий анализ.

Способность системы генерировать выводы ограничена, что приводит к акцентированию на второстепенных аспектах исследования и, соответственно, негативно сказывается на аналитической ценности получаемого результата. Напоминая о необходимости большего объема информации для достоверного анализа, GPT-4o mini подчеркивает важность контекстуальной насыщенности данных в процессе выводов. Таким образом, несмотря на практическое применение ИИ в качестве инструмента для автоматизации научного анализа, следует учитывать его ограничения и важность человеческого участия для достижения более точных и глубоких результатов в социологических исследованиях.

Заключение

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о том, что, несмотря на определенные ограничения в глубине интерпретации, модель GPT-4o mini может быть полезной для исследователей в ряде аспектов. В первую очередь, это касается автоматизации процесса транскрибирования. Важно отметить, что любой транскрипт интервью, выполненный с использованием искусственного интеллекта, должен подвергаться тщательной проверке со стороны исследователя, так как модель иногда не способна корректно различать, например, вопросы интервьюера и ответы информантов. Также наблюдаются случаи допущения орфографических ошибок, что может негативно сказаться на качестве итоговых данных.

В ходе исследования возможностей GPT-4o mini для анализа качественных данных выявлены значительные ограничения, касающиеся как глубины анализа, так и способности к различению типов высказываний. Несмотря на обозначенные функции, такие как выделение ключевых тем и группировка данных, результаты анализа оказываются поверхностными и не предоставляют аналитически ценной информации, что подчеркивает недостаточную контекстуальную чувствительность ИИ. Эти аспекты указывают на необходимость тщательной корректуры и анализа результатов самим исследователем.

Тем не менее, использование GPT-4o mini значительно экономит время исследователя, позволяя сосредоточиться на более глубоком анализе полученных данных. Важно отметить, что в роли помощника при анализе данных GPT-4o mini продемонстрировал

посредственные результаты, ограничиваясь поверхностными выводами. В целом, полученные результаты подчеркивают потенциал GPT-4o mini как инструмента для автоматизации обработки текстовых данных. Вместе с тем, выявляют тот факт, что для полноценного анализа качественной информации необходим человеческий вклад.

Библиография

1. Гринченко С. Н. О системной иерархии искусственного интеллекта // Информатика и её применение. 2021. Т. 15. № 1. С. 111–115. doi: 10.14357/19922264210115.
2. Резаев А. В., Стариakov В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3-12. doi: 10.31857/S013216250008489-0.
3. Яковенко А. В. Человек и общество сквозь призму искусственного интеллекта // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 135-144. doi 10.31857/S0132162524030113.
4. Колотовкина А. С. В одной лодке? Дебаты о методе в меняющемся эмпирическом поле // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15. № 4. С. 11–32. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.1>.
5. Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее? [электронный ресурс] ВЦИОМ. Новости. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchее> (дата обращения: 31.01.2025).
6. Лебедев А. Н., Константа М. Н. Ливанова и психофизиологические закономерности работы мозга // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 133–137.
7. David L. Morgan. Exploring the Use of Artificial Intelligence for Qualitative Data Analysis: The Case of ChatGPT // International Journal of Qualitative Methods Volume. 2023. No. 22. Pp. 1-10. doi: 10.1177/16094069231211248.
8. Белановский С.А. Индивидуальное глубокое интервью. М.: Никколо-Медиа, 2001.
9. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006.
10. OpenAI. (2025). GPT-4o mini (версия от 01 февраля) [большая языковая модель]. <https://chat.openai.com/chat>.
11. Arseniev-Koehler, A., Foster, J. G. Machine Learning as a Model for Cultural Learning: Teaching an Algorithm What it Means to be Fat // Sociological Methods & Research. 2022. No. 51(4). Pp. 1484-1539.
12. Joyce, K., Cruz, T. M. A Sociology of Artificial Intelligence: Inequalities, Power, and Data Justice // Socius. 2024. No. 10. <https://doi.org/10.1177/23780231241275393>.
13. Шмерлина И. А. Искусственная социальность в свете старых и новых теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 5-14. doi 10.31857/S0132162524010016.
14. Левашов В. К., Гребняк О. В. Экспансия искусственного интеллекта: ожидания и настроения граждан // Социологические исследования. 2024. № 12. С. 13-23. doi 10.31857/S0132162524120022.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является искусственный интеллект в социологическом исследовании в контексте опыта использования для обработки и анализа интервью.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, был применен метод «полуформализованных интервью с экспертами», а обработка данных осуществлялась «с помощью GPT-4o mini».

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях цифровизации многих сфер общественной жизни и активного развития информационных технологий искусственный интеллект становится объективной реальностью и находит широкое применение в различных областях, в том числе и в научных исследованиях. Однако использование искусственного интеллекта в научно-исследовательской сфере, как, собственно, и в других областях, имеет не только положительные стороны, но и отрицательные моменты. В этом контексте изучение искусственного интеллекта в социологическом исследовании в контексте опыта использования для обработки и анализа интервью представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике анализа и описания «опыта применения искусственного интеллекта (ИИ), а именно GPT-4o mini, в рамках социологического исследования для обработки и анализа качественных данных, полученных в ходе полуформализованных интервью». Было проанализировано 12 интервью.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также подробным описанием полученных результатов исследования и их анализом.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя полностью считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, данные и методы, результаты, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет авторский акцент на разграничении категорий в рамках проведенного исследования, а именно, в статье определено, что «ИИ — это широкий термин, который охватывает любые системы, способные выполнять задачи, требующие «умных» действий, таких как обучение, распознавание образов, принятие решений и др. GPT-4o mini (Generative Pre-trained Transformer 4) — это конкретная архитектура и модель ИИ, разработанная компанией OpenAI, которая специализируется на обработке естественного языка и генерации текста. Таким образом, GPT-4o mini является одним из множества приложений ИИ, но не охватывает все его аспекты».

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания, а также электронные ресурсы. В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, описывающие различные аспекты и подходы к характеристикам искусственного интеллекта, а также особенностям его применения в сфере научных исследований. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «несмотря на определенные ограничения в глубине интерпретации, модель GPT-4o mini может быть полезной для исследователей в ряде аспектов. В первую очередь, это касается автоматизации процесса транскрибации. Важно отметить, что любой транскрипт интервью, выполненный с использованием искусственного интеллекта, должен подвергаться тщательной проверке со стороны исследователя, так как модель иногда не способна корректно различать, например,

вопросы интервьюера и ответы информантов. Также наблюдаются случаи допущения орфографических ошибок, что может негативно сказаться на качестве итоговых данных. Тем не менее, использование GPT-4o mini значительно экономит время исследователя, позволяя сосредоточиться на более глубоком анализе полученных данных. Важно отметить, что в роли помощника при анализе данных GPT-4o mini продемонстрировал посредственные результаты, ограничиваясь поверхностными выводами. В целом, полученные результаты подчеркивают потенциал GPT-4o mini как инструмента для автоматизации обработки текстовых данных. Вместе с тем, выявляют тот факт, что для полноценного анализа качественной информации необходим человеческий вклад».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками научно-исследовательских центров, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами. В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо уделить особое внимание структуре и раскрытию содержания некоторых структурным элементов представленной статьи. В частности, в статье не выделен отдельно структурный элемент «Обзор литературы» или «Теоретический обзор», данные и методы необходимо было бы охарактеризовать более подробно. В статье не отражен раздел «Обсуждение результатов исследования», а также не представлены общие выводы по проведенному исследованию, обозначенные отдельным заголовком, но содержатся лишь этапы результатов, в качестве которых выделено три: транскрибирование, анализ, генерация выводов. Кроме того, в тексте статьи встречаются незначительные опечатки и технические ошибки, например, использование в тексте сокращения «ИИ» без предварительного указания полного термина «искусственный интеллект (далее – ИИ)», отсутствие пробелов «[00:10:51]-[00:11:07]Вот ...», «[00:10:51]-[00:11:07]Я ...» и т.п. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья «Искусственный интеллект в социологическом исследовании: опыт использования для обработки и анализа интервью» посвящена чрезвычайно актуальной теме развития и применения потенциала искусственного интеллекта.

Авторы отмечают, что «по своей сути, искусственный интеллект представляет собой совокупность логических и алгоритмических правил, разработанных для имитации когнитивных процессов, что позволяет ему эффективно выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта».

При этом, акцентируют внимание как на плюсах, так и на минусах данного явления. В частности, они указывают, что «с одной стороны, внедрение искусственного интеллекта в различные области человеческой деятельности обещает значительные преимущества: автоматизация рутинных процессов, повышение производительности труда и оптимизация принятия решений. Эти аспекты, среди прочего, способствуют освобождению временных ресурсов, позволяя людям сосредоточиться на более творческих и сложных задачах. С другой стороны, данный процесс сопряжен с

множеством рисков и вызовов. К числу основных проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта, относятся угроза потери профессиональных навыков, недостоверность данных из-за алгоритмической предвзятости и отсутствие ответственных за автоматизированные решения».

Цель статьи, по словам авторов, заключается в анализе и описании опыта применения искусственного интеллекта (ИИ), а именно GPT-4o mini, в рамках социологического исследования для обработки и анализа качественных данных, полученных в ходе полуформализованных интервью.

Авторы анализируют разработанные в современной науке теоретические подходы к изучению и применению искусственного интеллекта.

Анализ проведен на основе материалов исследования «Маркетинговая этика как поле манипулирования поведением потребителей», проведенного ноябре-декабре 2024 г. с помощью GPT-4o-mini.

В ходе исследования был проведен ряд полуформализованных интервью с экспертами – маркетологами по проблеме выявления границ маркетинговой этики и манипулятивных практик, а также их влияния на поведение потребителей (n=12). Данные интервью обрабатывались с помощью GPT-4o mini.

Среди основных результатов анализа применения искусственного интеллекта в социологических исследованиях авторы называют такие функции, как: транскрибирование интервью, группировка данных, генерация выводов.

В заключении авторы приводят основные выводы исследования, среди которых основной: «потенциал GPT-4o mini как инструмента для автоматизации обработки текстовых данных очень серьезный. Вместе с тем, выявляют тот факт, что для полноценного анализа качественной информации необходим человеческий вклад».

Статья хорошо структурирована, написана научным языком.

Библиографический список включает 14 источников, в том числе и зарубежных.

Рекомендуем статью «Искусственный интеллект в социологическом исследовании: опыт использования для обработки и анализа интервью» к публикации.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Ахмедова А.Р., Чуканова Т.В., Василенко И.А., Мазайлова Т.А. Социально-экономические факторы академической успеваемости студентов (на примере социологического исследования г. Барнаула) // Социодинамика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.2.72640 EDN: KEMOPI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72640

Социально-экономические факторы академической успеваемости студентов (на примере социологического исследования г. Барнаула)

Ахмедова Ангелина Рустамовна

ассистент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
магистр; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Чуканова Татьяна Викторовна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра социальной и молодежной политики, Алтайский государственный университет

656011, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, оф. 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

Василенко Ирина Александровна

кандидат социологических наук

доцент; институт Гуманитарных наук; ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 413

✉ irina@plusweb.pro

Мазайлова Татьяна Александровна

кандидат социологических наук

доцент; институт Гуманитарных наук; ФГБОУ ВО "Алтайский государственный университет"

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66, кв. 503

✉ socrabota@socio.asu.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.2.72640

EDN:

KEMOPI

Дата направления статьи в редакцию:

09-12-2024

Дата публикации:

24-02-2025

Аннотация: Предметом исследования данной статьи являются социально-экономические факторы академической успеваемости студентов. Под социально-экономическими факторами автор понимает те факторы, в которых на жизнь людей влияет их экономическое положение, происхождение и род деятельности. В статье рассматриваются основные детерминанты, влияющие на учебную деятельность студенческой молодежи. В работе подробно анализируется взаимосвязь между материальным положением семьи студента и его академическими результатами. Рассматриваются такие индикаторы, как уровень дохода, жилищные условия, доступность образовательных ресурсов и возможность дополнительного обучения. Выявляются статистически значимые корреляции между этими показателями и успеваемостью студентов. Исследуется влияние образования и профессиональной занятости родителей, их социального круга и степени вовлеченности в учебный процесс. Анализируется, каким образом социальные связи и ресурсы семьи способствуют или препятствуют академическому успеху. Выборочную совокупность, использованную для проведения анкетирования, составляют студенты высших учебных заведений г. Барнаула. Выборка основана на системе кластерного отбора респондентов. Выборочную совокупность исследования составили 228 респондентов. Автор пришел к выводу, что среди основных факторов, влияющих на успеваемость, можно выделить материальное положение семей студентов, жилищные условия, наличие работы, мотивацию к учёбе и другие. Эти факторы необходимо учитывать при разработке образовательных программ и стратегий развития учебных заведений. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более глубокое изучение выявленных факторов, а также на расширение выборки и включение в неё других регионов. Это позволит получить более полную картину влияния социально-экономических факторов на академическую успеваемость студентов и разработать более эффективные меры по повышению качества образования. Автором также подчеркивается необходимость разработки и реализации эффективных социальных программ, направленных на создание равных образовательных возможностей для всех студентов, независимо от их социально-экономического происхождения.

Ключевые слова:

студенческая молодежь, социальный институт, социальный мониторинг, эмпирическое социологическое исследование, современное общество, социальные процессы, социальная проблема, успеваемость студентов, социологические науки, социальные факторы

Введение

В контексте современной жизни общество переживает ряд интенсивных перемен, которые вызваны рядом факторов такими как развитие технологий, глобализация и, безусловно, экономические факторы. Высшее образование в таких условиях играет ключевую роль, стремясь адаптироваться к различным вызовам и потребностям современного рынка труда. В этой связи, считаем важным отметить, что академическая успеваемость студентов становится ключевым показателем, который отражает не только индивидуальные успехи студента, но и влияют на имидж самого учебного заведения.

Остановимся на предмете исследования. Основная цель работы — это выявить значимые взаимосвязи влияния социально экономических условий студенческой среды на академическую успеваемость самих студентов. В рамках работы рассмотрены пять групп факторов успеваемости. В первую очередь это само материальное положение студента. К этой группе факторов можно отнести уровень дохода, условия проживания, а также наличие необходимых материально-технических ресурсов для получения образования. Оценка этих факторов формирует понимание на возможности учащегося полностью сконцентрироваться на учебном процессе. К следующему блоку факторов успеваемости можно отнести трудовую деятельность студента. Отметим, что этот фактор может быть связан с предыдущим. Если у студента не хватает материального обеспечения, он ищет возможность для получения денежных средств - трудоустройство. Нередко вторичная занятость студента является помехой в процессе обучения.

Отдельно отметим уровень социальной поддержки со стороны государства, друзей и семьи. Социальное окружение формирует личность человека, влияет на его психологическое состояние, уровень мотивации и самооценку. Этот фактор непосредственно связан с социокультурной средой студента. Установки и ценности относительно профессионального пути и карьеры, которые преобладают в близком окружении студента, оказывают прямое влияние на его учебную деятельность. К последней группе факторов целесообразно отнести доступность и качество получаемого образования. Одним из мотиваторов получения знаний является качество его преподношения со стороны учебного заведения, его возможность выбрать ту образовательную траекторию, которая ему интересна.

Научная новизна данного исследования заключается в ряде факторов, которые будут рассмотрены ниже. В первую очередь, это само выявление и систематизация социально-экономических факторов и их непосредственное влияние на академическую успеваемость студентов. Особенностью также выступает локализация рассматриваемого феномена. Отличие данного исследования от других заключается в локальности контекста и региональных особенностей образовательных учреждений, а также рынка труда и инфраструктуры региона в целом. В работе обоснованы эмпирические показатели взаимосвязи между субъективной оценкой собственного социально – экономического положения и академической успеваемостью респондентов. Также на основании результатов социологического исследования были разработаны рекомендации социального характера для повышения академической успеваемости современного студента.

Степень научной разработанности проблемы

Академическая успеваемость - это результаты учебной деятельности, которые свидетельствуют о достижении конкретных целей в образовательной среде, включая школу, колледж и университет. Обычно школьные системы определяют когнитивные цели, которые могут быть распространены на несколько предметных областей или охватывать приобретение знаний и понимания в конкретной интеллектуальной области.

Согласно Энциклопедии социологии, успеваемость - это степень усвоения знаний, умений и навыков, соответствующих учебной программе [2]. Оценка успеваемости может проводиться различными методами, такими как экзамены, зачеты, промежуточные аттестации и т.д. Однако, несмотря на разнообразие методов, на данный момент нет единого мнения о том, какой из них является лучшим. Это связано с трудностью учета таких факторов, как тревожность во время тестирования, мотивация и окружающая среда.

Научный интерес также представляет влияние академической успеваемости студентов на их карьерные траектории. Ж.В. Бадулина определяет ряд подходов для изучения карьерных траекторий. В так называемом содержательном подходе внимание автора сфокусировано на технологии определения оптимального набора факультативных и элективных дисциплин в целях повышения удовлетворенности студента процессом и результатами обучения [1]. Следующий подход выделяемый автором - личностно ориентированный, который направлен на разработку моделей адаптивного формирования образовательной траектории с учетом индивидуальных особенностей студентов. Компетентностный подход, в свою очередь, направлен на повышение конкурентоспособности путем приобретения узкопрофильных компетенций, представляющих профессиональный портрет высококлассного специалиста. А.В. Шаповалов в своем исследовании проводит социологическую интерпретацию карьеры как социального процесса. Автор предлагает теоретическую типологизацию видов карьеры, выявляет и характеризует структуру и этапы карьерного процесса. Автор ввел в научный оборот ряд терминов, позволяющих описывать карьеру. В понимании карьеры он выделил ряд показателей: карьерный процесс, дистанция карьеры, поворот карьеры, карьерное пространство, карьерная стратегия, карьерный потенциал, карьерное поведение [7].

В теории управления персоналом Е.В. Маслов, как и социологи, рассматривает карьеру с позиции профессиональной и трудовой деятельности. «Карьера - это результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом». В теории управления и менеджменте выделяется профессиональная карьера как рост знаний, умений, навыков. Профессиональная карьера, считает Е.В. Маслов, может идти по линии специализации (углубление в одной, выбранной в начале профессионального пути, линии движения) или транспрофессионализации (владение другими областями человеческого опыта, связанное скорее с расширением инструментария и областей деятельности) [14].

Дж. Коулман одним из первых обратил внимание на то, что в семьях с более высоким уровнем дохода существует возможность создания дополнительных условий, положительно влияющих на академическую успеваемость школьников. В последующие годы исследователи из разных стран подтвердили наличие положительной и значимой корреляции между уровнем дохода родителей и успеваемостью школьника. Одно из объяснений такой взаимосвязи заключается в том, что, доход определяет возможность семьи нести прямые и косвенные издержки, связанные с поддержкой родителями детей в получении ими образования, а именно оплачивать школу, подготовительные курсы, дополнительные занятия и репетиторов по основным предметам, содержать ребенка во время обучения [9].

Другое объяснение влияния дохода на успеваемость связано с тем, что высокий доход семьи дает возможность матери не работать и уделять больше времени воспитанию детей, что может способствовать более высокой успеваемости. Недостаток финансовых

ресурсов в семье может являться причиной получения ребенком менее качественного школьного образования. Возможности получения образования у детей из бедных семей оказываются ограниченными уже в дошкольном возрасте, и далее они, как правило, учатся в школах, дающих менее качественное образование, получают более низкие оценки, не могут заниматься дополнительно, посещать различные курсы и кружки и в результате их уровень собственного человеческого капитала оказывается ниже, чем у сверстников из обеспеченных и более образованных семей.

В исследовании М. Ажара выявлена положительная взаимосвязь дохода с академической успеваемостью студентов. Низкий доход семьи вынуждает родителей больше времени затрачивать на удовлетворение базовых потребностей всей семьи, следовательно, время на поддержание своих детей и контроль их успеваемости ограничено, и наоборот. Результаты его исследования показывают, что чем выше доход семьи, тем выше средний балл студента (GPA) [\[17\]](#). Следующим значимым фактором социально-экономического статуса семьи является образование родителей. Исследователи сходятся во мнении, что школьник, оба родителя которого имеют высокий уровень образования, с большей вероятностью будет получать высокие оценки. Авторы предлагают различные объяснения данной взаимосвязи. Дети из семей, в которых родители имеют высшее образование, обладают такими преимуществами перед детьми из других семей, как более основательный выбор школы, выбор преподавателя, выбор для ребенка дополнительных курсов и прочее. В целом дети более образованных родителей прикладывают больше усилий в обучении, так как еще со школы ориентированы на получение высшего образования, что влияет на академическую успеваемость. Родители с низким уровнем грамотности реже и менее уверенно помогают детям с чтением и письмом. Дети таких родителей обладают более низкими когнитивными способностями и уровнем развития языка, что создает барьеры для высокой успеваемости. Таким образом, результаты современных исследований показывают, что образование родителей хорошо предсказывает успехи в учебе и уровень образования, которого могут достичь дети.

И. Хаккинен и ее коллеги на основе исследования, проведенного в Финляндии, установили, что, хотя уровень образования обоих родителей положительно влияет на академическую успеваемость учеников, образование матери имеет более сильный положительный эффект на оценки детей, чем образование отца. Этот факт исследователи объяснили более тесной связью между ребенком и матерью, в то время как коммуникации учеников с отцами ограничены ввиду того, что в среднем отцы большую часть времени проводят на работе [\[11\]](#). Вероятнее всего, этот результат оказался зависимым от существующих в обществе культурных традиций, поэтому не подтвердился при проведении исследований в Уганде и Турции. Так, Р. Вамала с соавторами установили, что в Уганде уровень образования отца оказывает более существенное влияние на результаты детей в чтении и математике, чем уровень образования матери. Даже начальный уровень образования отца оказывает положительный эффект на успеваемость школьников, в то время как значимое влияние матери наблюдается, только если у нее среднее или высшее образование. Исследователи говорят, что образование отцов может играть немаловажную роль, так как они во многом определяют социально-экономический статус семьи: например, чем выше уровень дохода отца, тем в среднем более высоким является статус семьи в целом.

П. Бурдье описывал прямую связь между семейным происхождением, социальным капиталом и академической успеваемостью и использовал социальный капитал для объяснения неравенства в академических успехах учащихся. Впоследствии концепция П.

Бурдьё была обновлена и дополнена Дж. Коулманом. Он предложил следующую структуру семейного социального капитала: наличие двух родителей в семье, число братьев и сестер, образовательные ожидания родителей (т. е. будет ли ребенок учиться в вузе), частота обсуждений с родителями школьной жизни и близость между поколениями (т. е. близкие отношения с родителями друзей своих детей). Используя эти переменные, Дж. Коулман обнаружил, что семейный социальный капитал имеет значимую отрицательную взаимосвязь с вероятностью выбытия / отчисления из школы. Описанная выше структура семейного социального капитала из пяти переменных считается традиционной, однако многие исследования концентрируют внимание на первых двух факторах — наличие двух родителей в семье и число братьев и сестер.

Рассмотрим влияние этих составляющих семейного социального капитала на академическую успеваемость. Несмотря на то, что в кросс-культурном исследовании Ю. Чертковой с соавторами подтверждается, что проживание с двумя родителями обеспечивает более высокие академические результаты в школе, существуют исследования, в которых данная взаимосвязь является незначимой [13]. Такое противоречие результатов может объясняться ролью женщины в обществе, которая оказывает определяющее влияние на воспитание детей и их обучение в школе и низкой вовлеченности отцов в обучение детей при условии наличия двух родителей. То есть, даже если в семье оба родителя, то, как правило, поддержка обучения ребенка в школе является обязанностью матери, с минимальным участием отца. Наличие двух родителей может оказывать влияние на академическую успеваемость не напрямую, а опосредованно через доход семьи. Когда в семье только один родитель, он вынужден работать, чтобы обеспечить семью, поэтому может сравнительно мало времени и внимания уделять успеваемости своего ребенка. Высокий доход семьи в свою очередь определяет социальное окружение через взаимодействие с семьями с таким же уровнем дохода, что формирует социальный капитал и положительно влияет на академическую успеваемость. Количество братьев и сестер можно рассматривать как форму распределения ресурсов, то есть чем больше братьев и сестер в семье, тем меньше общих семейных ресурсов (денег, времени и др.) приходится на каждого ребенка. Можно предположить, что количество братьев и сестер оказывает негативное влияние на академическую успеваемость. Единственные дети оказываются, как правило, обладателями более высокого интеллекта, достигают наилучших успехов в обучении, имеют больше шансов получить высшее образование по сравнению с детьми, имеющими сиблиングов. А среди детей, у которых есть братья или сестры, в наиболее благоприятном положении в отношении когнитивного развития являются старшие (первые) дети. Единственные дети преимущественно общаются со взрослыми членами семьи, получая от них знания, усваивая полезные умения и навыки, что обогащает их когнитивную сферу. Старшие дети в свою очередь развиваются путем взаимодействия с родителями, при этом также обучая младших сиблиングов. Младшие дети общаются преимущественно со старшими братьями и сестрами и в меньшей степени имеют доступ к социальному капиталу родителей. Позднее как составляющую семейного социального капитала стали рассматривать такой показатель, как родительская вовлеченность.

Под родительской вовлеченностью в образовательный процесс своих детей понимается осознанное и активное участие родителей в различных составляющих данного процесса. Выделяют три основных направления родительской вовлеченности: вовлеченность дома, вовлеченность в школе и академическая социализация (как развитие родителями навыков разрешения проблем и самостоятельного принятия академических решений). Анализируя родительскую вовлеченность, исследователи делают акцент на различных уровнях обучения в школе. В начальной школе вовлеченность родителей максимальна.

Далее, по мере взросления ребенка, доля вовлеченных в процесс обучения родителей сокращается. При переходе ребенка в старшую школу меняются стратегии участия семьи в образовании, на этом этапе родители в большей степени способствуют социализации детей.

Однако следует отметить, что влияние родительской вовлеченности на академическую успеваемость остается положительным на протяжении всего времени обучения в школе.

Исследование, проведенное в странах Восточной Азии, характеризующихся высоким уровнем успеваемости, сравнительно стандартизированной системой образования и отсутствием политики, поощряющей отношения между семьей и школой (в отличие от США), также показывает положительную связь между участием родителей и академической успеваемостью школьников. Сила взаимосвязи между родительской вовлеченностью и успеваемостью варьировалась в зависимости от типа вовлеченности, и академическая социализация оказалась самым сильным предиктором [10].

Таким образом, несмотря на то, что исследователями признается значимость семейного социального капитала для академической успеваемости школьников, отдельные его составляющие могут оказывать разное влияние. Так же, как и на академическую успеваемость школьников, наличие обоих родителей оказывает сильное влияние на отношение к учебе и успеваемость студентов университета. Этот вывод можно объяснить тем, что дети, воспитанные в неполной семье, часто страдают от некоторых эмоциональных проблем, имеют проблемы с дисциплиной, что может помешать их успеваемости. С другой стороны, дети, выросшие в полной семье с двумя родителями, часто стабильны эмоционально и испытывают меньше эмоциональных проблем, тем самым повышая стремление к академическим результатам. Количество детей как составляющая фактора семейного социального капитала оказывает влияние на академическую успеваемость школьников.

Наиболее очевидным является влияние способностей на успеваемость студентов: «Экспериментально установлена взаимосвязь интеллектуального развития и успеваемости студентов разных вузов, специальностей и курсов. Плохую успеваемость нередко имеют молодые люди, обнаружившие низкую продуктивность по данным интеллектуальных тестов».

Однако способности студентов совершенствуются и развиваются в процессе учебной деятельности, поэтому способности не являются наиболее значимым фактором успеваемости, а в некоторых источниках влияние способностей на успешность обучения и вовсе отрицается.

Кроме того, низкий уровень креативности студента и его способностей к интеллектуальной деятельности нередко компенсируется развитием социального интеллекта (комплекса способностей, лежащих в основе коммуникативной компетентности, обеспечивающей успешное решение задач по адекватному восприятию человека человеком, установлению и поддержанию контактов с другими людьми, воздействию на других людей, обеспечению совместной деятельности, занятию достойного положения в коллективе и обществе). Успеваемость студентов с высоким уровнем социального интеллекта «может быть завышена за счет умелого воздействия на преподавателей с целью получения желаемой более высокой оценки».

В свою очередь, высокий уровень развития интеллекта нередко приводит к возникновению неадекватно завышенной самооценки студента, в связи с которой он перестает систематически заниматься учебной деятельностью, и уровень успешности его

обучения снижается.

Низкая самооценка и связанные с ней неуверенность в своих силах и низкий уровень притязаний являются факторами, снижающими успешность учебной деятельности студентов: «Неуверенный в своих силах студент часто просто не берется за решение трудных задач, заранее признает свое поражение» [\[15\]](#).

Таким образом, к успешной учебной деятельности приводит адекватная самооценка студента, а низкая и высокая самооценка являются факторами, снижающими уровень успеваемости студентов.

Значимыми факторами, влияющими на успеваемость студентов, являются свойства нервных процессов и типы темперамента студентов. Сила и подвижность нервных процессов являются факторами, повышающими успешность учебной деятельности, поскольку сила нервной системы обуславливает уровень работоспособности, а подвижностью определяется скорость учебной деятельности. В свою очередь, слабость и инертность нервных процессов могут стать причиной низкой успеваемости студентов.

В то же время студенты-флегматики, обладающие инертной, но сильной нервной системой, чаще студентов других типов темперамента получают заниженные оценки на устных экзаменах: «По-видимому, это связано с тем, что их относительно медленный ответ многие преподаватели рассматривают как незнание предмета» [\[1\]](#).

На успешность обучения студентов влияет и их характер. Однако влияние характера на успеваемость студентов сводится к влиянию на нее ведущих мотивов, свойственных различным типам характера, и потому не требует отдельного рассмотрения.

Следующий значимый фактор, влияющий на успеваемость студентов, – особенности саморегуляции: «кроме всех прочих предпосылок для успешной учебной деятельности необходимо обладать некоторой общей способностью к самостоятельной организации и управлению ею. Так, например, В.И. Самохвалова и А.М. Гельмонт в качестве одной из главных причин неуспеваемости называют неумение учащихся правильно организовать свой труд, а А.А. Бударный – неумение работать самостоятельно» [\[4\]](#).

Резюмируя итог, мы можем утверждать, что факторов, влияющих на академическую успеваемость, достаточно много и они достаточно разные, однако для более глубокого понимания области изучения их следует рассматривать именно в совокупности, поскольку все они тесно связаны, как фактор личного здоровья и психоактивности, культурный, социальный и семейный и т.д.

Методология и методика социологического исследования

Основными методами сбора данных в контексте данного социологического исследования являются массовое анкетирование представителей студенческой молодежи как количественный метод сбора данных.

Генеральную совокупность исследования составляют все студенты г. Барнаула. Исследование проводилось с использованием выборочного метода. Выборочная совокупность составляет 228 респондентов. Была использована одноступенчатая выборка, единицей отбора выступали конкретные студенты. Тип выборки – целенаправленная. В исследовании был использован такой метод отбора, как метод типичных представителей (студенты Алтайского государственного университета являются типичными представителями студентов г. Барнаула, что обусловлено возможностью

исследования). Анкетирование проводилось на базе Алтайского государственного университета. Сбор первичной эмпирической информации проходил с помощью опросного метода – анкетирования. Анкета содержала вопросы, скомпонованные в смысловые блоки согласно проблематики исследования и паспортички, в которую вошли вопросы, определяющие пол, возраст, курс и образование респондента. Вопросы анкеты построены с использование номинальных, порядковых, интервальных шкал, с единственным вариантом выбора.

Сбор первичных эмпирических данных в представленном исследовании осуществлялся посредствам онлайн-опроса и очного анкетирования. Как онлайн-опрос, так и очное анкетирование предполагает сбор первичной социологической информации о поведении, событиях жизни и мнениях людей с помощью сети Интернет и живого взаимодействия. Онлайн-опросы для современного мира уже давно не новы, в мире вот уже около 20 лет проводятся подобного вида опросы, и сегодня с помощью сети интернет социологи могут проводить глобальные исследования по разным актуальным темам.

Первый блок вопросов был направлен на выяснение финансово-экономических факторов, влияющих на академическую успеваемость студента. Вопросы предоставляли респонденту возможность выбрать только одну из предложенных альтернатив. Финансовое положение, по нашему мнению, непосредственно влияет на успеваемость студента, что и спровоцировало задать вопросы такого характера. Данный блок состоял из следующих вопросов: как вы оцениваете свое материальное положение; как вы оцениваете материальное положение своей семьи; где вы проживаете на данный момент; в каком населенном пункте вы жили до поступления в Алтайский государственный университет; есть ли у вас подработка и т.д.

Второй блок вопросов был направлен на выяснение факторов социального характера, влияющих на успеваемость студента. Мы выяснили имеются ли у респондентов братья или сестры, какой уровень образования имеют родители респондента и т.д. Подобного рода опросы помогли нам сформировать представление о факторах, влияющих на успеваемость студенческой молодежи.

Третий блок вопросов представлял собой субъективную оценку респондента об уровне своей академической успеваемости. Такие вопросы как: удовлетворены ли вы качеством получаемого образования; какая у вас успеваемость на данный момент; какой у вас средний балл на данный момент; удовлетворены ли вы объемом получаемых знаний; есть ли у вас задолженности по учебным дисциплинам и т.д., помогли нам в полной мере сформировать представление респондентов о своей успеваемости.

Анализ и интерпретация результатов

Перейдем к анализу полученных результатов эмпирического социологического исследования. Придерживаясь разработанной методики эмпирического социологического исследования по заявленной проблематике целесообразно анализ данных разбить на три вектора. Во-первых, рассмотреть социальные факторы, влияющие на академическую успеваемость студентов, во-вторых, рассмотреть экономические факторы, влияющие на академическую успеваемость студентов, в-третьих, рассмотреть субъективную оценку студентов своей собственной успеваемости.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы оцениваете свою академическую успеваемость?» (в % к числу опрошенных)

Альтернатива	Всего	Курс обучения				
		1	2	3	4	Маг
Хорошо	39,7	46,7	42,9	22,2	0,0	50,0
Отлично	30,2	20,0	31,4	33,3	50,0	50,0
Удовлетворительно	27,0	33,3	22,9	33,3	50,0	0,0
Плохо	3,2	0,0	2,9	11,1	0,0	0,0
Всего	100	100	100	100	100	100

Рассмотрев субъективную оценку успеваемости студентов целесообразно узнать считают ли респонденты, что получают достаточный объем знаний в вузе. Для этого нами был сформулирован вопрос «Оцените объем получаемых знаний». Были получены следующие результаты. Не удовлетворены данным показателем треть опрошенных. Это довольно высокий уровень недовольства. Четверть опрошенных полностью удовлетворена объемом получаемых знаний. В свою очередь половина опрошенных отмечает свою частичную удовлетворенность представленным показателем. Представленный показатель свидетельствует о том, что недостаточный объем получаемых знаний может являться одним из факторов снижения академической успеваемости в студенческой среде.

Больше половины респондентов не имеют подработки. Это показатель того, что это число респондентов получает финансовую поддержку от родителей. Так как большинство опрошенных это студенты младших курсов данный результат вполне очевиден. Каждый пятый опрошенный подрабатывает в ущерб получению профессиональных навыков. Интересен также тот факт, что столько же студентов имеют подработку, но в свободное время от учебы. Постоянно работает в свободное от учебы время только 11% респондентов (см. рис.1).

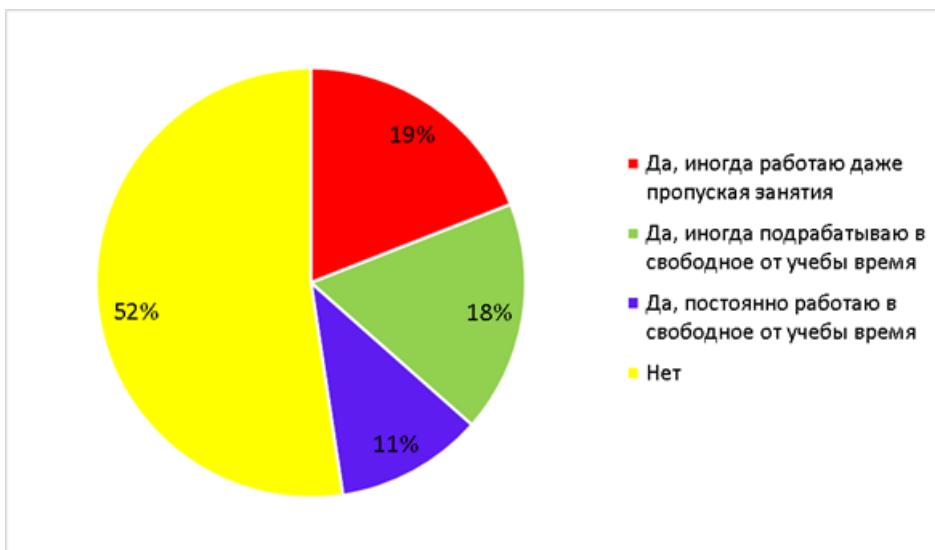

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Имеете ли вы подработку?» (% к числу опрошенных).

Сегодня высшие учебные заведения предоставляют огромное количество стипендиальных программ для студентов, для того чтобы студенческая молодежь имела возможность себя обеспечить. Были получены следующие результаты. Большая часть опрошенных студентов института гуманитарных наук (53%) не интересуются получением особых выплат за успехи в разных сферах студенческой жизни. На это могли повлиять различные факторы такие как недоверие к системе распределения выплат, неуверенность в личностных качествах и т.д.

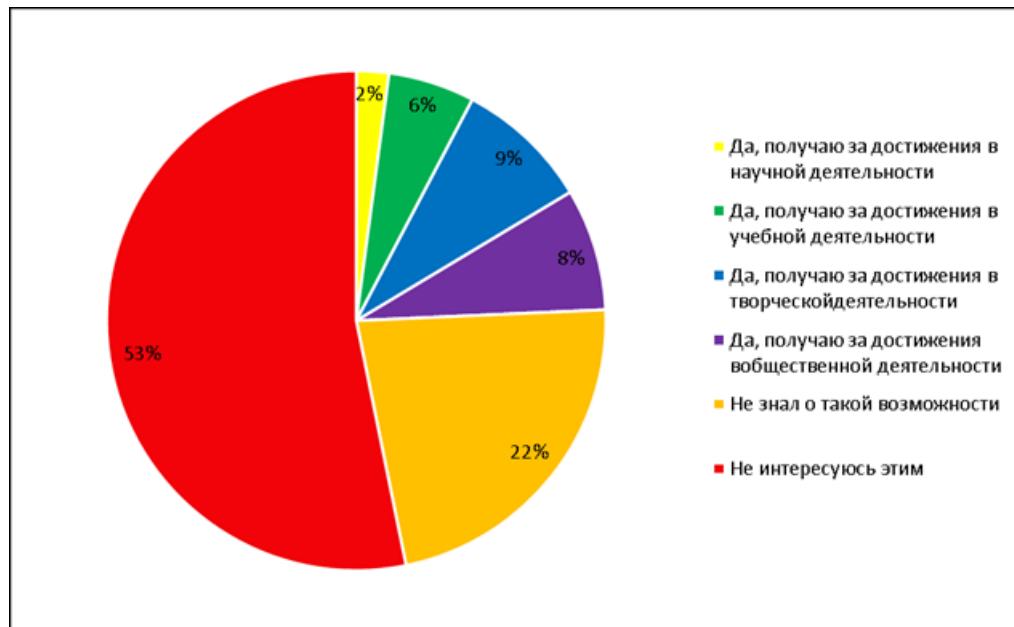

Рис. 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Получали ли Вы государственные/персональные стипендии или государственные премии для поддержки молодежи?» (в % к числу опрошенных)

Не смотря на скептическое отношение большинства к особым выплатам 25% респондентов все же получали различного рода выплаты и премии за свои достижения. Из этого числа всего 2% студентов получают повышенную государственную академическую стипендию за достижения в научно-исследовательской деятельности. Этот результат обусловлен тем, что студенты считают это слишком ресурсозатратным для себя, а также большинство выпускников не собираются продолжать научную деятельность. В свою очередь повышенную государственную стипендию за достижения в учебной деятельности получают уже 6% опрошенных респондентов. В процессе интервью ребята утверждают, что им просто повезло, что выделили достаточно квот на стипендию в учебной деятельности. Практически одинаковое число студентов получают повышенную государственную академическую стипендию за достижения в творческой и общественной деятельности. Скорее всего такой результат связан с гуманитарной направленностью обучения студентов. Ребята отмечают, что занимаются интересным для себя занятием, а к тому же и получают за это стипендию. Таким образом только одна четверть опрошенных студентов института гуманитарных наук Алтайского государственного университета пользуется возможностью получать повышенную государственную академическую стипендию за различные достижения. Еще четверть не знали о такой возможности, а большая часть даже не интересовалась этим, считая это нереалистичным и энергозатратным.

Следующий вопрос звучал следующим образом: «Какой внеучебной деятельностью Вы занимаетесь?». В ответе на данный вопрос были обнаружены коррелирующие связи с полом респондентов. Были получены следующие результаты.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Какой внеучебной деятельностью Вы занимаетесь?» (в процентах к числу опрошенных)

Вид внеучебной деятельности	Пол	
	Мужской	Женский
Научная	18	4
Культурная	18	24

Спортивная	30	4
Общественная	6	21
Занимаюсь только учебой	46	51
Итого	100	100

Большая часть опрошенных и мужчин, и женщин занимаются исключительно учебой. Мотивировки респондентов совпадают с предыдущим вопросом. Больше половины опрошенных женщин (51%) занимаются только учебной деятельность. Чуть меньше половины из опрошенных (46%) мужчин тоже выбирают исключительно занятие учебной деятельностью. Большинство из них аргументируют свою позицию тем, что мужчина должен зарабатывать деньги или после выпуска все равно попадут в армию. Научной деятельностью занимается значительно больше мужчин нежели женщин (18% и 4% соответственно). Несмотря на то, что девушек в институте гуманитарных наук алтайского государственного университета обучается больше, они в меньшей степени заинтересованы в занятии наук. Похожие результаты показала и спортивная деятельность выпускников мужчины в большей степени заинтересованы в занятии спортом. Прямо противоположный результат дал показатель общественной деятельности. 21% опрошенных женщин предпочитают ее всем остальным видам внеучебной деятельности. Мужчины же наоборот, настоящи скептики в этом плане. Среди опрошенных только 6% мужчин занимаются волонтерством. Культурная деятельность практически в равной степени интересует как женщин, так и мужчин выпускников института гуманитарных наук (18% и 24% соответственно). Скорее всего это обусловлено спецификой гуманитарных направлений подготовки. Таким образом, многие уже начали свой карьерный рост с различных подработок, где в дальнейшем и планируют получить определенные привилегии. Однако сегодня для получения повышения необходим диплом о высшем образовании, что мотивирует молодых специалистов к повышению квалификации или к получению высшего образованию.

На этом вопросы, связанные с социально-экономическими факторами академической успеваемости студентов закончены, и могут дать полный размер для описания причин по неуспеваемости студентов.

На основе проведенного эмпирического исследования был разработан комплекс рекомендаций социального характера по совершенствованию академической успеваемости студентов.

1. Беседы, направленные на снятие у части студентов состояний тревожности, неуверенности. Практика показывает, что в ходе изучения студентов выясняется, что некоторые из них начинают переживать ситуацию провала экзамена еще задолго до сессии. Особенно это важно с учётом того, что такие состояния чаще возникают у ответственных, добросовестных студентов. Тревожные мысли о возможном провале возникают у них в самых различных ситуациях. Такие состояния отвлекают от учебы, мешают собраться, сосредоточиться, лишают студентов уверенности в себе, в своих возможностях. В этой связи необходимо заранее обозначить эту группу студентов и беседы с ними рекомендуется проводить задолго до сессии. В качестве консультантов могут быть студенты направления психология. Они смогут оказывать помощь студентам в решении некоторых сложных моментов, в свою очередь, для себя будут получать опыт проведения психологических сессий. Беседы, направленные на преодоление излишней уверенности в себе (понижение уровня самооценки). В среде средних и даже слабых студентов есть категория лиц, явно переоценивающих свои возможности. У них нет ни

выраженных сильных сторон, ни выраженного интереса к учебе. В процессе общения с ними куратору необходимо попытаться сформировать у них необходимую мотивацию перед предстоящей сессией, критичность по отношению к собственным возможностям.

2. Поощрение, подбадривание в ситуации экзаменов студентов с высокой неуверенностью в себе, снятие перед экзаменом состояния страха, который снижает их возможности, сковывает память, мышление; перед экзаменами таких студентов надо поощрить, вселить уверенность в своих силах.

3. Работа с пассивными студентами с целью преодоления их собственного стереотипа поведения. Такие студенты (не обязательно с низкими способностями, нередко просто запустившие учебу, неуверенные в себе) не решаются обратиться за помощью к преподавателям или товарищам по группе и поэтому накапливают непонятый материал. Проявить активность им мешают боязнь показать свою несообразительность, чувство неловкости. Таким студентам самим не избавиться от привычки к пассивному поведению. Оно укоренилось, стало стереотипом. Им необходима помощь куратора.

4. Информирование студентов младших курсов о том, что в их среде, возможно, есть лица, которые на начальных этапах обучения могут учиться удовлетворительно или даже плохо, но у которых, тем не менее, имеются специальные способности, проявляющиеся на старших курсах. Эти студенты могут отличаться пассивностью, отсутствием интереса к неспециальным предметам, но могут обладать ярко выраженными специальными способностями. В процессе работы с такими студентами куратору необходимо выполнять ряд функций. Во первых, помочь проявиться их сильным сторонам (можно, в частности, давать конкретные поручения, при выполнении которых проявились бы соответствующие способности студентов и на этой основе изменилось бы отношение к ним внутри группы, повысился их статус среди сокурсников). Во – вторых, провести серию бесед с целью убеждения этих студентов в необходимости более заинтересованно относиться к приобретению знаний на младших курсах (с точки зрения требований будущей специальности). В-третьих, осуществлять систематический контроль за распределением этими студентами своего свободного времени.

5. Информирование студентов о целесообразности их объединения в микрогруппы для самостоятельной работы над учебным материалом (объединение должно осуществляться на базе взаимного тяготения студентов друг к другу). Такое мышление в микрогруппах активизирует мышление, пробуждает интерес студентов к изучаемому предмету и улучшает его усвоение.

6. Осуществление организующей функции по сплочению коллектива курируемой студенческой группы, изучение структуры межличностных отношений и психологического климата в студенческой группе.

7. Обеспечить тесное взаимодействие с теми преподавателями, которые ведут лекционные и практические занятия в курируемой группе, с целью снизить такие недостатки учебного процесса, как излишне быстрый темп изложения учебного материала на некоторых лекциях, недостаточная его конкретность, малое число примеров и т.д. В связи с этим преподавателям могут быть даны советы снизить темп изложения нового материала, осуществлять поиск более эффективных форм чтения лекций, конкретизировать материал, увеличить число примеров и т.д.

Индивидуальный подход является высокодейственным средством повышения успеваемости и предупреждения отсева студентов. Для повышения успеваемости и предотвращения отсева необходимы не только методы изучения личности, но и методы

стимулирования мыслительной активности студентов, способствующие лучшему усвоению учебной информации. Без интеллектуальной активности невозможно полноценное усвоение материала, да и способности слабых и средних студентов часто не, развиты оттого, что их не побуждают к энергичной интеллектуальной деятельности.

Для стимулирования интеллектуальной активности может применяться целенаправленно организованное общение, ставящее студента в такую активную позицию. Важное значение для повышения активности имеет моральное и материальное поощрение. Студенты, окончившие семестр на «отлично» и имеющие на протяжении семестра достижения в виде участия и побед во Всероссийских конкурсах, большого количества публикаций, прежде всего, в журналах ВАК, международных журналах и конференциях, на конкурсной основе получают дополнительные стипендии, размер которых является серьёзным материальным стимулированием для дальнейшей деятельности.

Заключение

В заключение следует отметить, что проведённое исследование позволило выявить ряд социально-экономических факторов, влияющих на академическую успеваемость студентов в Барнауле. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и реализации мер, направленных на повышение качества образования и улучшение успеваемости студентов.

Эмпирическое исследование позволило выявить взаимосвязь между социально-экономическим положением студента и его академической успеваемостью. Среди основных факторов, влияющих на успеваемость, можно выделить материальное положение семей студентов, жилищные условия, наличие работы, мотивацию к учёбе и другие. Студенты из более обеспеченных семей имеют больше возможностей для развития, включая доступ к дополнительным образовательным ресурсам. Однако, социально-экономическое положение не является определяющим для студента. Личностные качества такие как целеустремлённость, мотивация, поддержка со стороны профессорско-преподавательского состава в большей мере определяют академическую успеваемость учащегося.

[\[11\]](#) Бурдье П. - Homo academicus.-2018

Библиография

1. Авраменко, Н. Н. Профессиональная направленность и карьерные ориентации будущих психологов / Н. Н. Авраменко // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 134-142.
2. Бадулина, Ж. В. Осознание мотивов выбора трудовой деятельности как фактор построения плана профессиональной карьеры / Ж. В. Бадулина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2004. – Вып. 1 (3). – С. 18-19.
3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – Москва, 1968. – 464 с. – С. 98.
4. Горшкова, О. В. Роль корпоративной культуры в формировании эффективного университета / О. В. Горшкова, Г. И. Мальцева // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – № 2(42). – С. 40-44.
5. Джордж, Д. Ж. Организационное поведение, Основы управления : учебное пособие для вузов / Д. Ж. Джордж, Р. Р. Джоунс ; пер. с англ. проф. Е. А. Климова. – Москва : ЮНИТИ – ДАНА, 2022. – 203 с.
6. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года :

- утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2021 г. № 3581-р.
7. Красовский, Ю. Д. Организационное поведение : учебное пособие для вузов / Ю. Д. Красовский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 511 с.
  8. Ладанов, И. Д. Практический менеджмент. Психотехника управления и самотренировки / И. Д. Ладанов. – Москва : Издательство «Корпоративные стратегии», 2019. – 496 с.
  9. Лаптев, Е. А. Карьерное развитие как фактор привлечения квалифицированных сотрудников в рекрутинговую компанию / Е. А. Лаптев // Управление развитием персонала. – 2021. – № 3. – С. 17-22.
  10. Лукичева, Л. И. Управленческие решения : учебник / Л. И. Лукичева, Д. Н. Егорычев ; под ред. Ю. П. Анискина. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Омега – Л, 2019. – 383 с.
  11. Малькова, Е. В. Управление карьерой / Е. В. Малькова // Управление человеческим потенциалом. – 2014. – № 2. – С. 37-40.
  12. Дацкевич, Р. А. Маркетинговое исследование: пошаговый процесс / Р. А. Дацкевич. – Минск, 2019. – 225 с.
  13. Маслов, Е. В. Управление персоналом предприятия : учебное пособие / Е. В. Маслов ; под ред. П. В. Шеметова. – Москва : ИНФРА-М ; Новосибирск : НГАЭиУ, 1999. – 312 с.
  14. Рыбченко, М. Г. Организационная культура ВУЗа глазами студентов / М. Г. Рыбченко, С. В. Кошевенко // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – № 3. – С. 22.
  15. Ismanova, D. Student loyalty in the higher education system: the mediating effect of satisfaction, trust, commitment on student loyalty to Alma Mater / D. Ismanova // Management Science Letters. – 2019. – Vol. 9. – No. 8. – P. 1161-1168

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются социально-экономические факторы академической успеваемости студентов на примере г. Барнаула.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках междисциплинарного подхода были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как указано, «массовое анкетирование представителей студенческой молодежи как количественный метод сбора данных» и «глубинное интервью с представителями студенческой молодежи как качественный метод сбора данных».

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку академическая успеваемость обучающихся является одним из важнейших показателей успешности освоения образовательных программ. На этот маркер образовательной деятельности влияют различные объективные и субъективные факторы. В этом контексте изучение социально-экономических факторов академической успеваемости студентов на примере г. Барнаула представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике социально-экономических факторов академической успеваемости студентов на примере г. Барнаула, а также анализе и описании полученных результатов социологического исследования. В

анкетировании приняли участие «студенты высших учебных заведений г. Барнаула. Выборка основана на системе кластерного отбора респондентов. Выборочную совокупность исследования составили 228 респондентов».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, а также наглядной демонстрацией результатов исследования.

Структура статьи не полностью выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования представлены такие элементы как актуальность, степень научной разработанности проблемы, методология и методика социологического исследования, анализ и интерпретация результатов и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная в ходе исследования тенденция, что на «вопрос «Оцените объем получаемых знаний». Были получены следующие результаты. Не удовлетворены данным показателем треть опрошенных. Это довольно высокий уровень недовольства. Четверть опрошенных полностью удовлетворена объемом получаемых знаний. В свою очередь половина опрошенных отмечает свою частичную удовлетворенность представленным показателем. Представленный показатель свидетельствует о том, что недостаточный объем получаемых знаний может являться одним из факторов снижения академической успеваемости в студенческой среде».

Библиография содержит 14 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие факторы, оказывающие влияние на академическую успеваемость студентов. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержится очень краткий вывод, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «среди основных факторов, влияющих на успеваемость, можно выделить материальное положение семей студентов, жилищные условия, наличие работы, мотивацию к учёбе и другие. Эти факторы необходимо учитывать при разработке образовательных программ и стратегий развития учебных заведений».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, руководством и работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы образования и работы с молодежью, а также трудоустройства молодежи, специалистами по работе со студентами, социальными педагогами, психологами, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что статью целесообразно было бы начать с введения, а актуальность, безусловно, может входить во введение; при описании методологии и методики социологического исследования необходимо было бы более подробно охарактеризовать материалы исследования и выборку, в частности, конкретизировать студенты каких именно вузов г. Барнаула приняли участие в исследовании, указать половозрастные характеристики респондентов, в какой период проводилось исследование и т.п. Упоминание образовательных организаций встречается только при описании анализа и интерпретации результатов, а именно, «...одна четверть опрошенных студентов института гуманитарных наук Алтайского государственного университета...», «...в институте гуманитарных наук алтайского государственного университета обучается...», «...часть опрошенных студентов

института гуманитарных наук...», то есть речь идет об одной образовательной организации, хотя при описании методов и методологии исследования речь шла о студентах «высших учебных заведений г. Барнаула», то есть неединственное, а множественное число вузов. При оформлении рисунков, таблиц и библиографии необходимо обратить внимание на требования действующих ГОСТов, оформить их в соответствии с этими требованиями. При написании статьи возможно было бы использовать и зарубежные источники, сослаться на них и включить в библиографический список. При указании методов исследования наряду с массовым анкетированием было указано и глубинное интервью, однако, при анализе и интерпретации результатов, представленных в тексте рукописи, складывается впечатление, что речь идет только об описании результатов массового анкетирования студентов. Хотелось бы обратить внимание на заключительную часть исследования, которая не создает впечатления законченности и завершенности исследования, поэтому её необходимо описать более ёмко и подробно, уделив большее внимание именно выводам и обобщениям по полученным результатам исследования, а не дальнейшим перспективам научной работы по заявленной теме. Кроме того, не совсем понятен контекст использования слов в предложениях, например, «...коррелирующие связи с полых респондентов...», «...могут дать полный размер для описания причин по неуспеваемости студентов», возможно, это опечатки. Также встречаются технические ошибки, например, строчная буква вместо заглавной в названии образовательной организации «...в институте гуманитарных наук алтайского государственного университета...», несогласование в окончании слова словосочетания «...к получению высшего образованию.», использование лишних знаков препинания после инициалов автора в первом источнике библиографии «Авраменко Н.Н.,» и т.п. Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье есть четкая структура: введение, степень научной разработанности проблемы, методология и методика социологического исследования, анализ и интерпретация результатов, заключение, библиография.

Наглядность научным тезисам статьи придают используемые таблицы, рисунки (нет пояснительной надписи к рисунку № 2).

В статье нет четкого описания предмета исследования.

В статье нет четкой формулировки научной новизны, хотя довольно много формулровок, которые содержат элементы научной новизны, например, анализ родительской вовлеченности.

Некоторые тезисы статьи нуждаются в пояснении. Например, "социально-экономические факторы неразрывно связаны в первую очередь с семьей". Социально-экономические факторы – это, прежде всего, потребительское поведение, социально-экономическая среда, доход и пр. Семья не является главным фактором. Тем более, что в статье в заключительном разделе утверждается, что основные социально-экономические факторы, влияющие на успеваемость, включают в себя: материальное положение семей студентов, жилищные условия, наличие работы, мотивация к учебе и др.

В разделе "Степень научной разработанности проблемы" больше исследовательского

внимания уделяется не столько вопросам академической успеваемости студентов, сколько вопросам карьеры как социального процесса, что является очевидным выходом за пределы предметного поля исследования (чтобы подобных ситуаций не было, необходимо четко указывать предмет исследования).

Важную роль в исследовании проблемы академической мобильности сыграла работа Пьера Бурдье "Homo academicus", однако эта работа не анализируется в тексте статьи и не приводится в списке литературы.

Рекомендуется поставить сноску к цитате: "По-видимому, это связано с тем, что их относительно медленный ответ многие преподаватели рассматривают как незнание предмета".

В методологическом разделе упоминаются два метода, но фактически приводится только один – анкетирование.

Нуждается в пояснении тезис, что "студенты Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета являются типичными представителями студентов г. Барнаула". Почему студенты именно этого института?

Не рекомендуется, чтобы в заключительном разделе были какие-то новые, концептуальные положения. Заключительный раздел предназначен для того, чтобы коротко изложить основные результаты исследования. Поэтому рекомендуется перенести концептуальные положения относительно комплекса рекомендаций социального характера по совершенствованию академической успеваемости студентов в основную часть статьи.

В статье делается вывод, что " дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на более глубокое изучение выявленных факторов, а также на расширение выборки и включение в нее других регионов".

Библиографический раздел представлен 15 научными публикациями. Однако отсутствуют публикации иностранных исследователей. Кроме того, необходимо проверить оформление библиографии: не везде приводятся издательства, по-разному оформляются статьи.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию социально-экономических факторов академической успеваемости студентов в городе Барнауле.

Методология исследования базируется на проведении массового анкетирования представителей студенческой молодежи, сборе и обработке данных, их анализе, визуализации и систематизации полученной информации.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что академическая успеваемость студентов становится ключевым показателем, который отражает не только индивидуальные успехи студента, но и влияют на имидж самого учебного заведения.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в выявлении влияния социально экономических условий студенческой среды на академическую успеваемость обучающихся, систематизации социально-экономических факторов студенческой успеваемости.

Структурно в работе выделены следующие разделы: Введение, Степень научной разработанности проблемы, Методология и методика социологического исследования, Анализ и интерпретация результатов, Заключение и Библиография.

Авторами в рамках работы рассмотрены следующие группы факторов успеваемости:

материальное положение студента (уровень дохода, условия проживания, наличие необходимых материально-технических ресурсов для получения образования), трудовая деятельность студента, уровень социальной поддержки со стороны государства, друзей и семьи, доступность и качество получаемого образования. Сбор первичных эмпирических данных в представленном исследовании осуществлялся посредством онлайн-опроса и очного анкетирования. Особенность рецензируемого исследования заключается в локальности контекста и региональных особенностей образовательных учреждений, а также рынка труда и инфраструктуры региона в целом – в работе рассматривается академическая успеваемость студентов Барнаула. Представляет интерес приведенное в публикации распределение ответов на вопрос «Какой внеучебной деятельностью Вы занимаетесь»: только учебой занимаются 46% юношей и 51 % девушек, из внеучебных видов деятельности юношей больше привлекает спорт, а девушек – культурная и общественная деятельность. Выявлена взаимосвязь между социально-экономическим положением студента и его академической успеваемостью, показано влияние таких факторов как материальное положение семей студентов, жилищные условия, наличие работы, мотивация к учёбе. Авторы приходят к выводу о том, что социально-экономическое положение не является определяющим для студента: в большей мере академическая успеваемость учащегося определяется такими личностными качествами как целеустремленность, мотивация, поддержка со стороны профессорско-преподавательского состава. По результатам исследования разработан комплекс рекомендаций социального характера по совершенствованию академической успеваемости студентов.

Библиографический список включает 15 источников – научные публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и английском языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Социодинамика», отражает результаты проведенного авторского исследования, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к публикации.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

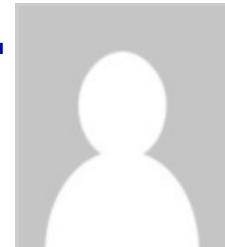
Филиппов Т.Д., Данилов И.А. Патриотическое воспитание в университете: измерение уровня патриотизма студентов на основе социологического опроса // Социодинамика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.2.73208 EDN: HHXYCC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73208

Патриотическое воспитание в университете: измерение уровня патриотизма студентов на основе социологического опроса**Филиппов Тимур Дмитриевич**

магистр; Исторический факультет; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58, каб. 505

✉ tmf-22@mail.ru

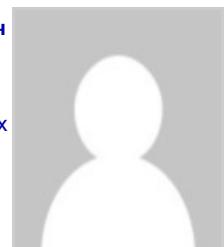
Данилов Игорь Альбертович

ORCID: 0000-0002-1974-3088

младший научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 310

✉ igor_danilov_2000@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.2.73208

EDN:

HHXYCC

Дата направления статьи в редакцию:

31-01-2025

Дата публикации:

26-02-2025

Аннотация: Рассматривается система патриотического воспитания студентов вуза на примере Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Цель работы – получение актуальной информации об уровне патриотизма студенчества как

результате воспитательной деятельности университета. Исследование основано на данных социологического опроса ($N=1500$), проведенного в 2024 году. В качестве инструмента для измерения уровня патриотизма студентов университета была использована адаптированная версия «Методики диагностики и критериев оценки эффективности патриотического воспитания школьников», разработанной коллективом Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, представляющей собой социологический опросник, направленный на самодиагностику образовательными учреждениями эффективности реализуемого ими патриотического воспитания. В ходе настоящего исследования опросник был модифицирован с учетом специфики студенческой аудитории. Методология включает анализ и интерпретацию результатов опроса, сопоставление показателей уровня патриотизма и вовлеченности студентов в патриотическую деятельность. Новизна исследования заключается в выявлении расхождения между уровнем патриотизма и вовлеченностью студентов в соответствующую деятельность, анализе возможных причин данного феномена. Опрос показал, что большинство студентов (71,9%) демонстрируют высокий уровень сформированности патриотических чувств. При этом выявлена недостаточная вовлеченность значительной части обучающихся в патриотическую деятельность: только 7,3% респондентов характеризуются высокой активностью, 52,3% – средней, 40,4% – низкой. Установлено, что система патриотического воспитания в исследуемом вузе является эффективной с точки зрения формирования патриотических чувств у студентов. Вместе с тем, необходимо активизировать усилия по вовлечению обучающихся в практическую деятельность патриотической направленности. В статье предложены меры по решению этой задачи, включая развитие студенческого самоуправления, поддержку молодежных объединений, реализацию военно-патриотических мероприятий, регулярный мониторинг и оценку эффективности работы. Полученные данные могут быть использованы для оптимизации системы патриотического воспитания в исследуемом университете, а также в других вузах со сходными характеристиками.

Ключевые слова:

патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическая деятельность, уровень патриотизма, вовлеченность, сформированность патриотических чувств, социологический опрос, студенты, университет, Северо-Восточный федеральный университет

Исследование проведено по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.). Руководитель – академик РАН В.А. Тишков.

Введение

Патриотическое воспитание молодежи является одной из приоритетных задач государственной политики и системы образования в России. Особую роль в формировании патриотизма играют высшие учебные заведения, призванные не только давать профессиональные знания, но и готовить социально ответственных граждан, способных к активному участию в жизни страны. Вместе с тем, эффективность

патриотического воспитания в вузах во многом зависит от понимания реальных патриотических установок студенчества, их отношения к Родине, готовности служить ее интересам. Достоверная информация об уровне и особенностях патриотизма студентов необходима для выстраивания адекватной воспитательной работы, использования действенных форм и методов патриотического воспитания.

Проведенный анализ научных статей демонстрирует актуальность и значимость проблемы патриотического воспитания студентов в современной системе высшего образования России. Исследователи из различных вузов, представляющих педагогические [1-2], технические [3-6], медицинские [7-8], морские [9-10], юридические [11-13] и аграрные [14] направления, подчеркивают необходимость комплексного подхода к формированию патриотизма и гражданской позиции у студенческой молодежи.

Исследователи Рожкова Л.В. и Сальникова О.В. [15] на основе анализа результатов социологических исследований оценивают состояние патриотических ценностей студенческой молодежи и роль высших учебных заведений в их развитии. Авторы отмечают, что в вузах сформирована институциональная система по формированию патриотизма молодежи, проводятся различные мероприятия патриотической направленности, однако система оценки их эффективности требует дальнейшего совершенствования.

В связи с этим, актуальной научной и практической задачей выступает диагностика патриотизма студенческой молодежи. Количественное измерение уровня патриотических чувств студентов, выявление факторов их формирования позволит дать объективную картину состояния патриотического воспитания в вузах и наметить пути его совершенствования. Поэтому цель данного исследования носит диагностический характер и ориентирована на получение актуальной информации об уровне патриотизма студенчества как результате воспитательной деятельности университета.

Обзор литературы

Вопрос измерения уровня патриотизма, особенно среди студенческой молодежи, является сложной и многогранной задачей. Так, ряд авторов подчеркивают различие между декларируемым и реальным патриотизмом. Например, Комлев В.А. и др. [16] в своем исследовании, посвященном молодежи Кировской области, вводят понятие «прагматичного патриотизма», который проявляется в вербальном выражении патриотических установок, но не всегда коррелирует с реальными действиями. Авторы предлагают подход, позволяющий разграничить эти два типа патриотизма, что, по их мнению, способствует более достоверной оценке. В исследовании анализируются взаимосвязи между различными компонентами патриотизма, такими как отношение к Великой Отечественной войне, службе в армии и миграции.

Вместе с тем, исследователи отмечают, что важным аспектом измерения патриотизма является определение критериев оценки. Скворцов И.П. и Крапивка И.А. [17] выделяют когнитивный, мировоззренческо-ценностный, мотивационно-потребностный и деятельностно-поведенческий критерии. Авторы считают, что комплексный учет этих критериев позволяет получить более полную картину уровня сформированности патриотизма и использовать их как целевые ориентиры в процессе военно-патриотического воспитания.

В работе Барабанщиковой В.В. и др. [18] представлена теоретическая модель ценностной

ориентации «патриотизм», включающая 8 компонентов, а также разработана методика оценки уровня ее сформированности. Авторы использовали разнообразные методы, включая экспертный опрос, фокус-группы и социологический опрос. Применение однофакторного дисперсионного анализа Краскела-Уоллиса подтвердило валидность разработанной методики.

Статистический анализ взаимосвязи уровня патриотизма и различных компонентов, таких как когнитивные способности, ценности, мотивация и навыки, проведен в исследовании Мангер Т.Э. и Васильевой Ю.В. [19]. Авторы использовали корреляционно-регрессионный анализ, выявивший высокую тесноту связей между исследуемыми переменными.

Теряева О.А. и Ломова О.А. [20] комбинируют анализ литературы, анкетирование и анализ студенческих эссе для изучения позитивно-ценностного отношения к патриотизму, выделяя такие факторы, как образование, семейное воспитание и социокультурная среда.

Новгородцева Т.Ю. и др. [21] в своем исследовании уровня сформированности патриотизма у будущих педагогов применяют различные методы, включая анкетирование, метод цветовых выборов М. Люшера и метод оценки отношения к эмоционально значимым объектам по методике С.А. Дружилова. Эти методы позволяют оценить ассоциативное восприятие патриотических ценностей и определить уровень сформированности патриотизма.

Таким образом, существующие исследования предлагают различные подходы к измерению патриотизма, используя как количественные, так и качественные методы. Особое внимание уделяется разработке комплексных моделей и критериев оценки, учитывающих различные компоненты патриотизма.

Методы и материалы исследования

В рамках данного исследования в качестве инструмента для измерения уровня патриотизма студентов университета была использована адаптированная версия «Методики диагностики и критериев оценки эффективности патриотического воспитания школьников», разработанной коллективом Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН [22], представляющей собой социологический опросник, направленный на самодиагностику образовательными учреждениями эффективности реализуемого ими патриотического воспитания. Она базируется на системе критериев, отражающих как включенность обучающихся в процесс патриотического воспитания, так и результаты развития у них патриотического сознания. В ходе настоящего исследования опросник был модифицирован с учетом специфики студенческой аудитории. Внесенные изменения касались адаптации вопросов к условиям вуза и актуальному социальному контексту. Вместе с тем, модифицированная версия сохранила ключевые концептуальные основания и структуру оригинальной методики.

Опросник включает 26 закрытых вопросов, позволяющих оценить когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты патриотизма студентов. Большинство вопросов предполагало дихотомический формат ответов («да»/«нет»), часть – выбор из нескольких вариантов. С формулировкой вопросов, критериями оценки, процедурой анализа и результатами апробации можно ознакомиться в статье, посвященной самой методике [23].

Материалом для настоящей статьи выступают результаты социологического опроса, реализованного в ноябре 2024 года на базе Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Амосова, г. Якутск (далее – СВФУ). Генеральная совокупность – студенты очной формы обучения (около 15 тыс. чел). Использовалась квотная выборка с учетом пропорционального представительства факультетов и курсов. Объем выборки составил 2500 респондентов, что обеспечило ее репрезентативность. Опрос проводился онлайн с использованием Google Forms.

Результаты исследования

Северо-Восточный федеральный университет уделяет значительное внимание патриотическому воспитанию обучающихся. Данное направление является одним из приоритетных в реализуемой вузом программе воспитания на период 2021–2025 гг., утвержденной 26.08.2021 г.

Согласно программе, целью патриотического модуля воспитательной работы выступает «развитие чувства неравнодушия к судьбе Отечества, к его прошлому, настоящему и будущему с целью мотивации обучающихся к реализации и защите интересов Родины». Патриотический модуль тесно связан с гражданско-правовым и духовно-нравственным направлениями воспитательной деятельности вуза. Для реализации данных направлений в университете используются различные формы и методы работы: проведение тематических мероприятий, приуроченных к памятным датам истории России, организация встреч с ветеранами, представителями силовых структур, психологические тренинги, деловые игры, дискуссионные площадки и др.

Важную роль в патриотическом воспитании играет вовлечение студентов в социально значимую деятельность: волонтерство, поисковое движение, шефство над ветеранами, организацию благотворительных акций и т.д. Этому способствует развитая в вузе система студенческого самоуправления и наличие большого числа молодежных объединений соответствующего профиля. Согласно проведенному нами опросу, около 15% студентов являются членами патриотических и военно-патриотических клубов. Этот показатель свидетельствует о значительном потенциале студенческих объединений в деле воспитания патриотизма. Являясь частью системы студенческого самоуправления, эти клубы выступают в роли проводников патриотических ценностей в молодежной среде. Участники объединений не только сами приобщаются к социально значимой деятельности, но и вовлекают в нее своих сверстников, выступают организаторами различных акций и мероприятий.

Отчет о реализации мероприятий патриотической направленности в СВФУ за 2023 год свидетельствует о системном подходе университета к решению задач патриотического воспитания студенческой молодежи. В рамках патриотического модуля Рабочей программы воспитания в 2023 г. был реализован комплекс мероприятий из 37 событий различного формата: лекции, встречи, акции, конкурсы и др. Суммарный охват участников превысил 15 тысяч человек, что составляет практически весь контингент очной формы обучения.

Значительное число мероприятий, реализованных в СВФУ в 2023 году, было приурочено к памятным датам истории России: снятию блокады Ленинграда, победе в Сталинградской битве, Дню Победы. Участие в них приняли около 2 тысяч студентов. Это соответствует задаче формирования уважения к героическому прошлому страны, отраженной в Рабочей программе воспитания. Кроме того, такие масштабные акции, как «Свеча памяти», «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», не только способствуют

сохранению исторической памяти, но и обеспечивают эмоциональное проживание молодежью событий военных лет, формируют чувство сопричастности подвигу народа.

Особое внимание в 2023 году было уделено мероприятиям, ориентированным на противодействие фальсификации истории, увековечение памяти о трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Лекции по теме геноцида, проект «Без срока давности», «Диктант Победы» и другие подобные акции охватили более 6 тысяч студентов. Массовость этих мероприятий позволяет рассчитывать на их высокую эффективность в формировании у молодежи неприятия попыток ревизии итогов войны, искажения и принижения подвига советского народа.

Так, эффективность данных мероприятий в формировании патриотических чувств студентов находит подтверждение и в результатах проведенного опроса: 91,28% респондентов отметили, что подвиг многонационального народа Советского Союза в Великой Отечественной войне вызывает у них патриотические чувства. Столь высокий показатель свидетельствует о том, что память о Победе в ВОВ является мощным фактором патриотического воспитания молодежи. Таким образом, можно утверждать, что мероприятия, приуроченные к памятным датам военной истории, выступают действенным инструментом актуализации этой памяти, формирования эмоциональной связи поколений.

Кроме того, важное место в календаре событий СВФУ в 2023 году заняли мероприятия, связанные с получением студентами опыта военно-патриотической деятельности: Карбышевские сборы, взаимодействие с силовыми структурами, спортивные состязания и др. Участие в них приняли более 1200 человек. Безусловно, вовлечение студентов в такие активности способствует формированию у них готовности к защите Родины, развивает необходимые компетенции и личностные качества. Также необходимо отметить, что значимую роль в системе военно-патриотического воспитания в СВФУ играет Военный учебный центр, созданный распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 2021 года № 3551-р. ВУЦ осуществляет обучение студентов очной формы по программам военной подготовки. В настоящее время в нем проходят обучение более 200 студентов университета.

Примечательно, что подавляющее большинство опрошенных нами студентов (69,12%) связывают понятие патриотизма с готовностью мужчин к службе в армии. Это позволяет утверждать, что реализуемые в университете мероприятия военно-патриотической направленности находят отклик в сознании обучающихся, соответствуют их представлениям о патриотическом долге. Получая опыт военно-спортивной деятельности, студенты не только приобретают практические навыки, но и укрепляются в своей готовности служить Отечеству. Участие в таких мероприятиях способствует формированию позитивного образа армии, повышает престиж военной службы в молодежной среде. В этом контексте охват военно-патриотических акций (более 1200 человек) можно рассматривать как действенный результат воспитательной работы университета.

Обсуждение результатов исследования

В целом, опыт СВФУ в сфере патриотического воспитания студенчества можно признать успешным, о чем свидетельствуют результаты социологического опроса (см. табл. 1). Так, высокий уровень сформированности патриотических чувств, продемонстрированный большинством респондентов (71,9%), является закономерным итогом комплексной работы университета по данному направлению.

Таблица 1 – Распределение респондентов по уровню патриотизма и включенности в

патриотическую деятельность, в количествах

Уровень сформированности патриотических чувств	Вовлеченность в патриотическую деятельность			
	Низкая	Средняя	Высокая	Общий итог
Низкий	139	42	2	183
Средний	307	203	10	520
Высокий	564	1063	170	1797
Общий итог	1010	1308	182	2500

Вместе с тем, 20,8% студентов имеют средний уровень сформированности патриотических чувств, а 7,3% – низкий уровень. Эти данные указывают на необходимость дальнейшего совершенствования патриотического воспитания в университете, поиска новых форм и методов работы, способных охватить и вовлечь большее число студентов.

Одним из важных аспектов патриотического воспитания является вовлечение студентов в соответствующую деятельность. Однако результаты опроса показывают, что лишь 52,3% студентов демонстрируют среднюю вовлеченность в патриотическую деятельность университета, 40,4% – низкую вовлеченность, и только 7,3% – высокую вовлеченность. Эти данные свидетельствуют о необходимости активизации работы по привлечению студентов к участию в патриотических мероприятиях и проектах.

Сопоставление данных об уровне сформированности патриотических чувств и уровне вовлеченности в патриотическую деятельность позволяет сделать интересный вывод. Во-первых, среди студентов с высоким уровнем сформированности патриотических чувств большинство (1063 из 1797) демонстрируют лишь среднюю вовлеченность в патриотическую деятельность. Во-вторых, особого внимания заслуживает тот факт, что среди студентов с низкой вовлеченностью в патриотическую деятельность университета более половины (564 из 1010) демонстрируют высокий уровень сформированности патриотических чувств. Этот результат может иметь несколько объяснений.

Первое объяснение заключается в том, что формирование патриотизма у студентов происходит не только под влиянием мероприятий, проводимых университетом, но и других институтов – семьи, СМИ, общественных организаций и т.д. Студенты, не принимающие активного участия в патриотической деятельности вуза, могут быть вовлечены в соответствующую работу за его пределами, получать необходимые знания и опыт из других источников.

Второе объяснение связано с возможной недостаточной эффективностью проводимых университетом мероприятий, их неспособностью поддерживать интерес и активность студентов. Предлагаемые формы работы могут не в полной мере отвечать потребностям и интересам обучающихся, восприниматься ими как формальные и обязательные.

Третье объяснение предполагает, что некоторые студенты, обладая сформированными патриотическими чувствами, сознательно избегают участия в соответствующих мероприятиях в силу личных установок, предпочтений или обстоятельств.

Кроме того, наличие среди респондентов студентов с высоким уровнем вовлеченности в патриотическую деятельность при низком уровне сформированности патриотических чувств (2 человека) может указывать на формальный характер проведения некоторых мероприятий, недостаточную эмоциональную вовлеченность студентов. Это обстоятельство ставит перед университетом задачу повышения качества патриотического

воспитания, поиска новых, более эффективных форм работы, способных не только вовлечь студентов в мероприятия, но и оказать реальное влияние на их ценностные установки и убеждения.

Заключение

Проведенное социологическое исследование позволило оценить эффективность системы патриотического воспитания студентов СВФУ и выявить ряд важных аспектов, требующих дальнейшего развития. Полученные данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне сформированности патриотических чувств у большинства респондентов, что подтверждает успешность реализуемых в университете программ и мероприятий.

Однако, несмотря на положительную динамику, анализ вовлеченности студентов в патриотическую деятельность выявил необходимость совершенствования существующей системы. Уровень активного участия студентов в патриотических мероприятиях остается средним, что указывает на недостаточную эффективность применяемых форм и методов работы в этом направлении.

Для обеспечения эффективности реализуемой вузом деятельности по патриотическому воспитанию необходимо ввести систему регулярного мониторинга и оценки проводимой работы. Это позволит своевременно выявлять проблемы, анализировать достигнутые результаты и вносить необходимые корректизы в систему патриотического воспитания. Дальнейшее совершенствование этой системы в университете будет способствовать формированию у студентов устойчивой гражданской позиции, активной жизненной позиции и готовности вносить вклад в развитие своей страны.

Библиография

1. Исследование сформированности духовных ценностей, патриотизма и гражданственности у студентов и преподавателей педагогического вуза / С. Н. Ктиторов, А. Л. Пелих, В. М. Хлопкова, В. Г. Шнайдер // Перспективы науки и образования. 2023. № 3(63). С. 27-49.
2. Мартыненко, А. В. Патриотические ценности в социокультурной среде студенческой молодежи / А. В. Мартыненко, Т. Д. Надькин // Гуманитарные науки и образование. 2023. Т. 14, № 3(55). С. 77-81.
3. Гридина, В. В. Патриотические установки студентов технического вуза (на примере г. Самара) / В. В. Гридина, И. П. Рязанцев // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 5. С. 55-58.
4. Юрьева, Е. Н. Проблемы правоведческой подготовки в воспитании гражданской ответственности и патриотизма студентов технических университетов / Е. Н. Юрьева // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 5. С. 1-11.
5. Исмаилова, Л. М. Особенности патриотического воспитания студентов Грозненского государственного нефтяного технического университета им. Академика М.Д. Миллионщикова / Л. М. Исмаилова, Т. Б. Хабусиева // Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 10. С. 98-105.
6. Мошенок, Г. Б. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании студентов технического вуза / Г. Б. Мошенок, И. Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. 2024. № 7(160). С. 34-36.
7. Макушева, Ж. Н. Современные аспекты патриотического воспитания обучающихся в медицинском университете: на материале исследований, проводимых в медицинских вузах РФ / Ж. Н. Макушева // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 5. С. 32.
8. Андреева, И. В. Патриотическое воспитание студентов в медицинском вузе / И. В.

- Андреева, В. Н. Багрянцев, С. С. Пай // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 8-1. С. 44-48.
9. Мамедова, Л. Ф. Формирование профессионального патриотизма у курсантов морского университета - приоритетная задача учебно-воспитательной деятельности / Л. Ф. Мамедова // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2023. № 4(45). С. 163-166.
10. Томилин, А. Н. Сущностные основы формирования патриотизма у курсантов морского университета в процессе конвенционной подготовки / А. Н. Томилин, С. Н. Томилина, Р. Р. Туктаров // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5(108). С. 131-134.
11. Косинский, Т. В. Проблема патриотического воспитания молодежи в учебных заведениях МВД России / Т. В. Косинский, А. А. Черноусов // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 11. С. 152-156.
12. Кипреев, С. Н. Формирование патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе повседневной деятельности / С. Н. Кипреев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 2(94). С. 191-198.
13. Завьялов, А. Н. Государственно-патриотическое воспитание как элемент системы образования Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации / А. Н. Завьялов // Искусство правоведения. 2024. № 2(10). С. 14-17.
14. Шуткова, С. А. Гражданско-патриотическое воспитание в аграрном вузе (на примере Башкирского ГАУ) / С. А. Шуткова, З. З. Ильясова // Российский электронный научный журнал. 2023. № 2(48). С. 547-555.
15. Рожкова, Л. В. Роль высших учебных заведений в развитии патриотических ценностей молодежи в современных условиях / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 1. С. 109-123.
16. Оценка уровня прагматичного патриотизма молодежи Кировской области / В. А. Комлев, Ю. А. Балыбердин, М. А. Смирнов, А. П. Морзунов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 1(69). – С. 155-164.
17. Скворцов, И. П. Критерии оценки патриотизма в исследовательской практике и процессе военно-патриотического воспитания / И. П. Скворцов, И. А. Крапивка // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2023. – № 3(36). – С. 23-30.
18. Ценностная ориентация «патриотизм»: сущность, содержание и оценка сформированности / В. В. Барабанщикова, С. А. Иванова, Н. А. Арефьева [и др.] // Национальный психологический журнал. – 2023. – Т. 18, № 4. – С. 99-112.
19. Мангер, Т. Э. Статистический анализ зависимости уровня сформированности патриотических чувств подростков от структурных компонентов / Т. Э. Мангер, Ю. В. Васильева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 191. – С. 97-106.
20. Теряева, О. А. Исследование позитивно-ценостного отношения студентов вузов к патриотизму / О. А. Теряева, О. А. Ломова // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 1(67). – С. 70-93.
21. Оценка уровня сформированности патриотизма будущих педагогов / Т. Ю. Новгородцева, А. В. Бурдуковская, Е. Н. Иванова [и др.] // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 8. – С. 176-181.
22. Методика диагностики и критериев оценки эффективности патриотического воспитания школьников: брошюра / Васильева О.В., Маклашова Е.Г., Захарова А.Е., Томаска А.Г., Аргылов Н.А., Данилов И.А. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2023. 39 с. (неопубликованная)
23. О методике оценки эффективности патриотического воспитания / О. В. Васильева, Е.

Г. Маклашова, А. Г. Томаска, Н. А. Арғылов // Вестник Российской нации. 2024. № 2(95). С. 64-78.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является патриотическое воспитание в университете через измерение уровня патриотизма студентов на основе социологического опроса.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в рамках системного подхода были использованы дескриптивный метод, метод анализа, а также опросный метод, и, как отмечается в статье, для разработки опросника, модифицированного с учетом ориентации на студентов вуза, была применена «адаптированная версия «Методики диагностики и критерии оценки эффективности патриотического воспитания школьников». Проведение опроса осуществлялось онлайн с использованием Google Forms.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку образование предполагает в своей сущности два неразрывных процесса, а именно, воспитание и обучение. В современных условиях реализации образовательными организациями воспитательного процесса вопросам патриотизма уделяется большое значение. В этом контексте изучение патриотического воспитания в университете через измерение уровня патриотизма студентов на основе социологического опроса представляет научный интерес в сообществе ученых. Кроме того, в статье отмечено, что «исследование проведено по проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. (поручение Президента Российской Федерации № Пр-71 от 16.01.2020 г.)».

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике социологического опроса, направленного на измерение уровня патриотизма студентов и изучение особенностей организации патриотического воспитания в образовательной организации высшего образования на примере Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Якутск).

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также демонстрацией полученных результатов исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя полностью считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, методы и материалы исследования, основная часть, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, которые характеризуются тем, что «целью патриотического модуля воспитательной работы выступает «развитие чувства неравнодушия к судьбе Отечества, к его прошлому, настоящему и будущему с целью мотивации обучающихся к реализации и защите интересов Родины». Патриотический модуль тесно связан с гражданско-правовым и духовно-нравственным направлениями воспитательной деятельности вуза. Для реализации данных направлений

в университете используются различные формы и методы работы: проведение тематических мероприятий, приуроченных к памятным датам истории России, организация встреч с ветеранами, представителями силовых структур, психологические тренинги, деловые игры, дискуссионные площадки и др. Важную роль в патриотическом воспитании играет вовлечение студентов в социально значимую деятельность: волонтерство, поисковое движение, шефство над ветеранами, организацию благотворительных акций и т.д. Этому способствует развитая в вузе система студенческого самоуправления и наличие большого числа молодежных объединений соответствующего профиля».

Библиография содержит 18 источников, включающих в себя отечественные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты и особенности организации и реализации патриотического воспитания в вузах. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «высокий уровень сформированности патриотических чувств у большинства респондентов свидетельствует об успешности проводимой работы. Вместе с тем, данные о вовлеченности студентов в патриотическую деятельность указывают на необходимость поиска новых форм и методов работы, способных повысить активность обучающихся. Перспективными направлениями в этой связи представляются развитие студенческого самоуправления, поддержка молодежных объединений, а также реализация мероприятий военно-патриотической направленности. Важно также обеспечить регулярный мониторинг и оценку эффективности проводимой работы, что позволит своевременно выявлять проблемы и вносить необходимые корректизы. Дальнейшее совершенствование системы патриотического воспитания в университете будет способствовать формированию у студентов устойчивой гражданской позиции».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками образовательных организаций высшего образования, специалистами различных организаций по работе с молодежью, работниками органов государственной исполнительной власти, к ведению которых относятся вопросы образования и воспитания молодежи, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо уделить особое внимание структуре и раскрытию содержания некоторых структурным элементов представленной статьи. В частности, в статье следовало бы обозначить отдельным заголовком и описать более полно раздел «Обзор литературы» или «Теоретический обзор». В статье целесообразно было бы обозначить разделы «Результаты исследования» и «Обсуждение результатов исследования». По результатам проведенного исследования необходимо было бы сделать более подробные выводы, а не ограничиваться исключительно кратким заключением. Возможно, целесообразно было бы включить в рукопись и практические рекомендации, направленные на совершенствование системы организации патриотического воспитания в университете. При оформлении таблицы необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить ее в соответствии с этими требованиями. Для большей наглядности результатов исследования можно было бы использовать и рисунки, а не только одну таблицу. Кроме того, в тексте статьи используется сокращенное название

образовательной организации, на базе которой проводилось исследование, однако в тексте не представлено упоминание об использовании сокращения, необходимо было бы написать полное название, после чего указать в скобках «(далее – СВФУ)». С учетом актуальности заявленной темы статьи представленный объем рукописи не позволяет полно и всесторонне раскрыть обозначенную тему исследования. Указанные недостатки не снижают несомненную актуальность, высокую степень научной и практической значимости самого исследования, выполненного по «проекту «Патриотизм народов Северо-Востока России: большая и малая родина в нарративах жителей Якутии и Чукотки» в рамках реализации Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг.», однако их необходимо оперативно устранить, доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье рассматривается очень важная для настоящего времени тема молодежного(студенческого) патриотизма, его сформированности /несформированности и деятельности проявлении. Работа, выполненная в рамках Президентского поручения, соответствует всем нормам научной статьи. В ней обосновывается актуальность исследования,дается обзор литературы, связанной с разрабатываемой темой, при этом используются отечественные источники последних трех лет, характеризуются основные методы исследования, обозначается выборка исследуемых групп, приводятся выводы работы, представленные в нарративе и в виде таблицы. Наверняка эта работа будет опубликована, тем более, что она выполнена под руководством академика РАН В.А. Тишкова. Тем не менее, нельзя не высказать ряд соображений, связанных с впечатлениями от подобного рода материалов.

Авторы используют метод анкетирования по гугл-формам и не представляют читателю разработанный ими опросник. По многолетнему опыту подобной работы доказано, что заочные опросы отражают некую «идеальную» форму представлений студенческой молодежи о патриотизме, которая лишь отчасти соответствует реальности и зачастую не коррелирует с деятельностью составляющей. К примеру, на одной из конференций были представлены результаты диагностики патриотизма студентов Южного федерального университета. Опрос показал, что 90% студенческой молодежи ЮФУ считают себя патриотами, при этом 52% из них хотели бы после окончания вуза уехать из России.

Некоторые «благостные» выводы статьи о сформированности патриотизма у студенческой молодежи авторы подтверждают вузовскими Программами и воспитательными планами работы и цифровыми показателями. Безусловно, что на бумаге эта работа может выглядеть замечательно. Однако проверить ее эффективность можно и необходимо и другими способами. Для этого используется статистика правонарушений в вузе; статистика числа студентов, возвратившихся по окончании вуза на работу по полученной специальности на свою малую родину; статистика просмотра студентами патриотических программ на ТВ; результаты участия и побед в конкурсах патриотической песни или плакатов; статистика реального числа волонтеров и добровольцев СВО и т.п. Понятно, что авторы не ставили перед собой такой задачи. Они ограничились проведением анкетирования. Может быть, поэтому их выводам мало верится, а рекомендации, предложенные в конце статьи, носят безадресный характер.

Кому адресован посыл делегировать студенческим организациям большую ответственность «в организации и проведении патриотических мероприятий»? Проректору по воспитательной работе вуза? Кто должен обеспечивать «финансовую и организационную поддержку студенческих клубов и обществ, занимающихся военно-патриотическим воспитанием, краеведением, изучением истории и культуры России»? Разве эта работа не ведется в вузе? Разве на ее проведение не выделяются средства? Все это в той или иной степени есть в каждом учебном заведении.

Подобного рода материалы не несут нового знания, их вряд ли будут цитировать, разве что в качестве примера статьи, написанной в рамках существующего канона.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает патриотическое воспитание студентов в университете. Актуальность выбранной для исследования темы трудно переоценить: студенческая молодёжь, с одной стороны, выступает залогом будущего развития страны, но с другой стороны, нередко имеет весьма высокие протестные и эмиграционные настроения. Соответственно, нельзя не согласиться с автором рецензируемой статьи в высокой важности «дать объективную картину состояния патриотического воспитания в вузах и наметить пути его совершенствования». Методология исследования достаточно хорошо продумана автором и включает метод анкетного опроса по репрезентативной стратифицированной выборке в 2500 респондентов. Сразу следует отметить полноту аргументации методологического выбора, вплоть до детального описания методики исследования. Валидность методики и достоверность полученных результатов исследования подтверждается также ссылкой на методические разработки учёных из Сибирского отделения РАН. Не вызывает сомнения и научная новизна этих результатов: - апробация методики диагностики эффективности патриотического воспитания школьников, адаптированной к исследованию студенческой целевой группы; - оценка эффективности проводимого в Северо-Восточном федеральном университете патриотического воспитания студентов на основе указанной методики; - выявление некоторых из проблем этого воспитания. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. Хотя некоторые из разделов вызывают вопросы. Автор рецензируемой статьи явно пытался воспроизвести принятый в мировой науке стандарт структуры научных статей IMRAD, выделив следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, обосновывается её актуальность, формулируется цель и задачи исследования; - «Обзор литературы», где достаточно обстоятельно раскрываются основные подходы к решению поставленных задач; - «Методы и материалы исследования», где проводится методологическая рефлексия и аргументируется методологический выбор; - «Результаты исследования», где частично раскрываются полученные результаты; - «Обсуждение результатов исследования», в котором не только обсуждаются результаты, но и часть содержания предыдущего раздела («Результаты») почему-то оказалась тоже здесь; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое (исчезающее малое!) количество стилистических и грамматических погрешностей (например, не очень удачные выражения вроде «диагностика патриотизма» (не «ценностей патриотизма!»), что

вызывает негативные коннотации вроде «диагностика болезни»; причём, ниже в тексте используются более корректные термины, например, «диагностика эффективности патриотического воспитания»; и др.), но в целом он написан достаточно грамотно, на очень хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 23 наименований и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Хотя и могла бы быть усиlena за счёт использования источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе основных подходов к решению поставленной научной задачи и аргументации теоретико-методологического выбора. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно хорошо продуманную методологию исследования, а также обширный эмпирический материал, собранный для анализа. Отдельно следует отметить важность качественных эмпирических исследований для развития «нормальной науки» (Т. Кун).

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые незначительные погрешности в оформлении, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, специалистов по организации работы с молодёжью, ректоратов вузов, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Мороз Е.В., Первова И.Л. Репрезентация ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности системы дополнительного образования) // Социодинамика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.2.73259 EDN: GBQKXS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73259

Репрезентация ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности системы дополнительного образования)

Мороз Егор Владимирович

ORCID: 0009-0004-5448-0473

преподаватель; кафедра Социологии; Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технологический университет)

190013, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект, дом 24-26/49 литер A

✉ egorstalker1@gmail.com

Первова Ирина Леонидовна

ORCID: 0000-0001-7000-4398

доктор социологических наук

профессор; факультет социологии; Санкт-Петербургский государственный университет

191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3

✉ pervovai@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2025.2.73259

EDN:

GBQKXS

Дата направления статьи в редакцию:

05-02-2025

Дата публикации:

28-02-2025

Аннотация: В рамках настоящей статьи анализируется процесс формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения на примере деятельности системы дополнительного образования Санкт-Петербурга. В качестве объекта настоящего исследования были выбраны практики формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения. В статье представлены материалы исследования, проведённого на базе городского Центра патриотического воспитания и профилактической работы в 2022 году, в ходе которого были подробно исследованы практики гражданско-патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций Санкт-Петербурга. В ходе исследования выявлялись две составляющих процесса формирования социальной компетентности подрастающего поколения: конструирование смыслового наполнения ценности патриотизма (формулировки, при помощи которых происходит описание данной ценности в исследуемых документах) а также формы репрезентации данной ценности непосредственно в ходе образовательно-воспитательного процесса (фиксировались формы и виды деятельности, в которую непосредственно вовлечены обучающиеся). Кроме того, фиксировалась частота упоминаний тех, или иных смысловых категорий в общем дискурс-пространстве деятельности Центра. В качестве основных методов научного исследования были использованы метод анализа документов и метод полуструктурированных интервью, необходимый для уточнения полученных результатов. Для интерпретации результатов применялась авторская методика, основанная на теории социального конструкционизма и теории дискурс-анализа Э. Лакло и Ш.Муфф. Авторами делается вывод, согласно которому на сегодняшний день важнейшим гражданским ориентиром формирования социальной компетентности в современной России является ценность патриотизма, при этом в отдельных случаях значение данной ценности настолько велико, что она полностью заменяет собой смысловое наполнение понятия «гражданственности». Вместе с тем отмечается тенденция милитаризации понятия патриотизма как на уровне конструирования его смыслового содержания, так и в ходе практик репрезентации, представленных преимущественно через смысловые категории и виды деятельности, неразрывно связанные с военной тематикой. Авторами фиксируется расхождение между пониманием современными подростками и представителями старшего поколения смыслового содержания гражданских ценностей. Такая ситуация позволяет предположить, что существующие практики репрезентации патриотизма не в полной мере согласуются с идейным запросом как государства, так и подрастающего поколения, что указывает на необходимость поиска новых образов гражданских ценностей.

Ключевые слова:

Социальная компетентность, Патриотизм, Гражданственность, Дополнительное образование, Подрастающее поколение, Социальный конструкционизм, Дискурс-анализ, Гражданские ценности, Воспитание, Прикладное исследование

Введение

Социальная адаптация подрастающего поколения – одна из важнейших задач для любого общества. Передача молодежи норм, ценностей и социально-значимого опыта позволяет обеспечить преемственность поколений и создать условия для стабильного развития. Не будет преувеличением отметить, что будущее страны, устойчивость политического режима и благополучие народа во многом зависит от того, какие

основополагающие принципы и ценности будут заложены в основу сознания будущих граждан и того, насколько этот процесс будет эффективным.

В современной социологии процессы социальной адаптации, предполагающие приобщение индивида к нормам и ценностям социальной жизни, формирования его нравственных и поведенческих установок принято рассматривать в рамках понятия социальной компетентности, которая представляет собой сложное социальное явление и в самом общем смысле может определяться как качественная характеристика субъекта, позволяющая ему быть включенным в социальную среду и выстраивать в ней успешное взаимодействие.

Вместе с тем одной из основных проблем, остро стоящих в современном российском обществе, является поиск духовно-нравственных и ценностных ориентиров дальнейшего развития. Идейный вакуум, образовавшийся после распада Советского Союза и отказа от коммунистической идеологии, до настоящего времени остается незаполненным, а вопрос о том, какие идеи и идеалы должны быть положены в основу современного российского государства, – открытым.

Тем не менее, можно утверждать, что в настоящее время одной из важнейших ценностей, способных консолидировать россиян, становится именно идея патриотизма: именно патриотизм признается в качестве важнейшей ценности российского общества представителями как власти (РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240209/patriotizm-1926304134.html>), так и социума (ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-sovremennom-rossiiskom-patriotizme>). Кроме того, в условиях отказа от классового подхода одной из ключевых категорий, определяющих роль и место индивида в обществе, становится понятие «гражданственности», которая в общем смысле может рассматриваться в качестве устойчивой связи индивида с конкретным государством, предполагающим ряд взаимных юридических, социальных и моральных обязательств.

Таким образом, в современном российском обществе осознание индивидом себя гражданином и патриотом России и принятие им сопряженных с этим понятием ценностей, обязанностей и правил поведения становится одним из важнейших факторов его успешного существования и развития, что позволяет рассматривать феномен патриотизма в контексте процесса формирования социальной компетентности подрастающего поколения в качестве одной из важнейших социо-духовных доминант современного российского общества.

Одним из основных механизмов формирования социальной компетентности подрастающего поколения является воспитательный процесс [1]. В ходе активного социального взаимодействия, которое характерно для процесса воспитания, индивид приобретает необходимый опыт коммуникации со сверстниками и старшими поколениями, осваивает различные социальные роли, также получает представление об основных нормах, ценностях и правилах поведения. По результатам данного процесса у ребенка формируется определенные набор компетенций, благодаря которым он способен адекватно взаимодействовать с внешней средой, – иными словами, он становится социально-компетентным [2].

В Российской Федерации основной процесс воспитания подрастающего поколения происходит в рамках семьи и в рамках системы образования. Несмотря на то что отказ от советской образовательной модели значительно ослабил роль образовательных институтов в воспитательном процессе, в последние годы предпринимаются шаги по

изменению данной ситуации. В 2020 году Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 11.12.2020 № 712 «О внесении изменений в некоторые федеральные государственные образовательные стандарты общего образования по вопросам воспитания обучающихся» были закреплены новые смысловые основы воспитательного процесса: согласно формулировке, изложенной в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, весь образовательный процесс должен быть направлен на «обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся, <...>, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России» (ФГОС: [сайт] URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>).

При этом необходимо отметить, что в структуре образовательных институтов существует внутреннее разделение на институты основного и дополнительного образования. Если в рамках первых индивид осваивает обязательные образовательные программы, необходимые для получения документа об среднем/высшем образовании, то для вторых институтов характерна факультативность: приобретаемые в них навыки и знания не являются обязательными. Для дополнительного образования характерны такие формы работы, как различные кружки, секции, клубы, в рамках которых индивид может приобрести компетенции в интересующей его сфере: искусстве, творчестве, определений профессии. Кроме того, исследователями отмечается, что структуры дополнительного образования способны во многом компенсировать недостаток социальных и культурных компетенций обучающихся, которые отсутствуют в образовательном процессе институтов основного образования, что возможно благодаря их меньшей формализованности и большей ориентированности на личность индивида [3].

Приведенные выше обстоятельства являются основанием для выбора в качестве предмета настоящего исследования практик, осуществляемых в институтах дополнительного образования, как представляющих наибольший исследовательский интерес для достижения поставленных исследовательских целей.

Теоретический обзор

Понятие «гражданственность» вызывает большой интерес отечественных и зарубежных учебных: среди работ, внесших большой вклад в его концептуализацию и описание практических вопросов формирования гражданственности необходимо отметить труды таких авторов, как Т. Гоббс [4], Т. Маршал [5], Ю.Н. Никифоров, А.Н. Скалина [6], Б.Г. Капустин [7], S.W.Tanshzil, K. Suryadi, K. Komalasari, L. Anggraeni [8], S. Petroccia, A. Pitasi [9], A. Rodrigues L.A. Chagas, T.L. Calabri [10]. Обобщая идеи указанных авторов, можно сделать вывод, что понятие гражданственности в самом общем смысле представляет собой устойчивую связь индивида с конкретным государством, которая проявляется во множестве социальных, политических и юридических аспектов. Вместе с тем в рамках настоящего исследования особый интерес представляет концепция, предложенная Б.Г. Капустиным, согласно которой гражданственность рассматривается не только как юридическая, но и как моральная категория [7, С. 110], что позволяет нам рассмотреть данный феномен не только с точки зрения норм права, но и с позиции ценностных установок индивида, позволяющих ему соотносить себя с другими членами общества – согражданами, и осознавать свою причастность не просто к конкретному государству как юридическому институту, но и к Родине как к важнейшей социокультурной доминанте. Таким образом, становясь полноценным гражданином, индивид должен не только получить определённый юридический статус, но также принять набор морально-ценностных и поведенческих установок, воспроизводить

которые ему предстоит в дальнейшем.

Научному осмыслению понятия «патриотизм» в разное время были посвящены работы таких авторов, как А. И. Кугай [11], В.К. Криворученко [12], В.Е. Мешков [13], Е.М. Харитонов, М.Ю. Попов и В.В. Касьянов [14], А.П. Воеводин [15], Gao Yu [16]. Несмотря на достаточно большое количество определений, в самом общем смысле патриотизм может пониматься как чувство любви к своей стране, которое может проявляться в принятии определенных ценностных установок и совершении действий, которые, по мнению индивида, направлены во благо его Родины.

В рамках современной науки социальная компетентность представляет собой совокупность навыков, знаний и моделей поведения, позволяющих индивиду успешно адаптироваться к определенной социокультурной среде, выстраивать эффективное социальное взаимодействие и принимать верные решения [17]. Социальная компетентность не является врожденным свойством личности индивида и приобретается им в ходе социального взаимодействия за счет освоения определенного набора компетенций, специфичных для среды, в которой он находится. При этом одним из важнейших аспектов формирования социальной компетентности является принятие индивидом норм и ценностей общества, а также достижение баланса между ними и его внутренним духовным миром [18]. Вопросам концептуализации данного понятия посвящены статья Т.Б. Беляевой, где формулируется модель социальной компетентности [19], а также работы таких авторов, как В.Н. Келасьев [20], И.А. Абенова [21], О.Ф. Король [22], внесших значительный вклад в понимание и теоретическое обоснование данного феномена.

Материалы и методы

В качестве объекта настоящего исследования нами были выбраны практики формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения, осуществляемые Городским центром патриотического воспитания и профилактической работы Государственного бюджетного нетипового образовательного учреждения детского оздоровительно-образовательного туристского Центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег» (далее – ЦПВиПР, Центр). На сегодняшний день Центр является одной из ключевых структур, осуществляющих работу в направлении формирования социальной компетентности подрастающего поколения в рамках системы дополнительного образования Санкт-Петербурга. Деятельность ЦПВиПР осуществляется в соответствии с нормами Федерального государственного образовательного стандарта, направлена на исполнение государственного задания, а непосредственное руководство деятельности Центра осуществляется Комитетом по образованию – органом исполнительной власти Санкт-Петербурга. В рамках деятельности Центра реализуются два больших направления работы: организация городских массовых мероприятий и реализация общеобразовательных общеразвивающих программ дополнительного образования.

В качестве основных методов научного исследования были использованы общенаучные методы, а также метод анализа документов и метод полуструктурированных интервью, необходимый для уточнения полученных результатов. Для интерпретации результатов исследования использовалась авторская методика, основанная на теории институциализации П. Бергера и Т.Лукмана [23], а также теории дискурс-анализа Э. Лакло и Ш.Муфф [24], согласно которой конструирование социально-значимых ценностей

происходит внутри самого общества при помощи хабитуализации и институционализации его повседневной деятельности. При этом фиксация содержательного наполнения данных ценностей осуществляется путем выбора из множества области дискурсивности однозначных значений, которые присваиваются тем или иным явлениям, создавая тем самым дискурс о ценностях как упорядоченную систему отношений между смысловыми компонентами созданных конструктов. В случаях же возникновения ситуаций антагонизма между различными дискурсами гегемония (например, в лице государства), используя имеющиеся в её распоряжении ресурсы, осуществляет расформирование неприемлемых дискурсов и производит переосмысление значений в необходимые «моменты». Таким образом, происходит создание социально-значимых ценностей как институтов – элементов социальной реальности, определяющих последующее поведение индивидов [25].

В ходе исследования выявлялись две составляющих процесса формирования социальной компетентности подрастающего поколения: конструирование смыслового наполнения ценности патриотизма (формулировки, при помощи которых происходит описание данной ценности в исследуемых документах), а также формы представления данной ценности непосредственно в ходе образовательно-воспитательного процесса (фиксировались формы и виды деятельности, в которую непосредственно вовлечены обучающиеся). Кроме того, фиксировалась частота упоминаний тех или иных смысловых категорий в общем дискурс-пространстве деятельности Центра.

Эмпирическую базу исследования составили: 45 рабочих программ дополнительного образования, 37 положений городских массовых мероприятий, материалы 3 полуструктурированных экспертивных интервью, а также нормативно-правовые документы, материалы, размещенные на официальных сайтах и платформах иных информационных ресурсов.

Результаты

Центр патриотического воспитания и профилактической работы создан на базе ГБНОУ «Балтийский берег» с целью координации и развития системы гражданского и патриотического воспитания обучающихся общеобразовательных учреждений, воспитанников подростковых военно-патриотических клубов и детско-юношеских объединений Санкт-Петербурга, повышения эффективности деятельности образовательных учреждений в сфере гражданского и патриотического воспитания, поддержки Российского движения школьников, обеспечения безопасности дорожного движения и комплексной безопасности подрастающего поколения в условиях мегаполиса, профилактики и снижения уровня детского дорожно-транспортного травматизма, а также пропаганды пожарной безопасности среди учащихся Санкт-Петербурга.

По состоянию на момент проведения исследования (май 2022 года) в Центре патриотического воспитания и профилактической работы функционировали 45 детских объединений по дополнительным общеобразовательным общеразвивающим программам социально-гуманитарной, технической, физкультурно-спортивной, художественной направленностей с общим количеством обучающихся 655 человек. Ежегодно Центр патриотического воспитания и профилактической работы проводит для обучающихся Санкт-Петербурга более 30 городских мероприятий: соревнований, конкурсов, акций. Также в рамках деятельности Центра осуществляется работа трех городских учебно-методических объединений (ГБНОУ «Балтийский берег»: [сайт]. URL: <http://www.patriot.balticbereg.ru/>).

В ходе анализа деятельности Центра было установлено, что практики формирования социальной компетентности подрастающего поколения, реализуемые на его базе, могут быть условно разделены на две больших группы: практики в рамках образовательной деятельности и практики в рамках организационно-массовой работы.

Все реализуемые в ЦПВиПР образовательные программы дополнительного образования можно разделить на программы гражданско-патриотической направленности (23 программы), пожарно-спасательной направленности (12 программ) и программы, посвященные безопасности дорожного движения (10 программ) (ГБНОУ "Балтийский берег": [сайт]. URL:<http://www.patriot.balticbereg.ru/obrazovatel-naya-deyatel-nost>).

В ходе проведенного анализа было установлено, что патриотизм является ключевым ценностным ориентиром формирования социальной компетентности подрастающего поколения в рамках деятельности Центра – в том или ином виде данное понятие присутствует в 39 учебных программах. Конструирование смыслового наполнения понятия патриотизма осуществляется через такие смысловые категории как «сформированность основ российской, гражданской идентичности», «уважение к своему Отечеству, многонациональному Российскому государству, в соответствии с идеями взаимопонимания, согласия и мира между людьми и народами, в духе демократических ценностей современного общества», «знание истории страны» «гордость за принадлежность к героической профессии «пожарного» и «спасателя»; «интерес к профессии сотрудника МЧС России как яркому примеру служения Отечеству».

Необходимо отметить, что в рамках проанализированных программ понятие патриотизма практически неразрывно связано со смысловыми категориями, отсылающими к военной тематике. Наиболее распространенными формами репрезентации патриотизма в рамках образовательной деятельности ЦПВиПР являются строевая подготовка (частота упоминания – 38), включающая в себя воинские ритуалы и строевые приемы (с оружием, а также без оружия, выполняемые в индивидуальном порядке или в составе отделения), а также приобретение навыков обращения с оружием и меткой стрельбы. Данные формы репрезентации присутствуют не только в программах гражданско-патриотической, но и пожарно-спасательной направленности. При этом, две рабочих программы («Почетный караул» и «Юный стрелок») полностью посвящены соответствующим видам деятельности.

В этом ключе отдельного внимания заслуживает образовательная программа «Юный патриот», в рамках которой строевой подготовке и воинским ритуалам суммарно отводится 100 из 224 часов образовательного времени. Кроме того, в рамках данной программы присутствуют такие виды деятельности, как стрельба из пневматической винтовки (36 часов), а также работа с макетом автомата Калашникова (12 часов). При этом теме, обозначенной как «Общественно-государственная подготовка», в рамках которой обучающиеся изучают историю государственных символов Российской Федерации (герба, флага, гимна), а также виды и рода войск ВС РФ уделяется всего 8 часов.

Не менее важным направлением деятельности Центра является организация и проведение городских массовых мероприятий. В 2021-2022 учебном году сотрудниками Центра было проведено 34 городских массовых мероприятия, участниками которых в общей сложности стали свыше 7000 обучающихся образовательных организаций Санкт-Петербурга.

Анализ положений проведенных мероприятий ЦПВиПР позволяет сделать вывод, что матрица гражданских ориентиров формирования социальной компетентности

подрастающего поколения в рамках данных мероприятий полностью совпадает с матрицей ценностных ориентиров в рамках образовательной деятельности Центра. Вместе с тем между учебной деятельностью и массовыми мероприятиями имеются определённые различия в конструировании смыслового наполнения и репрезентации представленных ценностных ориентиров.

В первую очередь стоит отметить, что патриотизм не является доминирующим ценностным ориентиром в рамках проводимых массовых мероприятий, уступая ценности безопасного поведения (12 против 18 упоминаний соответственно). При этом конструирование смыслового наполнения ценности патриотизма отличается от смысловых конструкций и образов, выявленных в рамках исследования образовательных программ.

Патриотизм в рамках массовых мероприятий Центра интерпретирован посредством таких смысловых категорий, как «чувство верности и долга защиты Отечества», «готовность к службе в ВС РФ», «Прославление людей, выбравших своей профессией защиту Отечества и служение Родине», «Сохранение памяти о важнейших событиях истории нашей страны и героической славы России», «Чувство гордости за Россию», «Армия как неотъемлемая составляющая государства» и «Увековечивания памяти о мужестве российских воинов, защищавших рубежи Родины, а также военнослужащих, участвовавших в войнах и военных конфликтах как в СССР, так и в Российской Федерации».

Относительно репрезентации ценности патриотизма в ходе организационно-массовой работы Центра можно отметить, что в ней по-прежнему преобладают такие формы работы, как строевая подготовка (4 упоминания) и получение навыков обращения со стрелковым оружием (4 упоминания). Кроме того, репрезентация патриотизма осуществляется через такие образы и виды деятельности, как подготовка к службе в ВС РФ: изучение устава, званий и знаков различия армии РФ (4 упоминания); образы героев Великой Отечественной войны, послевоенных конфликтов мирного времени (3 упоминания); памятные даты в истории России: история памятных дней России, Битва под Москвой, День защитника Отечества, День Победы (3 упоминания); образы школьников и педагогов Блокадного Ленинграда (2 упоминания). Помимо этого, были выявлены такие формы репрезентации ценности патриотизма, как образ Великой Отечественной войны (3 упоминания) и прохождение испытаний комплекса ВФСК ГТО (3 упоминания). Таким образом, можно заключить, что смысловое наполнение ценности патриотизма смещается в сторону идей о служении Родине (в первую очередь, в силовых структурах) и готовности встать с оружием в руках на ее защиту. Кроме того, отмечается существенное преобладание смысловых конструкций, связанных с сохранением исторической памяти, в первую очередь – о Великой Отечественной войне, ее основных событиях и героях.

Получить дополнительные сведения о выявленных тенденциях также позволяют результаты проведенных полуструктурированных интервью, респондентам которых стали сотрудники Центра: методисты и педагоги-организаторы. Респондентами были подтверждены выявленные тенденции: смещение акцента в сторону доминирования «военизованных» смысловых категорий, а в особенности – смысловых категорий, связанных с Великой Отечественной войной.

Респондент К, отметил что на сегодняшний день значительный «перекос» в сторону темы Великой Отечественной войны отмечается не только педагогами, но и обучающимися. По мнению респондента, это приводит к тому, что достичь конечную цель образовательно-воспитательного процесса – создание условий для формирования ценностных установок

индивидуа – удается далеко не всегда. В качестве основной причины существующих недостатков К. отметил дефицит подготовленных кадров и значительную инертность системы образования, не позволяющей оперативно внедрять новые технологии и наработки.

Данное предположение респондента К. разделяют респондент А. и респондент Н. По мнению респондента А., доминирование в образовательно-воспитательном процессе смысловых конструкций, неразрывно связанных с военной тематикой обусловлено жизненным опытом людей, ответственных за организацию данного процесса, – в большинстве случаев это ветераны вооруженных сил, для которых строевая подготовка, стрельба и сборка-разборка автомата являются наиболее близкими и понятными формами работы.

Н., в свою очередь, указывает на то, что большая часть учебно-воспитательной деятельности центра представлена в трех основных формах, связанных со строевой подготовкой и стрельбой, а также с соблюдением законодательства в сфере противопожарной безопасности и соблюдения ПДД. Вместе с тем, по мнению респондента, такие виды деятельности едва ли можно назвать исчерпывающими формами презентации гражданских ориентиров, необходимых для формирования социальной компетентности подрастающего поколения. «Можно научиться стрелять, но это не значит научиться быть гражданином» – иронизирует методист. Позиция респондента А. по данному вопросу полностью согласуется с позицией респондента Н. Муштре и слепому выполнению команд он противопоставляет формы работы, основанные на живой дискуссии и предполагающие самостоятельный поиск смыслов, а не директивное получение их «сверху». Вместе с тем, А. с сожалением отмечает, что на сегодняшний день в работе Центра таких форм работы практически нет.

Отдельное внимание в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения респонденты уделяют проблеме взаимодействия между поколениями. Респондент К. отмечает, что радикальный отказ от советского опыта, произошедший в 1990-е годы негативно сказался на всем обществе в целом, и на системе воспитания в частности. Респондент отмечает, что разрыв преемственности поколений привел к тому, что за прошедшие после распада Советского Союза десятилетия сформировалось несколько поколений молодых людей, имеющих принципиально-иные ценностные установки, нежели их родители.

Данный тезис поддерживает и респондент А. – он приводит пример, как из-за отсутствия контакта между поколениями в затруднительном положении оказался спикер мероприятия Центра – боевой генерал, Герой Российской Федерации. После выступления почетного гостя один из подростков спросил генерала: почему он так ненавидит и боится Соединенные Штаты Америки. Генерал, не ожидавший такого вопроса, оказался весьма озадачен и не смог подобрать нужные слова для ответа. По мнению А. данная ситуация хорошо иллюстрирует, как патриотический нарратив, абсолютно понятный для представителей старшего поколения, неожиданно оказался интерпретирован в негативном ключе представителем подрастающего поколения.

А. также делится и другим интересным наблюдением – как отмечает респондент, фактическое влияние институтов государства на практики образовательно-воспитательного процесса не так велико, как может показаться на первый взгляд. За весь период работы в Центре (более пяти лет), А. не смог вспомнить ни одного случая вмешательства Комитета по образованию в содержательное наполнение рабочих программ или мероприятий: основные документы утверждались Комитетом без

серьезного анализа их содержания. Единственный случай, когда у чиновников системы образования возникли претензии к положению о соревнованиях, был связан с некорректным оформлением самого документа, но не с его смысловым наполнением. При этом А. указывает, что Комитет по образованию регулярно требовал количественные отчеты о работе, но что именно происходило в ходе проведенных мероприятий или занятий в отчетах указывать не требовалось.

На данные обстоятельства обращает внимание и респондент Н. Как отмечает респондент, основной формой отчета, представляемой в Комитет по образованию, является информация об исполнении государственного задания в контексте количества учебных часов, отработанных каждым конкретным педагогом. В тех же случаях, когда требуется информация о проведении разовых акций (например, месячника благоустройства), от педагога опять же требуется лишь очень краткая информация о проделанной с детьми работе. Н. считает данный подход формальным и сравнивает его с опытом предыдущего места работы, где каждый отчет сопровождался информационным письмом с развернутым разбором каждого открытого урока и мероприятия, в также соответствующими методическими рекомендациями.

Выводы

Анализ образовательных программ и массовых мероприятий, реализуемых на базе ЦПВиПР, позволяет выявить следующие тенденции. В первую очередь, можно отметить доминирование ценности патриотизма в качестве основного ориентира формирования социальной компетентности будущих граждан России. При этом можно отметить, что несмотря на отсутствие в образовательных программах смысловых конструкций, непосредственно отсылающих к военной тематике, на уровне репрезентации данной ценности происходит существенное смещение акцентов в сторону ее милитаризации, возникающее за счет использования смысловых конструкций, неразрывно связанных с военной тематикой: прохождением службы в ВС РФ, строевой подготовке, воинским ритуалам и навыкам обращения со стрелковым оружием.

В качестве одного из возможных объяснений причин данного процесса можно указать склонность части педагогов системы дополнительного образования, реализующих программы гражданско-патриотического воспитания, использовать в своей деятельности привычные формы работы, испытанные на протяжении десятилетий и зачастую основанные на методических наработках советского периода. Кроме того, результаты проведенных интервью позволяют предположить, что педагогические работники, имеющие опыт службы в вооруженных силах, предпочитают транслировать обучающимся привычный им патриотический нарратив, также основанный на «военизированных» смысловых конструкциях, который далеко не всегда понятен представителям подрастающего поколения.

Такая ситуация приводит к тому, что отдельные ценностные ориентиры, закрепленные в обновленных образовательных стандартах, зачастую имеют очень ограниченный спектр репрезентации подрастающему поколению, либо же такие репрезентации отсутствуют вовсе. Кроме того, можно говорить, что ряд ценностных ориентиров, изложенных в ФГОС, претерпевает значительные искажения в ходе образовательно-воспитательного процесса и наполняется новым содержанием, не предусмотренным образовательными стандартами. Данная тенденция может дополнительно усиливаться слабым контролем смыслового наполнения образовательно-воспитательной деятельности со стороны вышестоящих органов, на что также указывают респонденты в ходе интервью.

Совокупность описанных факторов может способствовать возникновению альтернативного понимания смыслового наполнения гражданских ориентиров формирования социальной компетентности подрастающего поколения и переосмыслиния моментов дискурса патриотизма и гражданственности.

Заключение

Результаты проведённого исследования демонстрируют наличие выраженного запроса на дальнейшее осмысление ценности патриотизма в контексте воспитания будущих граждан России. Полученные эмпирическим путем данные свидетельствуют, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию смыслового наполнения гражданских ценностей подрастающего поколения, при этом ценностные установки, закрепленные в рамках нормативно-правовых актов, могут существенно искажаться из-за низкой степени контроля за смысловым содержанием образовательно-воспитательных практик и недостаточной степени адаптивности гражданского и патриотического нарратива к потребностям молодежной аудитории (что существенно усложняет его восприятие и, следовательно, принятие индивидом заложенных в нем смыслов).

Говоря о возможности решения существующих проблем, связанных с конструированием смыслового наполнения и репрезентации гражданских ориентиров формирования социальной компетентности подрастающего поколения, можно отметить, что представляется целесообразным расширение смыслов существующих гражданских ценностей, а также поиск новых форм их репрезентации в рамках взаимодействия с подрастающим поколением – например, интерпретация ценности патриотизма не только в рамках смысловых конструкций, связанных с Великой Отечественной войной, но и с более актуальными образами как современных военнослужащих, так и героев, совершивших подвиги в мирное время. Такое альтернативное осмысление патриотизма может выступить в качестве необходимого дополнения к существующим практикам репрезентации данной ценности, что позволит сделать ее более доступной для понимания и принятия представителям подрастающего поколения.

Также представляется необходимым усиление смысловых акцентов деятельности по формированию социальной компетентности подрастающего поколения на ценностях гражданской ответственности и социальной солидарности. При этом одним из направлений такой деятельности может выступить укрепление межпоколенческого взаимодействия и поиск новых точек соприкосновения между ценностными ориентирами молодежи и пожилых людей.

Кроме того, представляется важным отказ от формального подхода к вопросу гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения: переход от количественных к качественным формам отчета, внедрение новых форм и методов работы, развитие рефлексии и саморефлексии в ходе образовательного-воспитательного процесса.

Подводя итоги, необходимо отметить, что формирование социальной компетентности как достижение баланса между общественным бытием и внутренним духовным миром человека возможно только при условии заинтересованности и совместных усилий личности, общества и государства. Достижение данной цели возможно лишь с учетом интересов всех участников процесса. Стремление к этому представляется в качестве основного вектора развития политики современной России в области гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения.

Библиография

1. Закудраева Л.Г. Дефиниционный анализ категорий «Социализация», «Социализированность», «Социальная компетентность», «Социальная компетенция»// Актуальные вопросы современной науки, 2010, с.9-18
2. Гиенко Л.Н. Социальная компетентность дошкольников//Мир науки, культуры, образования, 2016, №3(58), С.156-157
3. Амбарова П.А, Збровский Г.Е, Захарова Л.Р. Дополнительное образование как ресурс преодоления образовательной неуспешности//Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2020, С. 114-123
4. Hobbes Thomas, Elementa Philosophica De Cive, : Apud Henr. et Viduam Th. Boom, 1696, 439 р.
5. Marshall T. H. Citizenship and Social Class and Other Essays. NewYork: Cambridge University Press. 1950. 154 р.
6. Никифоров Ю.Н., Скалина А.Н. О понятии «Гражданственность»//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, №2, ч. 2, С. 155-159
7. Капустин, Б. Г. Гражданство и гражданское общество [Текст] / Гос. ун-т — Высшая школа экономики; ввод. ст. В. С. Малахова; прил. Т. Х. Маршалла / пер. с англ. Ю. Дергунова; под науч. ред. А. Смирнова. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. 220 с.
8. Tanshzil S. W., Suryadi K., Komalasari K., Anggraeni L. The Roots of Young Generation Radicalism: A Study of Citizenship Sociology // JURNAL CIVICUS. – 2022. – Vol. 22, No. 1. – P. 23-28. – <http://doi.org/10.17509/civicus.v22i1.47913>. – EDN HKBSRD.
9. Petroccia, S. Identity and citizenship in a cosmopolitan open world / S. Petroccia, A. Pitasi // Contemporary Social Science. – 2022. – Vol. 17, No. 1. – P. 3-14. – <http://doi.org/10.1080/21582041.2021.1912383>. – EDN XFLLMY.
10. Rodrigues, A. C. Da. S. To educate what citizen? The conceptions present in the curriculum proposal for full-time schools in Paraíba / A. C. Da. S. Rodrigues, L. A. Chagas, T. L. C. Calabria // Revista Brasileira de Educacao. – 2023. – Vol. 28. – <http://doi.org/10.1590/s1413-24782023280112>. – EDN YBFXWK.
11. Кугай А. И., Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // Управленческое консультирование, 2018, №5, С. 155
12. Криворученко В.К., Патриотизм // Знание. Понимание. Умение, 2008, №3, С. 249-251
13. Мешков В.Е. Проблема патриотизма. Патриотизм нашего времени // Экономика и социум, 2017, № 5(36), С. 929-931
14. Харитонов Е.М., Попов М.Ю., Касьянов В.В., Структура патриотизма// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2023, С.72-76
15. Воеводин А. П. Нравственные смыслы патриотизма // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 39-46. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-39-46>
16. Gao, Yu. Technologies and Methods of Patriotic Education in Higher Education Institutions of China / Yu. Gao // Journal of Education and Educational Research. – 2023. – Vol. 2, No. 3. – P. 123-136. – <http://doi.org/10.54097/jeer.v2i3.7748>. – EDN EHJSOS.
17. Макарова В.А., Гурьева В.В. Подходы к пониманию сущностных характеристик социальной компетентности// Наука. Искусство.Культура, 2023, выпуск 2(38), С. 176-186
18. Губаренко И.В., Коваленко В.И., Коваленко О.В., Соколова О.А. Базовые концепции формирования социальной компетентности будущего специалиста// Наука, Искусство, Культура, №3(27), 2020, с. 146-158
19. Беляева Т.Б.. Модель социальной компетентности//Вестник Новгородского государственного университета, 2005, №31, с. 8-13
20. Келасьев В. Н., Первова И. Л. Социальная компетентность и технологии ее

- формирования в современной России// Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2010. Вып. 3, с. 356-364
21. Абенова И.А. Характеристика понятия «социальная компетентность»// Вестник науки и образования, 2021, №10(113). часть 1, с. 68-72
22. Король О.Ф. Социальная компетентность государственных служащих и компетентность социального взаимодействия: ключевые подходы к формированию понятий//Новый взгляд. Международный научный вестник, 2014, с. 52-62
23. Peter L. Berger and Thomas Luckmann, The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge, Penguin Books, 1967, 97 р.
24. Laclau E.Mouffe S. Hegemony and Socialist Strategy Towards a Radical Democratic Politics,-London: New Left Books, 2001, 240 р.
25. Мороз Е.В. О некоторых аспектах формирования ценностных основ социальной компетентности//Социология в постглобальном мире, Материалы всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2022, С. 898-90

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является репрезентация ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения на примере деятельности системы дополнительного образования.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье в были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также, как отмечается в статье, были применены метод анализа документов, метод полуструктурированных интервью экспертов и авторская методика, разработанная на основе теорий институциализации и дискурс-анализа.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку образование основывается в своей сущности на двух неразрывных и тесно взаимосвязанных процессах, а именно, на воспитании и обучении. В современных условиях развития нашего государства вопросы, связанные с ценностью патриотизма у молодого поколения, занимают центральное место в деятельности учреждений по работе с молодежью и образовательных организаций, независимо от их специфики и реализуемых образовательных программ. В этом контексте исследование репрезентации ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения на примере деятельности системы дополнительного образования представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике репрезентации ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения на примере деятельности системы дополнительного образования на примере городского центра патриотического воспитания и профилактической работы государственного бюджетного нетипового образовательного учреждения детского оздоровительно-образовательного туристского Центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег». «Эмпирическую базу исследования составили: 45 рабочих программ дополнительного образования, 37 положений городских массовых мероприятий, материалы 3 полуструктурированных экспертных интервью, а также нормативно-правовые документы, материалы, размещенные на официальных сайтах и платформах иных информационных ресурсов».

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также описанием

полученных результатов исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя полностью считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования представлены такие элементы, как постановка проблемы, материалы и методы, результаты, обсуждение и выводы, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет авторский акцент на то, что «в ходе исследования выявлялись две составляющих процесса формирования социальной компетентности подрастающего поколения: конструирование смыслового наполнения ценности патриотизма (формулировки, при помощи которых происходит описание данной ценности в исследуемых документах), а также формы презентации данной ценности непосредственно в ходе образовательно-воспитательного процесса (фиксировались формы и виды деятельности, в которую непосредственно вовлечены обучающиеся)».

Библиография содержит 25 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты и особенности организации и реализации патриотического воспитания, а также формирования социальной компетентности и ценности патриотизма у подрастающего поколения. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, относящиеся к предметной области исследования. В частности, отмечается, что «можно отметить доминирование ценности патриотизма в качестве основного ориентира формирования социальной компетентности будущих граждан России. При этом можно отметить, что несмотря на отсутствие в образовательных программах смысловых конструкций, непосредственно отсылающих к военной тематике, на уровне презентации данной ценности происходит существенное смещение акцентов в сторону ее милитаризации, возникающее за счет использования смысловых конструкций, неразрывно связанных с военной тематикой».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками образовательных организаций, специалистами различных организаций по работе с молодежью, работниками органов государственной исполнительной власти, к ведению которых относятся вопросы образования и воспитания молодежи, социологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, что необходимо уделить особое внимание структуре и раскрытию содержания некоторых структурным элементов представленной статьи. В частности, в статье следовало бы обязательно написать введение, обозначить отдельным заголовком полно раздел «Обзор литературы» или «Теоретический обзор». В статье целесообразно было бы обозначить отдельно разделы «Обсуждение результатов исследования» и «Выводы», а не объединять их вместе. По результатам проведенного исследования необходимо было бы более подробно и четко описать выводы, а также, учитывая практическую направленность исследования, по возможности, сформулировать практические рекомендации. Для создания впечатления логической завершенности и законченности исследования статью необходимо дополнить обобщающим заключением. При описании результатов полуструктурированных интервью с экспертами, возможно, не следовало бы указывать их должности в организации, на примере которой проводилось исследование. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на изложение текста рукописи,

поскольку в тексте содержится достаточно много опечаток и технических ошибок, например, отсутствие пробелов между словами («...дефицит подготовленных кадров ...», «...не является доминирующим ценностным...»), отсутствие запятых («...документах) а также...», «...Т.Лукмана [23] а также...»), рассогласование в окончаниях слов в словосочетаниях («Такая ситуация приводит...»), цифра «1» перед указанием номера сносок в целом абзаце текста («...решения 1[14]»), указание в тексте электронных ресурсов, которые не оформлены в соответствии с требованиями действующих ГОСТов («(<https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>)», «(<http://www.patriot.balticbereg.ru/obrazovatel-naya-deyatel-nost>)») и т.п. Это лишь несколько примеров подобных ошибок, которые в изобилии встречаются в тексте рукописи. Указанные недостатки не снижают несомненную актуальность, а также степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устранить и существенно доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Автор демонстрирует пример классической социологической работы, используя для этого разные подходы и методы. Довольствуясь лишь контент-анализом документов, мы получаем «благостные» данные о частоте использования выражения «патриотическое воспитание» в рабочих программах, методических рекомендациях и учебных пособиях. В то же время экспертный опрос показывает, что только строевая подготовка, сбор и разбор автоматов не могут сформировать патриотические чувства молодежи, в жизненной повестке которых есть компьютерные игры, новости телеграм-каналов и проч. Кроме того, патриотические и военно-патриотические клубы являются частью системы дополнительного образования подростков, число таких организаций мизерно по отношению, например, с учреждениями дополнительного художественного образования (детские школы искусств, вокальные студии и проч.). Общая ситуация по стране и по регионам, вероятно, выражается в цифрах, но не по содержанию. Это замечание автора кажется нам весьма существенным, особенно в связи с выводами, в которых четко высказана позиция о наличии «выраженного запроса на дальнейшее осмысление ценности патриотизма в контексте воспитания будущих граждан России». Действительно, исполнительные органы зачастую заинтересованы в количественных показателях, не вникая в смысловое содержание образовательно-воспитательных практик. Государство тратит колоссальные деньги на разного рода научные проекты и гранты, посвященные изучению патриотизма, формированию гражданской и общенациональной идентичности. Однако рекомендации ученых не всегда остаются услышанными и, тем более, реализованными на практике. Поэтому четко сформулированные рекомендации, предложенные в заключении рецензируемого материала, имеют и научную, и практическую ценность. Автор предлагает интерпретировать ценности патриотизма «не только в рамках смысловых конструкций, связанных с Великой Отечественной войной, но и с более актуальными образами как современных военнослужащих, так и героев, совершивших подвиги в мирное время». Продолжая эту мысль, можно было бы рекомендовать расширение смыслов существующих гражданских ценностей через глубокое знание и понимание истории России, знание и понимание русской литературы и поэзии, музыки и живописи. Другое предложение автора статьи касается перехода от количественных к качественным формам отчета, что, на наш взгляд, труднодостижимо, но весьма полезно хотя бы в рамках эксперимента.

Использование большого числа источников, в том числе и зарубежных, хорошая методологическая база, четкий стиль изложения, ясность мысли позволяют рекомендовать статью к публикации. Однако в тексте встречаются ошибки (перестановка букв в словах, двойные буквы), не всегда выверенный синтаксис, стилистические ограхи. Автору необходимо еще раз вычитать материал, возможно, «пропустить» его через chatgpt, чтобы сделать его полностью соответствующим стандартам русского языка.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к рецензированию статья «Репрезентация ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности системы дополнительного образования)» посвящена актуальной теме воспитания подрастающего поколения, формирования основополагающих норм и ценностей, нравственных и поведенческих установок.

Авторы делают акцент на том, что «в настоящее время одной из важнейших ценностей, способных консолидировать россиян, становится именно идея патриотизма: именно патриотизм признается в качестве важнейшей ценности российского общества представителями как власти, так и социума.... Кроме того, одной из ключевых категорий, определяющих роль и место индивида в обществе, становится понятие «гражданственности», которая в общем смысле может рассматриваться в качестве устойчивой связи индивида с конкретным государством, предполагающим ряд взаимных юридических, социальных и моральных обязательств».

Мы солидарны с авторами, которые считают, что «осознание индивидом себя гражданином и патриотом России и принятие им сопряженных с этим понятием ценностей, обязанностей и правил поведения становится одним из важнейших факторов его успешного существования и развития, что позволяет рассматривать феномен патриотизма в контексте процесса формирования социальной компетентности подрастающего поколения в качестве одной из важнейших социо-духовных доминант современного российского общества».

В своем исследовании авторы рассматривают воспитательный процесс как один из основных механизмов формирования социальной компетентности подрастающего поколения». В связи с чем, предметом исследования выступает анализ практик, осуществляемых в институтах дополнительного образования.

В качестве объекта исследования авторы выбрали практики формирования гражданских ориентиров социальной компетентности подрастающего поколения, осуществляемые Городским центром патриотического воспитания и профилактической работы Государственного бюджетного нетипового образовательного учреждения детского оздоровительно-образовательного туристского Центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег».

В качестве основных методов научного исследования были использованы общенакальные методы, а также метод анализа документов и метод полуструктурированных интервью, необходимый для уточнения полученных результатов. Для интерпретации результатов исследования использовалась авторская методика, основанная на теории институциализации П. Бергера и Т.Лукмана, а также теории дискурс-анализа Э. Лакло и Ш.Муфф.

Эмпирическую базу исследования составили: 45 рабочих программ дополнительного

образования, 37 положений городских массовых мероприятий, материалы 3 полуструктурированных экспертных интервью, а также нормативно-правовые документы, материалы, размещенные на официальных сайтах и платформах иных информационных ресурсов.

В ходе исследования выявлялись две составляющих процесса формирования социальной компетентности подрастающего поколения: конструирование смыслового наполнения ценности патриотизма (формулировки, при помощи которых происходит описание данной ценности в исследуемых документах), а также формы презентации данной ценности непосредственно в ходе образовательно-воспитательного процесса (фиксировались формы и виды деятельности, в которую непосредственно вовлечены обучающиеся).

В статье приводятся основные результаты и выводы проведенного исследования.

Среди наиболее значимых выводов, на наш взгляд, является следующий – «наличие выраженного запроса на дальнейшее осмысливание ценности патриотизма в контексте воспитания будущих граждан России. Полученные эмпирическим путем данные свидетельствуют, что на сегодняшний день отсутствует единый подход к пониманию смыслового наполнения гражданских ценностей подрастающего поколения, при этом ценностные установки, закрепленные в рамках нормативно-правовых актов, могут существенно искажаться из-за низкой степени контроля за смысловым содержанием образовательно-воспитательных практик и недостаточной степени адаптивности гражданского и патриотического нарратива к потребностям молодежной аудитории (что существенно усложняет его восприятие и, следовательно, принятие индивидом заложенных в нем смыслов)».

Статья изложена хорошим научным языком, четко структурирована.

Библиографический список включает 25 источников, что достаточно для раскрытия заявленной темы.

Рекомендуем статью «Репрезентация ценности патриотизма в контексте формирования социальной компетентности подрастающего поколения (на примере деятельности системы дополнительного образования)» к публикации.

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Переселкова З.Ю. Распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в студенческой среде // Социодинамика. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.2.73382 EDN: ACKKDM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73382

**Распространенность и особенности восприятия
молодежных субкультур в студенческой среде****Переселкова Зинаида Юрьевна**

кандидат исторических наук

доцент, кафедра философии, культурологии и социологии; Оренбургский государственный университет

460018, Россия, Оренбургская область, г. Оренбург, ул. Просп. Победы, 13

✉ anizz@yandex.ru[Статья из рубрики "Социальные исследования и мониторинг"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.2.73382

EDN:

ACKKDM

Дата направления статьи в редакцию:

17-02-2025

Аннотация: Статья посвящена изучению современных молодежных субкультур. На основе эмпирического социологического исследования, проведенного среди студентов Оренбургского государственного университета, изучались распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в студенческой среде провинциального вуза. Объектом исследования выступает студенческая молодежь провинциального вуза. Предметом исследования является молодежная субкультура в оценках студенчества и степень их вовлеченности в современные субкультурные группы. Актуальность изучения вовлеченности молодежи в субкультурные практики обуславливается отношением к молодежи не только как к объекту со стороны государства и социальных институтов, но как активному субъекту социальной действительности. В современном обществе отмечается тенденция к увеличению количества субкультур, переплетению субкультурных практик, виртуализация взаимодействия и размытие границ принадлежности их участников. В результате культурная классификация становится более затрудненной и требует новых подходов к осмыслению, в том числе на базе

эмпирического материала. На подготовительном этапе был использован метод пилотажного опроса, в котором приняли участие 150 человек. Опрос проводился в форме анкетирования в Google Forms с применением сети Интернет. Для получения более развернутых суждений, отражающих специфику восприятия студенческой молодежью современных субкультурных течений и практик, был проведен качественный этап опроса, методом фокус-групп. Результаты опроса показали низкую вовлеченность студенческой молодежи в субкультурные группы, отсутствие ярко выраженной демонстрации своей принадлежности к субкультуре в формальной образовательной организации. Отношение к участникам субкультур нейтральное, определяется степенью нарушения личностных границ и пропагандируемых субкультурой идей (осуждение призывов к насилию, дискриминации). Участники субкультурных групп, выявленные в ходе опроса, не отмечают негативное отношение к себе в студенческом сообществе. По мнению опрошенных, основная причина включенности в субкультурные группы связана с потребностью в общении их участников, которая не может быть удовлетворена в повседневной практике взаимодействия, при этом выделен риск ограничения круга общения рамками только субкультурной группы. В целом молодежная субкультура в студенческой среде воспринимается как неотъемлемая часть современного общества, выполняющая необходимые социальные функции.

Ключевые слова:

молодежь, субкультура, студенческая молодежь, постсубкультура, субкультурные группы, вуз, студенческая среда, общение, стереотипы, цифровое общество

Введение. Начиная со второй половины XX века, изучение проблем молодежи неразрывно связано с обращением к молодежной субкультуре. Молодежные субкультуры представляют собой уникальные и динамичные группы, которые оказывают значительное влияние на поведение их участников. В студенческой среде субкультуры являются неотъемлемой частью университетского опыта, поскольку этот возраст связан с процессами активной социализации, поиском собственной идентичности. Ориентируясь на представления К. Мангейма о молодежи как некой потенции, готовой к любым изменениям, задача современной молодежной политики заключается в формировании у молодежи не только профессиональных навыков, но и гражданской позиции, духовно-нравственных ценностей, которые бы способствовали максимальному ее вовлечению в систему общественных отношений на созидательных началах. По мере общественного прогресса культурная классификация становится все более трудной, так как увеличивается количество субкультур и отмечается тенденция к их смешению, переплетению. Динамика и характер этих изменений осмысливается в работах российских исследователей.

Обзор литературы. Омельченко Е. Л. показала изменения природы культурной реальности под воздействием глобализации, переход от традиционных молодежных субкультур к молодежному стилю, воспроизводству, используемому как ресурс коммерческой прибыли, обозначая этот процесс как «смерть субкультуры» [1, 2]. В. П. Римский, О. Н. Римская отмечают неопределенность границ современных молодежных субкультурных образований настолько, что ставят вопрос о корректности применения к ним самого понятия «субкультура». Ссылаясь на работы Е. Л. Омельченко, соглашаются с тем, что сегодня рядом с субкультурными группами существуют «имитаторы», отражая тенденции в обществе постмодерна к плюрализму и эклектике [3, с. 76]. М. А. Жаркова,

критически осмысливая основания постсубкультурной теории, изложенной в работах западных ученых С. Редхеда и Д. Магглотана [4, 5] особое внимание уделяет концепции субпотоков, на основе которой излагает собственную типологию современных молодежных субкультур, включающую субкультуры прошлого (не отвечающие критериям общества постмодерна), субкультуры не отвечающие критериям субпотока и собственно субпотоки, характеризуемые поверхностным погружением в «иной мир» для получения удовольствия от коллективного единения в данном пространстве, чувства свободы, чувства самовыражения [6]. Опираясь на данную типологию, Павлова А. Ю. задается вопросом о наличии в современных постсубкультурах некоего «субкультурного героя», которого можно представить как их создателя или вдохновителя. Если для традиционных субкультур «героями» выступали герой-легенда или герой-проводник, то для субпотока ввиду его временного характера, не оказывающего влияния на образ жизни его участников, в качестве героя выступает символ, который может быть безличным или герой может вовсе отсутствовать, так как каждый член субпотока является героем сам для себя [7, с. 114].

Проблема трансформации субкультур цифрового общества поднимается в работе Андреева Е.А., Тузовского И.Д., на примере гик-культуры показан процесс интеграции малых субкультурных групп в сложные суперсубкультуры. Сегодня авторы выделяют две суперсубкультуры – гик-культуру и глэм-культуру, и условно говорят о существовании нуль-культуры, на основе различий в мотивации характера их деятельности, сущности социокультурного действия и отношения к маркерам социальной успешности [8]. Инновационная поведенческая практика современных анималистических субкультурных течений (фурри, квадроберы, террантропы, хоббихорсеры) получила в России широкий общественный резонанс, с характерными противоречивыми оценками от инициатив признания подобных движений экстремистскими, до интерпретаций их как безобидные увлечения и спорт. Предпринимаются попытки осмысления новых практик в научных исследованиях [9, 10, 11, 12]. Таким образом, осмысление трансформации субкультуры в современную эпоху постмодерна для определения вектора культурной политики государства в условиях неопределенности социальной реальности требует расширение исследований, в том числе на основе эмпирического материала.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в период с марта по май 2024 года среди студентов Оренбургского государственного университета (далее ОГУ). На подготовительном этапе был использован метод пилотажного опроса, в котором приняли участие 150 человек. Опрос проводился в форме анкетирования в Google Forms с применением сети Интернет. Выборочная совокупность формировалась методом «снежного кома» среди обучающихся всех курсов и форм обучения. Анкета включала в себя 16 вопросов. В нее входили закрытые вопросы, полуоткрытые и открытые вопросы. Возрастной диапазон респондентов от 17 до 27 лет, где самой многочисленной возрастной группой стали опрошенные 21 года (37 % от всех опрошенных). Доля опрошенных респондентов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям, таким как социология, психология, журналистика, филология, юриспруденция, история, менеджмент составила 67 %, доля обучающихся по техническим специальностям (математика, физика, архитектура, программная инженерия) – 33 %.

Впоследствии, для получения более развернутых суждений, отражающих специфику восприятия студенческой молодежью современных субкультурных течений и практик, был проведен качественный этап опроса, методом фокус-групп. Групповые дискуссии прошли в шести студенческих группах, отобранных методом гнездовой выборки, среди

обучающихся Оренбургского государственного университета социально-гуманитарного и технического профиля направлений подготовки. Общее количество респондентов, принявших участие в фокус-группах, составило 64 человека, из них девушки 58% и юноши 42% соответственно в возрасте 17-23 года. Фокус-группы проходили в полуформальной обстановке. Участникам были заданы открытые вопросы, которые касались их опыта взаимодействия с молодежными субкультурами и отношения к ним.

Основные результаты. Анализ результатов исследования показал, что абсолютное большинство опрошенных студентов знакомо с понятием «субкультура» и достаточно верно может его описывать. Согласно анкетному опросу 74% респондентов хорошо осведомлены о значении понятия «субкультура» и в ходе групповых дискуссий практически все участники высказали чёткое представление о том, что можно называть субкультурой. Большинство участников охарактеризовало субкультуру как «особую сферу культуры, включающую группу людей, объединённых общими интересами и увлечениями». Среди внешних характерных черт представителей субкультур респонденты называли схожесть в стиле одежды, внешнем виде, сленге и атрибутике. Также, по мнению участников опросов, свидетельствовать о принадлежности к субкультуре может общность увлечений, интересов, музыкальных вкусов, поведения, психологических особенностей, мировоззрения и особый тип мышления относительно чего бы то ни было.

Наиболее распространенные среди студенческой молодежи субкультурами сегодня, по мнению респондентов, являются анимешники (фанаты японской анимации), геймеры (любители компьютерных игр), К-рор фанаты, оффники (околофутбольные фанаты), косплееры (любители перевоплощаться в образы популярных персонажей) (см.: Рис.1).

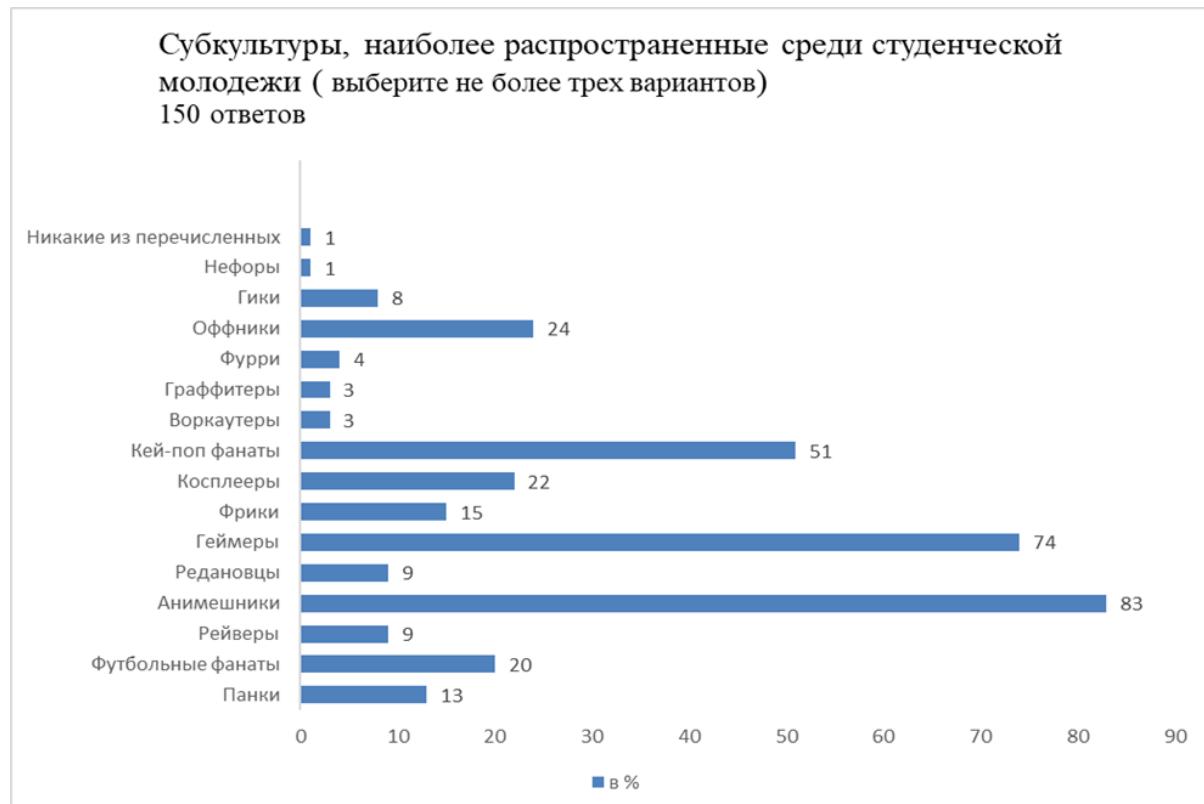

Рисунок 1. Перечень субкультур, наиболее распространенных среди студенческой молодежи (в % от всех данных ответов)

В ходе группового опроса студенты ОГУ указали, что чаще всего встречали в пространстве вуза геймеров (отмечают, что есть геймерский клуб), анимешников и к-рор фанатов. На просьбу модератора объяснить, почему именно эти субкультуры сейчас

наиболее актуализированы среди студенческой молодежи, прозвучали мнения о распространении и сильном влиянии Интернета и СМИ на современную культуру, а также диктуемых ими «модными течениями». Один из участников привел пример того, как внутри субкультуры геймеров зародилась еще одна – поклонники игры «World of Warcraft», которая объединяет более 10 млн. игроков в мире. Также были выявлены среди самих участников фокус-групп представители молодежных субкультур, таких как фанаты аниме и k-pop, геймеры, скринхеды, байкеры, оффники. Однако, доля их среди всех участвовавших в групповых дискуссиях составила 6,4% или 10 человек. По данным анкетного опроса доля причисливших себя к тем или иным субкультурным сообществам составила 15 % респондентов, 85 % опрошенных не относит себя ни к какой субкультуре.

Респонденты указали, что чаще всего встречают представителей различных субкультур на улице, в парках, торговых центрах – 75 %, в социальных сетях – 67 %, специализированных магазинах и кафе – 30 %. Реже всего встречают в университете (28 %), на тематических мероприятиях (27 %), среди своих друзей и знакомых (21 %) и 11 % не встречали в реальной жизни, а только читали о них в книгах или видели представителей различных субкультур в фильмах. Звучали предположения, что «возможно кто-то из моих одногруппников и принадлежит к кой-то субкультуре, но я об этом не знаю, на них не написано». Очевидно, что в пространстве формальной образовательной организации сегодня не принято демонстрировать принадлежность к определенной субкультуре, возможно из-за опасения предрассудочных оценок. Происходит перенос внешних проявлений субкультурной идентичности в «свою» среду, на тематические вечеринки, фестивали, в городское публичное пространство. В юношеском возрасте субкультуру рассматривают преимущественно как возможность провести свободное время, как вид досуга, нет стремления к самоутверждению через демонстрацию принадлежности.

Причины вступления молодежи в субкультурные группы участники фокус-групповых дискуссий в основном связывали с поиском единомышленников и возможностью самореализации, получения признания. Егор, 21 год: «На мой взгляд в субкультуре идут что бы не чувствовать себя одиноким, иметь возможность обсудить свои интересы с теми, кто их разделяет, самому поделиться чем-то интересным». Анна, 20 лет: «Мне кажется в первую очередь ими движет желание не чувствовать себя одиноко, найти поддержку, друзей, ну и желание выделиться, выразить свое мировоззрение». Довольно часто звучали варианты ответов о том, что «в субкультуре идут те, у кого проблемы с основным социумом». Эвелина, 19 лет: «В подростковом возрасте родители не понимают своих детей, поэтому они ищут людей, разделяющие их взгляды и интересы. Среди сверстников часто они могут встречать неприятие и даже травлю. В итоге хотят найти отклик своих мыслей и действий у других людей, понимать, что ты не один такой». Участники обсуждений отмечали обособленность представителей субкультур, стремление выделиться отгородиться, замкнутость. Данные анкетного опроса указывают на поиск личностной идентичности, как наиболее распространённой причины вступления в субкультурные группы (см.: Рис. 2).

Сами представители субкультур, выявленные в ходе фокус-групповых дискуссий на вопрос модератора, как они стали частью этой субкультуры отвечали, что вследствие «влияния родителей (отец увлекался компьютерными играми и подсадил)», «просто было интересно узнать новое», «увлечение и интерес с детства (язычеством, футболом, аниме, музыкой)».

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Причины вступление в субкультурные группы?» (в % от всех полученных ответов)

В анкетном опросе задавались вопросы о преимуществах и недостатках от принадлежности к той или иной субкультурной группе. Среди положительных сторон участия респонденты выделили прежде всего возможность нахождения единомышленников и создание круга общения (85 % ответов), что коррелирует с ответами о причинах вступления молодежи в субкультурные группы. Также среди преимуществ назывались развитие творческого потенциала и самовыражения – 55 %; поддержка и солидарность внутри субкультурного сообщества – 49 %; приобретение новых навыков и знаний в выбранной сфере интересов – 31 % и возможность проведения совместных мероприятий и праздников – 29 %. Данные ответы респондентов свидетельствуют о том, что молодежная субкультура представляется им неотъемлемой частью жизни современного общества, выполняющей такие функции как компенсаторную, социализирующую, адаптационную, интеграционную.

Негативные стороны участия в молодежных субкультурных группах респонденты связывали с вынужденной ассоциацией с определенным нормам и стереотипам, которые не всегда соответствуют реальности – 69 %; с негативным восприятием со стороны других студентов и общества в целом – 61%; с риском отчуждения и ограничением в выборе общения – 52%. Схожие варианты ответов звучали в вопросе о том, почему люди часто негативно реагируют на представителей различных молодежных субкультур: негативные стереотипы или предубеждение в отношении данной субкультуры – 66 %, и незнание или непонимание ценностей и норм данной субкультуры – 45 %.

Участники фокус-групп также выражали опасения относительно потенциальных отрицательных последствий участия в молодежных субкультурах, среди которых выделяли:

- Обособление (участие в субкультуре может привести к разделению между членами группы и лицами, не принадлежащими к ней)
- Стереотипизация (субкультуры часто ассоциируются со стереотипами, что может привести к предвзятости и дискриминации по отношению к их участникам)
- Конфликт (различия между субкультурами могут приводить к конфликтам и напряженности в системе общественных отношений).

В вопросе отношения студенческой молодежи к представителям тех или иных субкультур большинство респондентов анкетного опроса ответили, что нейтрально (76%), положительно (17%) и 7% отрицательно. Для уточнения границ и условий нейтрального отношения к участникам субкультурных групп, в ходе групповых дискуссий задавались соответствующие вопросы. Респонденты в целом высказали мнение, что если субкультуры не являются деструктивными, то они относятся к ним без негатива (положительно, нормально, нейтрально), а некоторые даже с интересом. Отдельно были выражены такие мнения: «Пусть существуют, но при этом меня не трогают», «Если представители субкультуры нарушают мои границы, то я отношусь к ним плохо». Некоторые респонденты выразили мнение, что им не нравятся субкультуры, участники которых сильно отличаются от других по своему внешнему виду и поведению (неформалы, абушки, гопники). Деструктивный характер субкультуры проявляется по мнению опрошенных в пропаганде насилия, враждебности, дискриминации в отношении кого-либо не было, участия в массовых конфликтах. К таким в пример относили чаще всего скинхедов, гопников, оффников и редановцев.

В тоже время большинство респондентов отмечали, что отношение к представителям субкультур в современном российском обществе сильно изменилось, «люди стали меньше на них обращать внимание, более трезво и адекватно реагировать на них». Связывают это с общим ростом толерантности россиян, а также с изменениями целей у современных субкультур – «раньше они были направлены на изменение действующего порядка, а сейчас нет». Также было замечено, что «сейчас субкультуры стали более позитивного характера, куда стало легко вступить, а, следовательно, у них нет особого противопоставления себя обществу и замкнутости».

Участники фокус-групп отмечали, что отношение к молодежным субкультурам может меняться с возрастом и жизненным опытом. Один из респондентов высказал мнение, что пожилые люди продолжают относиться негативно к субкультурам: «Культ толерантности на них не распространяется». Молодёжь же, по мнению опрошенного, имеет более толерантное отношение к тем, кто не похож на других или имеет иные интересы, поскольку уже воспитана в духе мультикультурализма и уважения чужих границ. Большинство участников данной фокус-группы согласились с данной позицией, и стоит отметить, что схожее мнение звучало в других аудиториях.

Отдельно опрашивались участники субкультурных групп на предмет проявления по отношению к ним неприязни со стороны окружающих. Участники, принадлежащие к субкультурам анимешников и кей-поперов, сталкивались с негативной реакцией на свои увлечения в школе, но отмечали, что это не было проявлением ненависти, а больше, как шутка или «непрошеннное мнение», на которое они не обращали внимание. В университете никто из участников обсуждения не сталкивалась с неприязнью лично, но указали, что часто в социальных сетях получают негативные комментарии. Представитель субкультуры скинхедов рассказала, что испытывала прямую неприязнь со стороны представителей других субкультур, которые находятся в конфронтации с ее движением. Респондент, который в прошлом состоял в субкультуре байкеров, рассказала, что так же испытывала неприязнь со стороны участников других субкультур и внутри субкультуры, разделённой по территориальному признаку («... понимаете, орские байкеры и оренбургские байкеры не дружат между собой»).

Рассматривая существующие стереотипные суждения в отношении молодежных субкультур в современном студенческой среде, большинство участников анкетного опроса отметили слишком вычурный, экстравагантный, нестандартный внешний вид (70 % ответивших), использование специфической жargonной речи и сленга (38%) и

стремление отвергать общепринятые социальные нормы и правила (32%). Таким образом, в общественных представлениях принадлежность к субкультуре определяется по внешнему виду и манерам поведения. В фокус-групповых обсуждениях респонденты сразу вспоминали про субкультуру анимешников, описывая их как «странные люди, не от мира сего», «у них странно крашенные волосы», «любят переодеваться в любимых персонажей», «косят» под своих персонажей даже в повседневной жизни». Представитель скинхедов в одной из фокус-групп поделилась своим опытом столкновения с существующими стереотипами, такими как ассоциирование скинхедов с бесконечными драками, злостью и агрессией. При том, что по утверждению респондента, и она и ее друзья добрые люди, занимающиеся спортом, пытающиеся пропагандировать русскую культуру и здоровый образ жизни, а также отрицающие употребление наркотиков, алкоголя и табака. Участники данного обсуждения связали негативную стереотипизацию с отсутствием у населения информированности о целях и системе мировоззрения тех или иных субкультурных сообществ, а также с негативном освещением в СМИ деятельности этих сообществ. «В рекламе, в сериалах мы видим, как показывают геймеров, это либо замкнутые, с немытыми волосами подростки, либо сорокалетние мужчины, которые приходят с завода и играют в танчики. Конечно, это не будет вызывать симпатий к данной субкультуре», – высказался один из респондентов.

В ходе опроса респонденты отмечали такие изменения в современных субкультурах в России как, появление новых субкультур, связанных с интернетом и социальными сетями, увеличение числа молодых людей, смешивающих элементы разных субкультур и создающих свой уникальный стиль, размытие границ между разными субкультурами и появление гибридных стилей, комбинирования элементов из разных субкультур, увеличение влияния молодежных субкультур на массовую культуру и моду, рост внимания к экологическим и социальным вопросам, что влияет на формирование новых молодежных субкультур, связанных с экоактивизмом и лайфстайлом.

Также задавался отдельный вопрос о необходимости государственного контроля за молодежными субкультурами. Большинство опрошенных высказались о необходимости государственного контроля за содержанием деструктивного контента (призывающего к насилию, разжигающего межнациональную рознь и неприязнь) в сети Интернет, публикуемого в социальных группах тех или иных субкультурных течений. В целом, большинство опрошенных студентов рассматривают субкультуры лишь как временное увлечение молодежи, участие в которых по мере взросления будет снижаться.

Выводы. Несмотря на четкие представления о понятии субкультура, знании наиболее распространенных их видах, особенностях выражения, причинах вступления, большинство представителей студенческой молодежи не идентифицируют себя как участника той или иной субкультуры. Большинство опрошенных отмечают рост толерантности в отношении участников субкультур, но и выделяют сохраняющиеся негативные стереотипы в общественном представлении россиян, особенно в старших возрастных группах, связывая их с отсутствием информации о целях и мировоззрении различных субкультурных групп, а также с освещением в СМИ в негативной коннотации. В представлениях студенческой молодежи благодаря субкультурам молодые люди приобретают необходимые навыки для интеграции в общество. В личностном развитии молодежные субкультуры помогают найти себя, свой стиль жизни и мировоззрение дают возможность самовыражения, обретения круга общения, что выступает и основным мотивом присоединения к молодежным субкультурам. Молодежная субкультура воспринимается как неотъемлемая часть современного общества, выполняющая необходимые социальные функции. Негативное отношение молодежь выражает к

субкультурам, пропагандирующими насилие и дискриминацию, отношение к остальным описывают как нейтральное, не вызывающее особого интереса. Оценивая в целом существующие современные субкультурные течения, студенческая молодежь отмечает тенденцию к миксованию, смешению субкультурных практик, размытие границ принадлежности к определенной субкультуре и перенос основного взаимодействия между их участниками в виртуальную среду, что соответствует описываемой исследователями модели постсубкультуры современного общества.

Библиография (оформлена автором)

1. Омельченко Е. Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 2. С. 151-182.
2. Омельченко Е. Л. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3 (29). С. 51-54.
3. Римская О.Н., Римский В.П. Конфигурации молодёжных субкультур в пространстве российского региона // Научные ведомости БелГУ (Социология. Философия. Право). 2010. Вып. 14. № 20(91). С. 70-78.
4. Muggleton D. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style / Oxford: Berg, 2000. 198 р.
5. Redhead S. The end of the century party: youth and pop towards / Manchester: Manchester University Press, 2000. 124 р.
6. Жаркова М. А. Типологизация молодёжных субкультур в рамках постмодернистского анализа молодёжных субпотоков в российском обществе // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 8. С. 380-384.
7. Павлова А. Ю. Post-subcultural: проблема субкультурного героя // Вестник культуры и искусств. 2018. № 4 (56). С. 110-115.
8. Андреев Е. А. Глэм-, гик-и нуль-культуры как суперсубкультуры цифровой эпохи» // Вестник АГУ. 2017. № 4 (209). С. 268-273.
9. Шкапенко Т. М., Городецкая Е. А., Современные анималистические субкультурные практики и их прецеденты в русской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 10. С. 3734-3738.
10. Рягузова Е.В. Лицо в маске: от исторических реминисценций до современных подростковых субкультур // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 34. № 4. С. 345-354.
11. Кудинова В. Э. Furry как зарождающаяся субкультура в социуме России // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2019. № 14. С. 114-117.
12. Макарова Е.А. Териантропия: угроза ментальному здоровью или детская игра? // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 4(44). С. 79-85.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в студенческой среде.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также метод анкетного опроса и метод фокус-группы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в современных условиях

постоянных социальных трансформаций происходят значительные изменения в молодежной среде, связанные с особенностями поведения молодого поколения и проявлениями молодежных субкультур. Наиболее ярко эти процессы и явления наблюдаются в такой социальной группе, как студенты. В этом контексте изучение распространенности и особенностей восприятия молодежных субкультур в студенческой среде представляет научный интерес в сообществе ученых.

Научная новизна исследования заключается в проведении по авторской методике изучения распространенности и особенностей восприятия молодежных субкультур в студенческой среде на примере студентов Оренбургского государственного университета.

Статья написана языком научного стиля с использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также демонстрацией полученных результатов исследования.

Структуру статьи, к сожалению, нельзя считать выдержанной с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно условно выделить вводную часть, основную часть, заключительную часть и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные в ходе исследования и отмеченные тенденции, которые характеризуются тем, «что в пространстве формальной образовательной организации сегодня не принято демонстрировать принадлежность к определенной субкультуре, возможно из-за опасения предрассудочных оценок. Происходит перенос внешних проявлений субкультурной идентичности в «свою» среду, на тематические вечеринки, фестивали, в городское публичное пространство. В юношеском возрасте субкультуру рассматривают преимущественно как возможность провести свободное время, как вид досуга, нет стремления к самоутверждению через демонстрацию принадлежности. Причины вступления молодежи в субкультурные группы участники фокус-групповых дискуссий в основном связывали с поиском единомышленников и возможностью самореализации, получения признания».

Библиография содержит 12 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующие различные аспекты, связанные с характеристикой и особенностями молодежных субкультур. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что «несмотря на четкие представления о понятии субкультура, знании наиболее распространенных их видах, особенностях выражения, причинах вступления, большинство представителей студенческой молодежи не идентифицируют себя как участника той или иной субкультуры. Большинство опрошенных отмечают рост толерантности в отношении участников субкультур, но и выделяют сохраняющиеся негативные стереотипы в общественном представлении россиян, особенно в старших возрастных группах, связывая их с отсутствием информации о целях и мировоззрении различных субкультурных групп, а также с освещением в СМИ в негативной коннотации. В представлениях студенческой молодежи благодаря субкультурам молодые люди приобретают необходимые навыки для интеграции в общество. В личностном развитии молодежные субкультуры помогают найти себя, свой стиль жизни и мировоззрение дают возможность самовыражения,

обретения круга общения, что выступает и основным мотивом присоединения к молодежным субкультурам. Молодежная субкультура воспринимается как неотъемлемая часть современного общества, выполняющая необходимые социальные функции. Негативное отношение молодежь выражает к субкультурам, пропагандирующим насилие и дискриминацию, отношение к остальным описывают как нейтральное, не вызывающее особого интереса. Оценивая в целом существующие современные субкультурные течения, студенческая молодежь отмечает тенденцию к миксованию, смешению субкультурных практик, размытие границ принадлежности к определенной субкультуре и перенос основного взаимодействия между их участниками в виртуальную среду, что соответствует описываемой исследователями модели постсубкультуры современного общества».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и работниками образовательных организаций, специалистами по работе со студентами, работниками органов государственной исполнительной власти, к ведению которых относятся вопросы работы с молодежью, социальными педагогами, психологами, социологами, культурологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что необходимо уделить особое внимание структуре и раскрытию содержания некоторых структурным элементов представленной статьи. В частности, при написании статьи целесообразно было бы придерживаться примерной структуры научно-исследовательской работы, обозначить ее структурные элементы отдельными заголовками, а именно, введение, обзор научной литературы, материалы и методы исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, выводы, по возможности, практические рекомендации, заключение. При оформлении рисунков необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить ее в соответствии с этими требованиями, в частности, обязательно присвоить номера рисункам, сослаться на них в самом тексте. Кроме того, в тексте статьи встречаются незначительные опечатки и технические ошибки, в частности, пропуск знака запятой («... «непрошенное мнение» на которое они...»), отсутствие пробела между словами («Таким образом, несмотря на четкие...»). Указанные недостатки не снижают несомненную актуальность, высокую степень научной и практической значимости самого исследования, однако их необходимо оперативно устраниить, доработать текст статьи. Рукопись рекомендуется отправить на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Студенчество традиционно рассматривается как один из самых ярких и насыщенных периодов в жизни человека. И действительно, в эту пору, как правило, молодой человек, еще не обременен семейными заботами, может рассчитывать не только на свои силы, но и на помошь родных, имеет возможность для реализации своих творческих поисков. Как ни для какой социальной группы, для студенчества характерно погружение в субкультуры. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов молодежных субкультур.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является распространность и особенности восприятия

молодежных субкультур в студенческой среде. Автор ставит своими задачами проанализировать литературу по теме статьи, выявить популярные в студенческой среде субкультуры, раскрыть причины вступления в субкультурные группы, определить мнение молодежи о взаимодействии государства и субкультур.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать распространность и особенности восприятия молодежных субкультур в студенческой среде. Научная новизна статьи определяется также результатами социологического исследования, проведенного в период с марта по май 2024 года среди студентов Оренбургского государственного университета

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 12 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы. Из привлекаемых автором трудов укажем на работы Е.Л. Омельченко, М.А. Жарковой, А.Ю. Павловой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения молодежных субкультур. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как студенчеством, в целом, так и студенческими субкультурами, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «молодежные субкультуры представляют собой уникальные и динамичные группы, которые оказывают значительное влияние на поведение их участников». Говоря о результатах опроса, отметим, что «большинство участников охарактеризовало субкультуру как «особую сферу культуры, включающую группу людей, объединённых общими интересами и увлечениями». Примечательно, что согласно данным опроса, «наиболее распространеными среди студенческой молодежи субкультурами сегодня, по мнению респондентов, являются анимешники (фанаты японской анимации), геймеры (любители компьютерных игр), К-поп фанаты, оффники (околофутбольные фанаты), косплееры (любители перевоплощаться в образы популярных персонажей)». Вызывает интерес и тот факт, что «большинство опрошенных высказались о необходимости государственного контроля за содержанием деструктивного контента (призывающего к насилию, разжигающего межнациональную рознь и неприязнь) в сети Интернет, публикуемого в социальных группах тех или иных субкультурных течений».

Главным выводом статьи является то, что «студенческая молодежь отмечает тенденцию к миксованию, смешению субкультурных практик, размывание границ принадлежности к определенной субкультуре и перенос основного взаимодействия между их участниками в виртуальную среду, что соответствует описываемой исследователями модели постсубкультуры современного общества».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2

рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы, как в учебных курсах, так и в рамках изучения молодежных субкультур.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Социодинамика».

Англоязычные метаданные

Artificial Intelligence in Sociological Research: Experience of Using It for Interview Processing and Analysis

Voroshilova Anastasiia Igorevna

Graduate student; Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

19 Mra Street, Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620062, Russia

✉ 79024450663@yandex.ru

Abstract. Currently, artificial intelligence is actively developing and being integrated into all aspects of human life, including science, resulting in both threats and opportunities that require careful consideration. Artificial intelligence can significantly influence the quality and effectiveness of sociological research. This article is dedicated to analyzing and describing the experience of using artificial intelligence, particularly the GPT-4o mini model, in sociological studies for processing and analyzing qualitative data obtained from semi-structured interviews. The author examines the possibilities and limitations of applying GPT-4o mini as a tool for transcribing and analyzing interviews, with special attention given to identifying its analytical capabilities for generating summaries and conclusions. The empirical foundation of the research consists of the results from expert semi-structured interviews focused on marketing ethics conducted among marketing specialists ($n=12$, 2024). Reflecting on the research experience revealed both positive and negative consequences of utilizing GPT-4o mini for processing and analyzing interviews. The findings indicate that, despite certain limitations in interpretive depth, the GPT-4o mini model can be beneficial for researchers in several aspects, especially regarding the automation of the transcription process. It is essential to note that any interview transcript generated using artificial intelligence must undergo careful verification by the researcher, as the model may encounter difficulties in interpreting human language. Issues such as spelling errors, misattributions of speech, and intonational pauses can lead to a loss of semantic integrity in the text. While assessing the capabilities of GPT-4o mini in data analysis, the model demonstrated mediocre results, typically producing superficial conclusions. In summary, the results of the study can be utilized to optimize the process of processing and analyzing qualitative data in sociological research by incorporating artificial intelligence, particularly the GPT-4o mini model.

Keywords: opportunities of GPT-4o mini, limitations of GPT-4o mini, analytical capabilities of GPT-4o, generation of Conclusions, transcription, GPT-4o mini model, interviews, qualitative Data, sociological research, artificial intelligence

References (transliterated)

1. Grinchenko S. N. O sistemnoi ierarkhii iskusstvennogo intellekta // Informatika i ee primenenie. 2021. T. 15. № 1. S. 111-115. doi: 10.14357/19922264210115.
2. Rezaev A. V., Starikov V. S., Tregubova N. D. Sotsiologiya v epokhu «iskusstvennoi sotsial'nosti»: poisk novykh osnovanii // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. № 2. S. 3-12. doi: 10.31857/S013216250008489-0.
3. Yakovenko A. V. Chelovek i obshchestvo skroz' prizmu iskusstvennogo intellekta // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2024. № 3. S. 135-144. doi: 10.31857/S0132162524030113.

4. Kolotovkina A. S. V odnoi lodke? Debaty o metode v menyayushchemsyu empiricheskem pole // Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya. 2023. T. 15. № 4. S. 11-32. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.1>.
5. Iskusstvennyi intellekt: ugroza ili svetloe budushchee? [elektronnyi resurs] VTsIOM. Novosti. – Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (data obrashcheniya: 31.01.2025).
6. Lebedev A. N., Konstanta M. N. Livanova i psikhofiziologicheskie zakonomernosti raboty mozga // Psikhologicheskii zhurnal. 2008. T. 29. № 1. S. 133-137.
7. David L. Morgan. Exploring the Use of Artificial Intelligence for Qualitative Data Analysis: The Case of ChatGPT // International Journal of Qualitative Methods Volume. 2023. No. 22. Pp. 1-10. doi: 10.1177/16094069231211248.
8. Belanovskii S.A. Individual'noe glubokoe interv'yu. M.: Nikkolo-Media, 2001.
9. Il'in V.I. Dramaturgiya kachestvennogo polevogo issledovaniya. SPb.: Intersotsis, 2006.
10. OpenAI. (2025). GPT-4o mini (versiya ot 01 fevralya) [bol'shaya yazykovaya model']. <https://chat.openai.com/chat>.
11. Arseniev-Koehler, A., Foster, J. G. Machine Learning as a Model for Cultural Learning: Teaching an Algorithm What it Means to be Fair // Sociological Methods & Research. 2022. No. 51(4). Pp. 1484-1539.
12. Joyce, K., Cruz, T. M. A Sociology of Artificial Intelligence: Inequalities, Power, and Data Justice // Socius. 2024. No. 10. <https://doi.org/10.1177/23780231241275393>.
13. Shmerlina I. A. Iskusstvennaya sotsial'nost' v svete starykh i novykh teoretiko-metodologicheskikh podkhodov // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2024. № 1. S. 5-14. doi 10.31857/S0132162524010016.
14. Levashov V. K., Grebnyak O. V. Ekspansiya iskusstvennogo intellekta: ozhidaniya i nastroeniya grazhdan // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2024. № 12. S. 13-23. doi 10.31857/S0132162524120022.

Socio-economic factors of students' academic performance (using the example of a sociological study of Barnaul)

Akhmedova Angelina Rustamovna

Assistant, Department of General Sociology and Conflictology, Altai State University

656049, Russia, Altai Territory, Barnaul, Dimitrova str., 66, room 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Chukanova Tat'yana Viktorovna

PhD in Sociology

Associate Professor, Department of Social and Youth Policy, Altai State University

656011, Russia, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova str., 66, office 515

✉ chukanova@socio.asu.ru

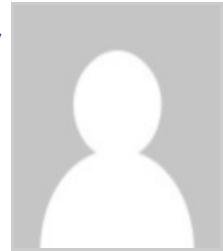
Vasilenko Irina Aleksandrovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Institute of Humanities; Altai State University

66 Dimitrova str., 413 block, Barnaul, Russia, 656049

✉ irina@plusweb.pro

Mazailova Tatyana Aleksandrovna

PhD in Sociology

Associate Professor; Institute of Humanities; Altai State University

66 Dimitrova str., 503 block, Barnaul, Russia, 656049

✉ socrabota@socio.asu.ru

Abstract. The subject of this research is the socio-economic factors of students' academic performance. By socio-economic factors, the author means those factors in which people's lives are influenced by their economic status, origin and occupation. The author examines the main determinants affecting the educational activities of students. The author analyzes in detail the relationship between the financial situation of a student's family and his academic results. Such indicators as income level, housing conditions, availability of educational resources and the possibility of additional training are considered. Statistically significant correlations between these indicators and students' academic performance are revealed. The influence of education and professional employment of parents, their social circle and the degree of involvement in the educational process is investigated. It analyzes how social connections and family resources contribute to or hinder academic success. The sample used for the survey consists of students of higher educational institutions in Barnaul. The sample is based on a cluster selection system for respondents. The sample population of the study consisted of 228 respondents. The author came to the conclusion that among the main factors affecting academic performance, one can single out the financial situation of students' families, housing conditions, job availability, motivation to study, and others. These factors must be taken into account when developing educational programs and strategies for the development of educational institutions. Further research in this area may be aimed at a deeper study of the identified factors, as well as at expanding the sample to include other regions. This will provide a more complete picture of the impact of socio-economic factors on students' academic performance and develop more effective measures to improve the quality of education. The author also emphasizes the need to develop and implement effective social programs aimed at creating equal educational opportunities for all students, regardless of their socio-economic background.

Keywords: modern society, social processes, social problem, student performance, sociological sciences, social factors, empirical sociological research, social monitoring, Sociological research, student youth

References (transliterated)

1. Avramenko, N. N. Professional'naya napravленность и кар'ерные ориентации будущих психологов / N. N. Avramenko // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2015. – № 2. – S. 134-142.
2. Badulina, Zh. V. Osoznanie motivov vybora trudovoi deyatel'nosti kak faktor postroeniya plana professional'noi kar'ery / Zh. V. Badulina // Vestnik Nizhegorodskogo

- universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. – 2004. – Vyp. 1 (3). – S. 18-19.
3. Bozhovich, L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste / L. I. Bozhovich. – Moskva, 1968. – 464 s. – S. 98.
  4. Gorshkova, O. V. Rol' korporativnoi kul'tury v formirovaniy effektivnogo universiteta / O. V. Gorshkova, G. I. Mal'tseva // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2022. – № 2(42). – S. 40-44.
  5. Dzhordzh, D. Zh. Organizational povedenie, Osnovy upravleniya : uchebnoe posobie dlya vuzov / D. Zh. Dzhordzh, R. R. Dzhouns ; per. s angl. prof. E. A. Klimova. – Moskva : YuNITI – DANA, 2022. – 203 s.
  6. Dolgosrochnaya programma sodeistviya zanyatosti molodezhi na period do 2030 goda : utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 dekabrya 2021 g. № 3581-r.
  7. Krasovskii, Yu. D. Organizational povedenie: uchebnoe posobie dlya vuzov / Yu. D. Krasovskii. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: YuNITI-DANA, 2019. – 511 s.
  8. Ladanov, I. D. Prakticheskii menedzhment. Psikhotenika upravleniya i samotrenirovki / I. D. Ladanov. – Moskva: Izdatel'stvo «Korporativnye strategii», 2019. – 496 s.
  9. Laptev, E. A. Kar'ernoe razvitiye kak faktor privlecheniya kvalifitsirovannykh sotrudnikov v rekrutirovuyu kompaniyu / E. A. Laptev // Upravlenie razvitiem personala. – 2021. – № 3. – S. 17-22.
  10. Lukicheva, L. I. Upravlencheskie resheniya : uchebnik / L. I. Lukicheva, D. N. Egorychev ; pod red. Yu. P. Aniskina. – 4-e izd., stereotip. – Moskva : Omega – L, 2019. – 383 s.
  11. Mal'kova, E. V. Upravlenie kar'eroi / E. V. Mal'kova // Upravlenie chelovecheskim potentsialom. – 2014. – № 2. – S. 37-40.
  12. Dashkevich, R. A. Marketingovoe issledovanie: poshagovy protsess / R. A. Dashkevich. – Minsk, 2019. – 225 s.
  13. Maslov, E. V. Upravlenie personalom predpriyatiya: uchebnoe posobie / E. V. Maslov; pod red. P. V. Shemetova. – Moskva: INFRA-M; Novosibirsk: NGAU, 1999. – 312 s.
  14. Rybchenko, M. G. Organizationalnaya kul'tura VUZA glazami studentov / M. G. Rybchenko, S. V. Koshevenko // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii. – 2023. – № 3. – S. 22.
  15. Ismanova, D. Student loyalty in the higher education system: the mediating effect of satisfaction, trust, commitment on student loyalty to Alma Mater / D. Ismanova // Management Science Letters. – 2019. – Vol. 9. – No. 8. – P. 1161-1168.

Patriotic education at the university: measuring the level of patriotism of students based on a sociological survey

Filippov Timur Dmitrievich

Graduate student; Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

677000, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, ul. Belinsky, 58, office 505

✉ tmf-22@mail.ru

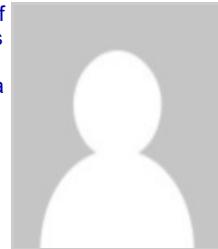

Danilov Igor Albertovich

Junior Researcher; Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

Office 310, Petrovskogo str., 1, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), 677027, Russia

✉ igor_danilov_2000@mail.ru

Abstract. The article examines the patriotic education of university students on the example of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. The aim of the work is to obtain up-to-date information about the level of patriotism among students as a result of the university's educational activities. The study is based on data from a sociological survey ($N=1500$) conducted in 2024. An adapted version of the "Methodology for Diagnostics and Criteria for Assessing the Effectiveness of Patriotic Education of Schoolchildren," developed by a team from the Institute of Humanitarian Research and Problems of Small-Numbered Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, was used as a tool for measuring the level of patriotism among university students. The methodology is a sociological questionnaire aimed at self-diagnosis by educational institutions of the effectiveness of their patriotic education. In the course of this study, the questionnaire was modified to take into account the specifics of the student audience. The methodology includes analysis and interpretation of survey results, comparison of indicators of the level of patriotism and student involvement in patriotic activities. The novelty of the study lies in identifying the discrepancy between the level of patriotism and the involvement of students in relevant activities, and in analyzing the possible reasons for this phenomenon. The survey showed that the majority of students (71.9%) demonstrate a high level of patriotic feelings. At the same time, insufficient involvement of a significant part of students in patriotic activities was revealed: only 7.3% of respondents are characterized by high activity, 52.3% by medium activity, and 40.4% by low activity. It was established that the system of patriotic education in the studied university is effective in terms of forming patriotic feelings among students. At the same time, it is necessary to intensify efforts to involve students in practical activities of a patriotic orientation. The article proposes measures to solve this problem, including the development of student self-government, support for youth associations, implementation of military-patriotic events, regular monitoring and evaluation of work effectiveness. The data obtained can be used to optimize the system of patriotic education in the studied university, as well as in other universities with similar characteristics.

Keywords: patriotism, North-Eastern Federal University, students, university, sociological survey, level of patriotism, formation of patriotic feelings, involvement, patriotic activities, patriotic education

References (transliterated)

1. Issledovanie sformirovannosti dukhovnykh tsennostei, patriotizma i grazhdanstvennosti u studentov i prepodavatelei pedagogicheskogo vuza / S. N. Ktitorov, A. L. Pelikh, V. M. Khlopkova, V. G. Shnaider // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2023. № 3(63). S. 27-49.
2. Martynenko, A. V. Patrioticheskie tsennosti v sotsiokul'turnoi srede studencheskoi molodezhi / A. V. Martynenko, T. D. Nad'kin // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. 2023. T. 14, № 3(55). S. 77-81.
3. Gridina, V. V. Patrioticheskie ustavovki studentov tekhnicheskogo vuza (na primere g. Samara) / V. V. Gridina, I. P. Ryazantsev // Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya.

- Prikladnye issledovaniya. 2021. № 5. S. 55-58.
4. Yur'eva, E. N. Problemy pravovedcheskoi podgotovki v vospitanii grazhdanskoi otvetstvennosti i patriotizma studentov tekhnicheskikh universitetov / E. N. Yur'eva // Mir nauki. Pedagogika i psichologiya. 2022. T. 10, № 5. S. 1-11.
  5. Ismailova, L. M. Osobennosti patrioticheskogo vospitaniya studentov Groznenskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta im. Akademika M.D. Millionshchikova / L. M. Ismailova, T. B. Khabusieva // Mir universitetskoi nauki: kul'tura, obrazovanie. 2023. № 10. S. 98-105.
  6. Moshchenok, G. B. K voprosu o grazhdansko-patrioticheskem vospitanii studentov tekhnicheskogo vuza / G. B. Moshchenok, I. Yu. Starchikova // Global'nyi nauchnyi potentsial. 2024. № 7(160). S. 34-36.
  7. Makusheva, Zh. N. Sovremennye aspekty patrioticheskogo vospitaniya obuchayushchikhsya v meditsinskom universitete: na materiale issledovanii, provodimykh v meditsinskikh vuzakh RF / Zh. N. Makusheva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2020. № 5. S. 32.
  8. Andreeva, I. V. Patrioticheskoe vospitanie studentov v meditsinskom vuze / I. V. Andreeva, V. N. Bagryantsev, S. S. Pai // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2023. № 8-1. S. 44-48.
  9. Mamedova, L. F. Formirovanie professional'nogo patriotizma u kursantov morskogo universiteta - prioritetnaya zadacha uchebno-vospitatel'noi deyatel'nosti / L. F. Mamedova // Vestnik gosudarstvennogo morskogo universiteta imeni admirala F.F. Ushakova. 2023. № 4(45). S. 163-166.
  10. Tomilin, A. N. Sushchnostnye osnovy formirovaniya patriotizma u kursantov morskogo universiteta v protsesse konventionalnoi podgotovki / A. N. Tomilin, S. N. Tomilina, R. R. Tuktarov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2024. № 5(108). S. 131-134.
  11. Kosinskii, T. V. Problema patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v uchebnykh zavedeniyakh MVD Rossii / T. V. Kosinskii, A. A. Chernousov // Juridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022. № 11. S. 152-156.
  12. Kipreev, S. N. Formirovanie patriotizma u kursantov obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii v protsesse povsednevnoi deyatel'nosti / S. N. Kipreev // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 2(94). S. 191-198.
  13. Zav'yalov, A. N. Gosudarstvenno-patrioticheskoe vospitanie kak element sistemy obrazovaniya Irkutskogo yuridicheskogo instituta (filiala) Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii / A. N. Zav'yalov // Iskusstvo pravovedeniya. 2024. № 2(10). S. 14-17.
  14. Shutkova, S. A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie v agrarnom vuze (na primere Bashkirskogo GAU) / S. A. Shutkova, Z. Z. Il'yasova // Rossiiskii elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2023. № 2(48). S. 547-555.
  15. Rozhkova, L. V. Rol' vysshikh uchebnykh zavedenii v razvitiu patrioticheskikh tsennosteii molodezhi v sovremennykh usloviyakh / L. V. Rozhkova, O. V. Sal'nikova // Gumanitarii Yuga Rossii. 2023. T. 12, № 1. S. 109-123.
  16. Otsenka urovnya pragmatichnogo patriotizma molodezhi Kirovskoi oblasti / V. A. Komlev, Yu. A. Balyberdin, M. A. Smirnov, A. P. Morzunov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki. – 2023. – № 1(69). – S. 155-164.
  17. Skvortsov, I. P. Kriterii otsenki patriotizma v issledovatel'skoi praktike i protsesse voenno-patrioticheskogo vospitaniya / I. P. Skvortsov, I. A. Krapivka // Gumanitarnye problemy voennogo dela. – 2023. – № 3(36). – S. 23-30.

18. Tsennostnaya orientatsiya «patriotizm»: sushchnost', soderzhanie i otsenka sformirovannosti / V. V. Barabanshchikova, S. A. Ivanova, N. A. Aref'eva [i dr.] // Natsional'nyi psichologicheskii zhurnal. – 2023. – T. 18, № 4. – S. 99-112.
19. Manger, T. E. Statisticheskii analiz zavisimosti urovnya sformirovannosti patrioticheskikh chuvstv podrostkov ot strukturnykh komponentov / T. E. Manger, Yu. V. Vasil'eva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2021. – T. 26, № 191. – S. 97-106.
20. Teryaeva, O. A. Issledovanie pozitivno-tsennostnogo otnosheniya studentov vuzov k patriotizmu / O. A. Teryaeva, O. A. Lomova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 1(67). – S. 70-93.
21. Otsenka urovnya sformirovannosti patriotizma budushchikh pedagogov / T. Yu. Novgorodtseva, A. V. Burdukovskaya, E. N. Ivanova [i dr.] // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2024. – № 8. – S. 176-181.
22. Metodika diagnostiki i kriteriev otsenki effektivnosti patrioticheskogo vospitaniya shkol'nikov: broshyura / Vasil'eva O.V., Maklashova E.G., Zakharova A.E., Tomaska A.G., Argylov N.A., Danilov I.A. Yakutsk: IGIiPMNS SO RAN, 2023. 39 s. (neopublikovannaya)
23. O metodike otsenki effektivnosti patrioticheskogo vospitaniya / O. V. Vasil'eva, E. G. Maklashova, A. G. Tomaska, N. A. Argylov // Vestnik Rossiiskoi natsii. 2024. № 2(95). S. 64-78.

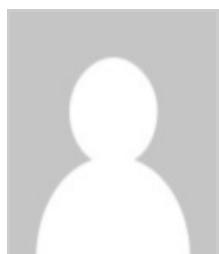
Patriotism in the context of the formation of social competence of the younger generation (using the example of the activities of the supplementary education system)

Moroz Egor Vladimirovich

Lecturer; Department of Sociology, St. Petersburg State Institute of Technology (Technological University)

190013, Russia, city, Saint Petersburg, ave. Moskovsky, 24-26/49

✉ egorstalker1@gmail.com

Pervova Irina Leonidovna

Doctor of Sociology

Doctor of Sociological Sciences; Professor of the Department of Theory and Practice of Social Work, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University

1/3 Smolny St., Saint Petersburg, 191124, Russia

✉ pervovai@mail.ru

Abstract. The process of forming civic guidelines for the social competence of the younger generation is analyzed using the example of the activities of the additional education system in St. Petersburg. The practices of forming civic guidelines for the social competence of the younger generation were chosen as the object of this study. The article presents the materials of a study conducted on the basis of the city Center for Patriotic Education and Preventive Work in 2022, during which the practices of civic and patriotic education of students of educational organizations in St. Petersburg were studied in detail. Two components of the process of forming the social competence of the younger generation were identified: the construction of the semantic content of the value of patriotism (the formulations used to

describe this value in the documents studied), as well as the forms of representation of this value directly during the educational process (the forms and types of activities in which students are directly involved). In addition, the frequency of mentions of certain semantic categories in the general discourse space of the Center's activities was recorded. The main methods of scientific research are the method of document analysis and the method of semi-structured interviews. To interpret the results, the authors based the research on the theory of social constructionism and the theory of discourse analysis by E. Laclo and S. Mouff. The authors conclude that today the patriotism is the most important civic quality for the formation of social ties in modern Russia. In some cases its significance is so great that it completely replaces the semantic content of the concept of "citizenship". At the same time, there is a tendency to militarize the concept of patriotism both at the level of constructing its semantic content and in the course of representation practices, presented mainly through semantic categories and activities inextricably linked to military subjects. The authors record the discrepancy between the understanding of the semantic content of civic values by modern adolescents and the older generation. This situation suggests that the existing practices of representing patriotism are not fully consistent with the ideological demands of both the state and the younger generation, which indicates the need to search for new images of civic values.

Keywords: Education, Applied research, Civic values, Social constructionism, Discourse analysis, younger generation, Additional education, Citizenship, Patriotism, Social competence

References (transliterated)

1. Zakudraeva L.G. Definitzionnyi analiz kategorii «Sotsializatsiya», «Sotsializirovannost'», «Sotsial'naya kompetentnost'», «Sotsial'naya kompetentsiya» // Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki, 2010. S. 9-18.
2. Gienko L.N. Sotsial'naya kompetentnost' doshkol'nikov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2016. № 3(58). S. 156-157.
3. Ambarova P.A, Zborovskii G.E, Zakharova L.R. Dopolnitel'noe obrazovanie kak resurs preodoleniya obrazovatel'noi neuspeshnosti // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2020. S. 114-123.
4. Hobbes Thomas, Elementa Philosophica De Cive: Apud Henr. et Viduam Th. Boom, 1696, 439 r.
5. Marshall T. H. Citizenship and Social Class and Other Essays. NewYork: Cambridge University Press. 1950. 154 p.
6. Nikiforov Yu.N., Skalina A.N. O ponyatii «Grazhdanstvennost'»//Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 2007, № 2, ch. 2. S. 155-159.
7. Kapustin, B. G. Grazhdanstvo i grazhdanskoe obshchestvo [Tekst] / Gos. un-t – Vysshaya shkola ekonomiki; vvod. st. V. S. Malakhova; pril. T. X. Marshalla / per. s angl. Yu. Dergunova; pod nauch. red. A. Smirnova. – M.: Izd. dom Gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki, 2011. 220 s.
8. Tanshzil S. W., Suryadi K., Komalasari K., Anggraeni L. The Roots of Young Generation Radicalism: A Study of Citizenship Sociology // JURNAL CIVICUS. – 2022. – Vol. 22, No. 1. – P. 23-28. – <http://doi.org/10.17509/civicus.v22i1.47913>. – EDN HKBSRD.
9. Petroccia, S. Identity and citizenship in a cosmopolitan open world / S. Petroccia, A. Pitasi // Contemporary Social Science. – 2022. – Vol. 17, No. 1. – P. 3-14. – <http://doi.org/10.1080/21582041.2021.1912383>. – EDN XFLLMY.

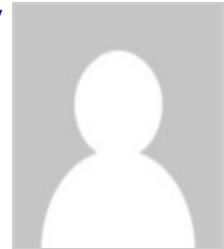
10. Rodrigues, A. C. Da. S. To educate what citizen? The conceptions present in the curriculum proposal for full-time schools in Paraíba / A. C. Da. S. Rodrigues, L. A. Chagas, T. L. C. Calabria // Revista Brasileira de Educacao. – 2023. – Vol. 28. – <http://doi.org/10.1590/s1413-24782023280112>. – EDN YBFXWK.
11. Kugai A. I., Patriotizm kak faktor grazhdanskoi identifikatsii i natsional'nogo edinstva // Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2018, № 5. S. 155.
12. Krivoruchenko V.K., Patriotizm // Znanie. Ponimanie. Umenie, 2008, № 3. S. 249-251.
13. Meshkov V.E. Problema patriotizma. Patriotizm nashego vremeni // Ekonomika i sotsium, 2017, № 5(36). S. 929-931.
14. Kharitonov E.M., Popov M.Yu., Kas'yanov V.V., Struktura patriotizma// Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2023. S. 72-76.
15. Voevodin A. P. Nrvastvennye smysly patriotizma // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2024. № 4 (120). S. 39-46. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-39-46>
16. Gao, Yu. Technologies and Methods of Patriotic Education in Higher Education Institutions of China // Journal of Education and Educational Research. – 2023. – Vol. 2, No. 3. – P. 123-136. – <http://doi.org/10.54097/jeer.v2i3.7748>. – EDN EHJSOS.
17. Makarova V.A., Gur'eva V.V. Podkhody k ponimaniyu sushchnostnykh kharakteristik sotsial'noi kompetentnosti // Nauka. Iskusstvo.Kul'tura, 2023. Vypusk 2(38). S. 176-186.
18. Gubarenko I.V., Kovalenko V.I., Kovalenko O.V., Sokolova O.A. Bazovye kontseptsii formirovaniya sotsial'noi kompetentnosti budushchego spetsialista// Nauka, Iskusstvo, Kul'tura, № 3(27), 2020. S. 146-158.
19. Belyaeva T.B. Model' sotsial'noi kompetentnosti//Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005, № 31. S. 8-13.
20. Kelas'ev V. N., Pervova I. L. Sotsial'naya kompetentnost' i tekhnologii ee formirovaniya v sovremennoi Rossii // Vestnik SPbGU. Ser. 12. 2010. Vyp. 3. S. 356-364.
21. Abenova I.A. Kharakteristika ponyatiya «sotsial'naya kompetentnost'»// Vestnik nauki i obrazovaniya, 2021, № 10(113). Chast' 1. S. 68-72.
22. Korol' O.F. Sotsial'naya kompetentnost' gosudarstvennykh sluzhashchikh i kompetentnost' sotsial'nogo vzaimodeistviya: klyuchevye podkhody k formirovaniyu ponyatii // Novyi vzglyad. Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik, 2014. S. 52-62.
23. Peter L. Berger and Thomas Luckmann, The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge, Penguin Books, 1967, 97 r.
24. Laclau E. Mouffe S. Hegemony and Socialist Strategy Towards a Radical Democratic Politics. London: New Left Books, 2001, 240 r.
25. Moroz E.V. O nekotorykh aspektakh formirovaniya tsennostnykh osnov sotsial'noi kompetentnosti // Sotsiologiya v postglobal'nom mire, Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 898-900.

Prevalence and peculiarities of perception of youth subcultures among students

Associate Professor, Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Orenburg State University

460018, Russia, Orenburg region, Orenburg, ave. Victory, 13

✉ anizz@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of modern youth subcultures. Based on an empirical sociological study conducted among students of Orenburg State University, the prevalence and peculiarities of perception of youth subcultures in the student environment of a provincial university were studied. The object of the study is the student youth of a provincial university. The subject of the study is the youth subculture in the assessments of students and the degree of their involvement in modern subcultural groups. The relevance of studying the involvement of youth in subcultural practices is determined by the attitude towards youth not only as an object on the part of the state and social institutions, but also as an active subject of social reality. In modern society, there is a tendency towards an increase in the number of subcultures, the intertwining of subcultural practices, the virtualization of interaction and the blurring of the boundaries of membership of their participants. As a result, cultural classification becomes more difficult and requires new approaches to understanding, including on the basis of empirical material. At the preparatory stage, the pilot survey method was used, which was attended by 150 people. The survey was conducted in the form of a questionnaire in Google Forms using the Internet. In order to obtain more detailed judgments reflecting the specifics of student perception of modern subcultural trends and practices, a qualitative stage of the survey was conducted using the focus group method. The survey results showed low involvement of students in subcultural groups, the lack of a pronounced demonstration of their belonging to a subculture in a formal educational organization. The attitude towards participants in subcultures is neutral, determined by the degree of violation of personal boundaries and ideas promoted by the subculture (condemnation of calls for violence, discrimination). The participants of the subcultural groups identified during the survey do not note negative attitudes towards themselves in the student community. According to the respondents, the main reason for inclusion in subcultural groups is related to the need for communication among their participants, which cannot be satisfied in the daily practice of interaction, while the risk of limiting the communication to only a subcultural group is highlighted. In general, the youth subculture among students is perceived as an integral part of modern society, performing necessary social functions.

Keywords: genotypes, communication, student environment, university, subcultural groups, post-subculture, student youth, subculture, young people, The digital society

References (transliterated)

1. Omel'chenko E. L. Nachalo molodezhnoi ery ili smert' molodezhnoi kul'tury? «Molodost'» v publichnom prostranstve sovremennosti // Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki. 2006. T. 4. № 2. S. 151-182.
2. Omel'chenko E. L. Smert' molodezhnoi kul'tury i rozhdenie stilya «molodezhnyi» // Otechestvennye zapiski. 2006. № 3 (29). S. 51-54.
3. Rimskaya O.N., Rimskii V.P. Konfiguratsii molodezhnykh subkul'tur v prostranstve rossiiskogo regiona // Nauchnye vedomosti BelGU (Sotsiologiya. Filosofiya. Pravo). 2010. Vyp. 14. № 20(91). S. 70-78.

4. Muggleton D. Inside subculture: The Postmodern Meaning of Style / Oxford: Berg, 2000. 198 p.
5. Redhead S. The end of the century party: youth and pop towards / Manchester: Manchester University Press, 2000. 124 p.
6. Zharkova M. A. Tipologizatsiya molodezhnykh subkul'tur v ramkakh postmodernistskogo analiza molodezhnykh subpotokov v rossiiskom obshchestve // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. № 8. S. 380-384.
7. Pavlova A. Yu. Post-subcultural: problema subkul'turnogo geroya // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2018. № 4 (56). S. 110-115.
8. Andreev E. A. Glem-, gik-i nul'-kul'tury kak supersubkul'tury tsifrovoi epokhi» // Vestnik AGU. 2017. № 4 (209). S. 268-273.
9. Shkachenko T. M., Gorodetskaya E. A., Sovremennye animalisticheskie subkul'turnye praktiki i ikh pretsedenty v russkoi lingvokul'ture // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2024. T. 17. Vyp. 10. S. 3734-3738.
10. Ryaguzova E.V. Litso v maske: ot istoricheskikh reministsensii do sovremennoykh podrostkovykh subkul'tur // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. 2024. T. 34. № 4. S. 345-354.
11. Kudinova V. E. Furry kak zarozhdayushchayasya subkul'tura v sotsiume Rossii // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv. 2019. № 14. S. 114-117.
12. Makarova E.A. Teriantropiya: ugroza mental'nomu zdorov'yu ili detskaya igra? // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomika. 2024. № 4(44). S. 79-85.